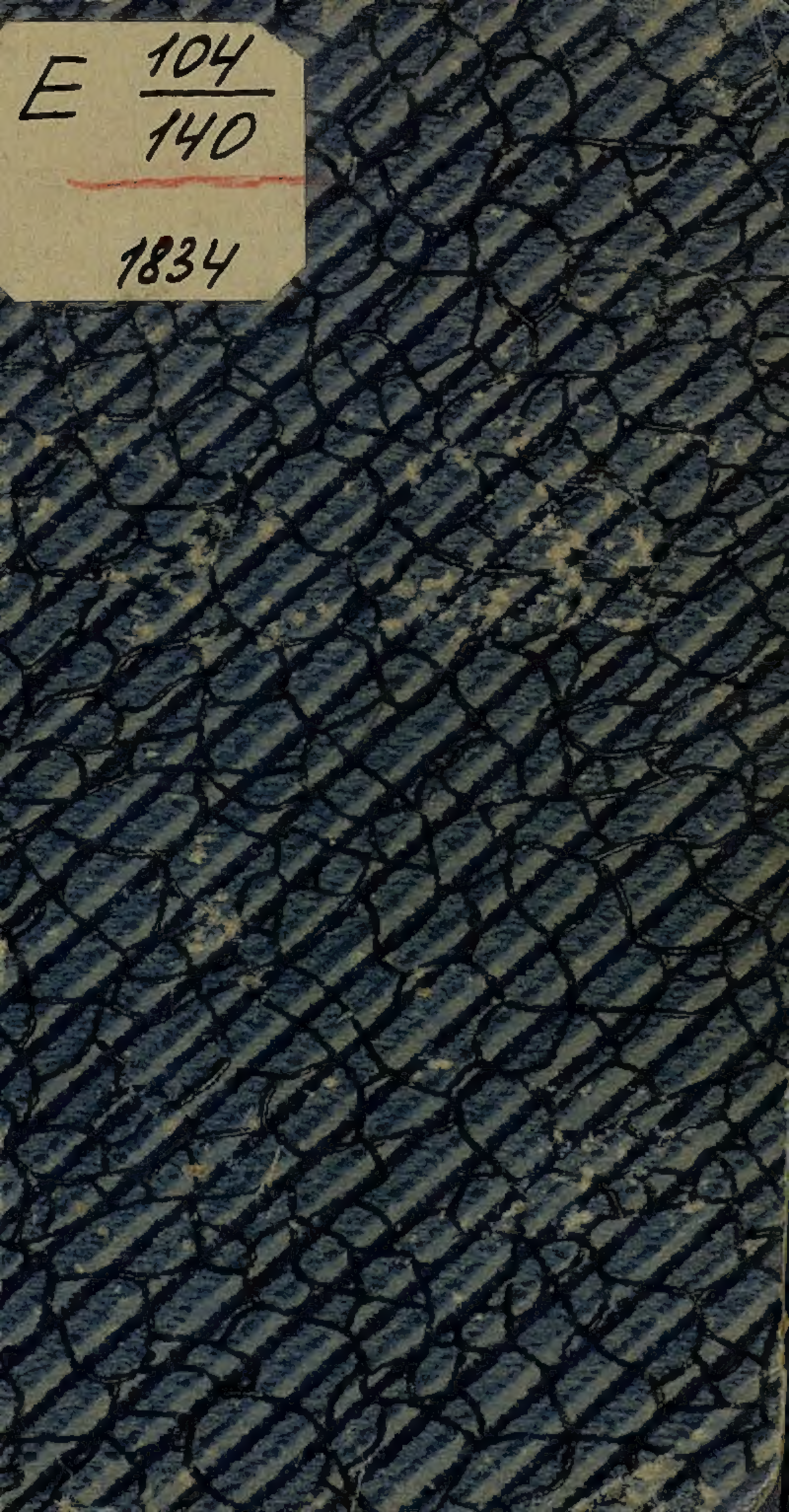
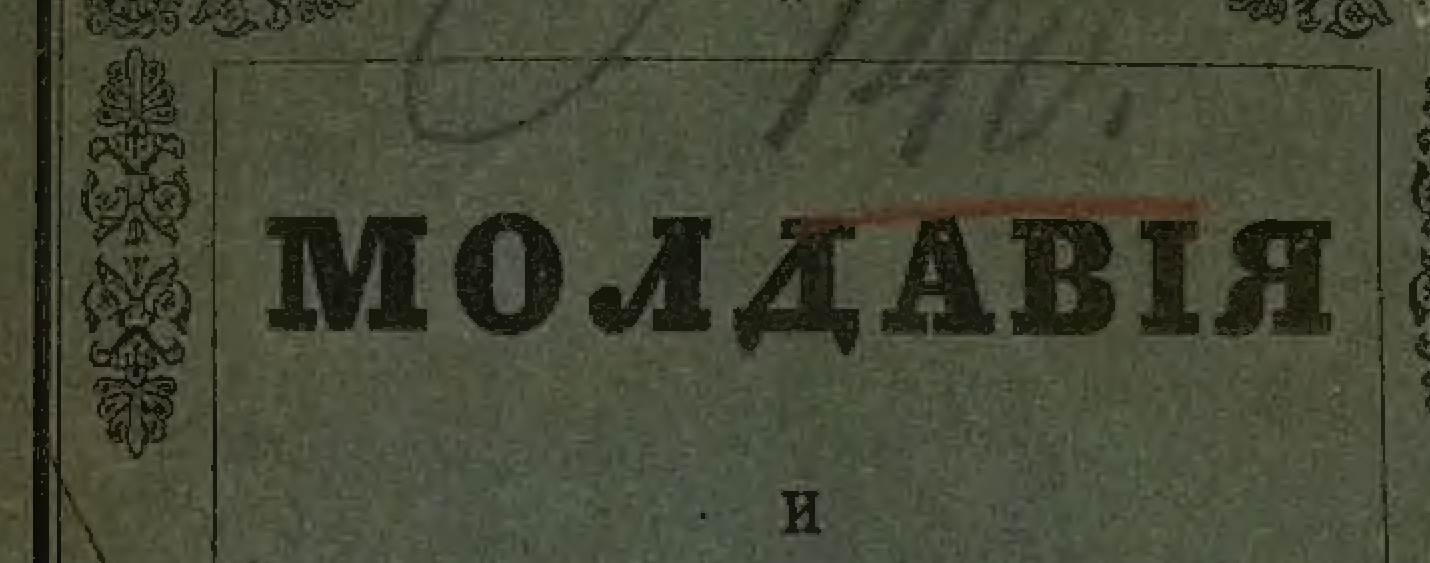

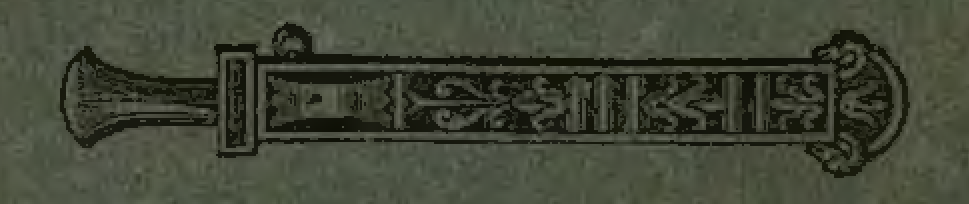

МОЛДАВІЯ

И

ВАЛАХІЯ,

СЪ 1820 ПО 1829 ГОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1834.

МОЛДАВІЯ

И

ВАЛАХІЯ,

СЪ 1820 ПО 1829 ГОДЪ.

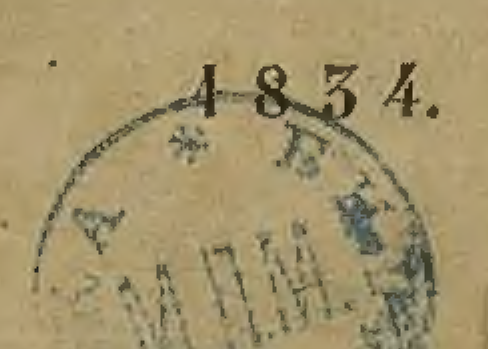
ВЪ ПИСЬМАХЪ

Игнатія Яковенка.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1834.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 29-го Августа 1834 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

СОДЕЖАНІЕ ПИСЕМЪ О ПРОИСШЕСТВІЯХЪ ВЪ МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ СЪ НАЧАЛА РЕВОЛЮЦІИ, СЪ 1820-го ПО 1829-й ГОДЪ.

Стран.

Стран.

Стран.

ПИСЬМА ИГНАТІЯ ЯКОВЕНКА.

I.

Букурестъ (*), 10-*го Октября* 1820.

На сихъ дняхъ внезапно появилось въ Букурестѣ около 120 человѣкъ Депутатовъ изъ древней Валахской столицы, нынѣ уѣзднаго города, Тырговишта, по случаю воспослѣдовавшаго тамъ всеобщаго бунта. При-

(*) При первомъ изданіи моего сочиненія о дѣлахъ Валахіи, упустилъ я обратить должное вниманіе на правильное названіе столицы Княжества сего, и по прежней еще привычкѣ продолжалъ писать вездѣ Букарестъ, между тѣмъ, какъ многіе въ Европѣ пишутъ Бухарестъ, а другіе Букорестъ. Чтобы возспособствовать правильному впредь писанію, я долженъ сообщить къ свѣдѣнію вашему исторію названія города сего, которому первымъ основателемъ былъ настухъ Букуръ. Пригоняя стадо овецъ своихъ, онъ прежде всѣхъ сдѣлалъ хижину на прекрасномъ мѣстоположеніи у рѣки Дымбовицы, на небольшомъ курганѣ, гдѣ находится и теперь еще церковь Св. Аѳанасія, близъ монастыря Радуль-Воды. Подлѣ хижины его начали поселять-

чиною онаго было, что нынѣшній Господарь Валахіи, Князь Александръ Суццо, считая себя имѣющимъ право на пріобрѣтеніе земли, во владѣніи сихъ жителей находящейся, покусился отобрать отъ нихъ оную, и откомандировалъ уже было, для приведенія сего въ исполненіе, особеннаго отъ себя чиновника. Народъ, по выслушаніи рѣшенія, пришелъ вдругъ въ волненіе, зазвонилъ въ колокола, и потомъ, приступя къ квартирѣ княжескаго чиновника, началъ бросать каменьями; однако онъ успѣлъ спастись бѣгствомъ. Теперь Депутаты подали Князю жа-

---

ся другіе жители; деревня называлась Букуръ, и если нужно было кому либо, при встрѣчѣ съ тамошними жителями, спрашивать, изъ какой они деревни, на Валахскомъ языкѣ дѣлали вопросъ слѣдующимъ образомъ: *Букуръ ешъ ты?* (Букуръ есть ты?) Отъ сего въ послѣдствіи, при переселеніи Князя Валахскаго Мирча, изъ Тырговишта, въ 1383-мъ году, названъ городъ: *Букурешты*, каковое названіе сохраняется и пишется до сего времени между жителями Валахскими. Почему и мы должны писать отнынѣ впредь не Букарестъ, Букорестъ, Бухарестъ, но правильно Букурестъ, тѣмъ болѣе, что если бы названіе города происходило и не отъ пастуха, но отъ слова Букуріи (веселіе или удовольствіе), то и тогда все такое же названіе употреблять должно.

лобу съ объясненіемъ права своего на владѣніе вышеозначенною землею, которая, хотя и принадлежала дѣйствительно въ древнее время Господарямъ Валахскимъ, но въ послѣдствіи предоставлена въ пользу Тырговиштянъ, и находится во владѣніи ихъ нѣсколько уже вѣковъ сряду, т. е. гораздо болѣе, нежели сколько самыми Римскими законами для отысканія земель опредѣлено (*). Никто еще не знаетъ, какое сдѣлаетъ Князь рѣшеніе на просьбу прибывшихъ Депутатовъ; но, кажется, онъ предполагаетъ выпроводить ихъ съ одною только надеждою, что они получатъ свое удовлетвореніе послѣ.

(*) По законамъ Римскимъ, коими въ Валахіи руководствуются, кто провладѣлъ имѣніемъ 30 или 40 лѣтъ безспорно, тому должно оное принадлежать уже неотъемлемо.

II.

Букурестъ, 25-го Января 1821.

Безпокойныя мысли, происходящія отъ угрызеній совѣсти, дѣйствуютъ часто на человѣка весьма сильно, и не только ослабляютъ, но и совсѣмъ разрушаютъ и душевныя и тѣлесныя его силы. Сіе самое случилось съ здѣшнимъ Господаремъ, который, съ того времени, какъ нарушилъ спокойствіе Тырговиштскихъ жителей, лишился и самъ онаго. Не хотѣвъ обнаружить своей погрѣшности, изыскивалъ онъ другіе способы, чтобы какъ нибудь исправить дѣло, которое приняло весьма дурное направленіе, и угрожало даже воспламенить и въ другихъ жителяхъ искру неудовольствія, давно уже отъ несправедливостей Правительства тлѣвшую; но, не имѣвъ ни какого успѣха къ успокоенію Тырговиштянъ, и будучи не менѣе огорченъ еще другими непріятностями, въ одно время случившимися, впалъ въ болѣзнь, продолжавшуюся болѣе 45 дней, и ночью съ 18-го на 19-е число сего мѣсяца разстался съ жизнію. Говорятъ однако нѣкоторые, будто бы онъ отравленъ ядомъ, даннымъ ему однимъ изъ Греческихъ Докторовъ, принадлежавшихъ къ Элинской Ге-

теріи; но сіе съ удостовѣрительностію еще не извѣстно.

20-го числа въ 3-мъ часу по полудни, совершена была и погребальная надъ нимъ церемонія, со всею пышностію, издревле для Господарей въ подобныхъ случаяхъ наблюдаемою. Все Духовенство, обрѣтающееся въ Букурестѣ, первокласные Бояре и другіе гражданскіе и военные служители, со знаменами, оружіемъ, со всѣми знаками княжескаго достоинства, и при музыкѣ національной и Европейской, сопровождали тѣло покойнаго до самаго гроба, въ церковь Св. Спиридона.

Сколь ни прискорбно было взирать на слезы, многочисленною семьею и родственниками Князя проливаемыя, но не можемъ мы роптать на предопредѣленія Божіи, и должны безпрекословно покоряться Всемогущей волѣ его. Покойный Князь, въ продолженіе жизни своей, претерпѣвалъ различныя несчастія. Предъ начатіемъ войны Россіи съ Портою, въ 1806-мъ году, во время могущества Бонапарта, когда Министръ Императора сего имѣлъ сильное вліяніе на политическія дѣла въ Константинополѣ, и исходатайствовалъ было назначеніе его Господаремъ въ Валахію, онъ пробылъ въ Букурестѣ только три дня, и долженствовалъ послѣ, по причинѣ войны, возвратиться опять въ Турцію, съ понесе-

ніемъ весьма значительныхъ издержекъ. Бывъ на споронѣ Бонапарша, прошиводѣйсшвовавшаго намѣреніямъ Россійскаго Двора, не прежде успѣлъ онъ сдѣлаться Господаремъ, какъ уже въ концѣ 1818-го года. Во все продолженіе управленія Княжесшвомъ Валахскимъ, былъ онъ столько же несчасшливъ, какъ и прежде, имѣя болѣе враговъ, нежели доброжелашелей; а наконецъ, обложа подашью Пандурское войско въ Малой Валахіи, подалъ и оному не меньшую причину ропшашь на угнешенія. Словомъ, обнаружилось множество причинъ, кои произвели бы, можешъ бышь, бо́льшія еще для покойнаго Князя неріяшносши, если бы жизнь его продолжилась. Но шеперь скажемъ и мы, какъ говоряшъ всѣ наши Русскіе: дай Богъ ему вѣчный покой!

III.

Букурестъ, 5-*го Февраля* 1821.

Худое правленіе часто производитъ и худыя послѣдствія. Изъ письма моего, отъ 25 Января, замѣтили уже вы, другъ мой, что Правительство Валахское, не заботясь о будущемъ, и не стараясь объ отвращеніи непріятныхъ послѣдствій, оставляло почти безъ вниманія скрывавшееся между народомъ неудовольствіе. Угнетенія надъ бѣдными, разоренными земледѣльцами продолжались; а богатѣйшіе изъ Бирниковъ, кои при раскладкѣ податей служили всегда для бѣдныхъ подпорою, получали совершенное отъ таковаго оклада освобожденіе, и поступая въ званія Нямуровъ, Постельничеловъ и Мазыловъ, платили скрытнымъ образомъ за патенты, или печетлунты, иные по 100, другіе по 200 и даже по 300 піастровъ за каждый. Вмѣстѣ съ симъ Пандуры, составлявшіе внутреннюю въ Малой Валахіи милицію, освобождавшіеся всегда отъ податей во уваженіе службы ихъ, подвергнулись также неожиданнымъ налогамъ, какъ уже упомянулъ я въ послѣднемъ письмѣ моемъ; они возчувствовали вдругъ самую

сильную ненависть противу Правительства, и теперь одинъ изъ Капитановъ сего войска предпринялъ явное возмущеніе.

Человѣкъ сей, по имени Теодоръ Владимиреско, Слуджарь (чинъ Валахскій) удостоившійся, какъ говорятъ, во время послѣдней войны, за храбрость свою въ дѣйствіяхъ противу Турокъ, и нашего Поручичьяго чина, находился въ Букурестѣ до самой той минуты, въ которую узналъ, что болѣзнь Князя долженствуетъ непремѣнно прекратить жизнь его. 17-го числа Января отправился онъ по дорогѣ къ Малой Валахіи, и первый шагъ къ возмущенію обнаружилъ въ Горжевскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Тиргошилъ, гдѣ арестовалъ и увезъ съ собою въ монастырь Тисмана одного Исправника и одного Самыпіа. Потомъ, основавъ главную свою квартиру въ семъ монастырѣ, какъ мѣстѣ удаленномъ въ срединѣ горъ Карпатскихъ, и по мѣстоположенію и высочайшимъ каменнымъ утесамъ весьма крѣпкомъ, продолжаетъ разсылать оттоль прокламаціи ко всему народу, приглашая возстать за права и за свободу свою; говоритъ между прочимъ, что вооружаетъ его противу однихъ только злоупотребленій, производимыхъ Господарями въ соединеніи съ Боярами, кои подвергаютъ ихъ столь

уже несносному бремени, что и силъ недостаетъ переносить оное.

Народъ, угнетенный и терзаемый различными несправедливостями Правительства, могъ ли колебаться долго и не возстать противу онаго? Въ короткое время явилось къ Теодору Владимиреску болѣе 500 человѣкъ, готовыхъ слѣдовать его распоряженіямъ. Онъ издалъ новую прокламацію, чтобы никто изъ вооружающихся не осмѣливался дѣлать какихъ либо обидъ или грабежей кому бы то ни было въ Валахіи, исключая тѣхъ только, кто осмѣлится противодѣйствовать предпріятіямъ его, но и то не иначе, какъ по приказанію старшаго собранія, а между тѣмъ отправлена имъ, чрезъ посредство Виддинскаго Паши, и просьба къ Портѣ Оттоманской отъ имени всего народа, въ которой, объясняя жалостное состояніе Валахіи, по причинѣ корыстолюбія Господарей и Бояръ, съ ними соединившихся, проситъ, чтобы назначила она для изслѣдованія положенія оной особеннаго отъ себя чиновника, хотя и не изъ Христіанской націи.

Отъ монастыря Тисмана направилъ Владимиреско маршъ свой къ городу Черпецамъ, и подойдя къ оному, былъ встрѣченъ жителями съ хлѣбомъ и солью. Тутъ онъ произнесъ къ нимъ рѣчь, въ которой старался

увѣрить, что ни онъ, ни народъ, съ нимъ пришедшій, не имѣютъ другой цѣли, кромѣ одного общаго блага, для пріобрѣтенія коего нужно необходимо содѣйствіе и со стороны жителей того края.

Между тѣмъ, какъ все сіе происходило въ Малой Валахіи, Боляре, заступившіе мѣсто умершаго Господаря, совѣтовались о средствахъ къ положенію преграды худымъ послѣдствіямъ, и рѣшась собрать нѣкоторое число Арнаутовъ, отправили напередъ увѣщательное къ возставшему народу письмо, убѣждая оный оставить начатое предпріятіе, и возвратиться въ свои жилища. Но посланіе сіе едва ли будетъ имѣть какой либо успѣхъ; ибо, по дошедшимъ сюда слухамъ, толпа вооружившихся увеличилась уже болѣе 1200 человѣкъ, и направляя маршъ свой на Краіово, заняла и находящійся на дорогѣ монастырь Стрежая.

IV.

Букурестъ, 9-го Февраля 1821.

Господаремъ Валахіи, на мѣсто умершаго Князя Александра Суццо, назначенъ Князь Скарлатъ Калимахи, бывшій недавно Господаремъ въ Молдавіи, и находящійся теперь еще въ Константинополѣ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, дошедшимъ сюда изъ Краіова, толпы возмутившагося народа безпрестанно увеличиваются; но предводительствующій оными Слуджарь Владимиреско содержитъ ихъ въ столь строгой дисциплинѣ, что до сего времени ни одинъ человѣкъ не убитъ и не ограбленъ. Бояре, составляющіе Правительство Малой Валахіи, собрали было отрядъ милиціи, называемой Пандурами, и отправили оный для воспрепятствованія дальнѣйшимъ дѣйствіямъ Слуджаря Владимиреско; однако и сія милиція перешла на его сторону. Арнауты же (*), посланные отъ Бояръ изъ Букуреста, числомъ около 500 человѣкъ, не достигли еще до мѣста пребыванія Владимиреска, и не извѣстно, какое

(*) Здѣсь прилагается изображеніе Арнаута.

примутъ они направленіе; кажется, однако же, что и само Правительство не намѣрено уже болѣе дѣйствовать оружіемъ противу возмутившагося народа, но конечно будетъ только стараться брать, для безопасности своей, нѣкоторыя предосторожности, и употреблять другія миролюбивыя средства, видя, что вооружившійся народъ не производитъ никакихъ убійствъ и насилій, но идетъ какъ бы только съ жалобою къ высшей власти противу злоупотребленій, производимыхъ внутри сего Княжества, и Султану будто бы неизвѣстныхъ.

V.

Букурестъ, 15-го Февраля 1821.

Происшествія въ Малой Валахіи день ото дня становятся важнѣе. Толпы народа, Теодоромъ Владимиреско предводительствуемыя, весьма увеличились, и хотя силы ихъ въ точности еще не извѣстны, но судя по успѣху предпріятія ихъ, надобно думать, что они не могутъ быть разогнаны Арнаутами, Правительствомъ въ Краіовѣ собранными. Монастырь Мотрю, находившійся нѣкоторое время въ осадѣ отъ возмутившихся, наконецъ принужденъ былъ сдаться на капитуляцію, и всѣ заключившіеся въ ономъ, какъ Бояре, такъ и Арнауты, выпущены безъ всякаго оскорбленія. Теперь же подвинулись толпы сіи ближе къ Краіову, и находятся не далѣе четырехъ часовъ пути отъ сего города. Всѣ жители онаго разбѣжались; остался одинъ только Каймаканъ съ нѣсколькими Боярами, службою обязанными.

Между тѣмъ новый Господарь Валахіи, Князь Калимахи, въ слѣдствіе дошедшихъ до него о семъ возмущеніи свѣдѣній, предписываетъ Боярамъ, чтобы они употребили всю

свою заботливость къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія народнаго возстанія, и что какъ причины онаго должны быть имъ извѣстны болѣе, нежели кому либо другому, то, въ случаѣ худыхъ послѣдствій, будутъ они за все и отвѣтствовать. Бояре, по полученіи сего предписанія, избрали тотчасъ Дворника Самуркаша, какъ искуснѣйшаго въ хитростяхъ, и отправили въ Краіово съ полною мочью употребить всѣ средства, кои найдетъ онъ удобными для удержанія возстающаго народа отъ дальнѣйшихъ возмущеній, а письмо Бояръ, въ которомъ они вновь увѣщавали взбунтовавшійся народъ къ прекращенію начатаго имъ предпріятія, и старались доказать, что возстаніе его есть противозаконное, не имѣло ни какого дѣйствія; напротивъ, народъ отвѣтствовалъ, что и грабежи Правительства были противозаконные.

Виддинскій Паша, по просьбѣ Краіовскихъ Бояръ о присылкѣ въ помощь имъ Турецкаго войска, отвѣчалъ, что, по силѣ трактатовъ съ Россіею, не можетъ онъ согласиться на ихъ просьбу; но если таковое требованіе будетъ сдѣлано не отъ нихъ однихъ, но и отъ Бояръ Букурестскихъ, съ подписью и Россійскаго Консула, тогда не замедлитъ онъ въ самой

скорости отправить до трехъ тысячъ человѣкъ Турокъ.

Рѣшеніе статьи сей весьма затруднительно, и нѣкоторые благомыслящіе патріоты Валахіи не совсѣмъ еще соглашаются на подписаніе просьбы къ Туркамъ о присылкѣ войска, зная изъ многократныхъ опытовъ, что своевольство онаго, а въ особенности ненависть къ Христіанамъ, всегда почти производили въ землѣ сей, какъ и въ другихъ краяхъ, самыя огорчительныя происшествія.

VI.

Букурестъ, 23-го Февраля 1821.

Дворникъ Самуркашъ, отправленный изъ Букуреста для усмиренія возставшаго народа, по прибытіи въ Краіово, вступилъ немедленно съ Теодоромъ Владимиреско въ переговоры, объявивъ ему прежде всего отъ имени Бояръ и Правительства совершенное прощеніе въ проступкѣ его, если только онъ явится къ нему, и оставитъ народныя требованія на одну его попечительность. Но Владимиреско, не захотѣвъ видѣться самъ лично, прислалъ въ отвѣтъ письмо, въ которомъ говоритъ, что народъ не требуетъ ничего болѣе, кромѣ возвращенія того, что у него Правительствомъ заграблено при взыскиваніи подашей и прочаго, и чтобы на предбудущее время обѣщано было не брать съ народа ничего болѣе, кромѣ одныхъ только законныхъ подашей и повинностей. Дворникъ Самуркашъ, извѣщая Бояръ о таковомъ началѣ своихъ переговоровъ, очень мало надѣется на успѣхъ оныхъ; ибо, говоритъ онъ, если требованія народныя уменьшатся на одну только третью часть, то и тогда

едва ли можно будетъ удовлетворить ихъ.

Между тѣмъ другой Бояръ, Николай Вакареско, отправленный еще прежде Самуркаша, начальствовать надъ всѣми Арнаутами, посланными противу возмутившихся, ѣдетъ теперь въ Букурестъ обратно, объявляя себя не въ силахъ дѣйствовать противу народа, по причинѣ приключившейся ему болѣзни. Переговоры его съ Владимиреско не произвели ни какого успѣха, а только сей послѣдній писалъ къ нему, что если онъ дѣйствительно сынъ того славнаго Вакареска, который нѣкогда смѣло защищалъ предъ Князьями права народа, то и онъ долженствовалъ бы присоединиться къ настоящему его предпріятію.

Столь критическое положеніе Валахіи увеличивается еще другимъ, не менѣе важнымъ происшествіемъ.

Въ городѣ Тирговиштѣ воспослѣдовалъ новый бунтъ, гораздо въ сильнѣйшей степени, нежели прежде, и вдругъ отправилось оттолѣ болѣе 400 человѣкъ прямо къ Букурестү, для представленія требованій своихъ женѣ покойнаго Господаря, дабы она непремѣнно возвратила имъ документы на отобранную отъ нихъ землю. Коль скоро извѣстіе о семъ пришло въ Букурестъ, Бояре, для прекращенія всякихъ худыхъ

послѣдствій, потребовали тотчасъ отъ Княгини всѣ документы на означенную землю, и имѣвъ такимъ образомъ оные въ готовности, успокоили Тирговиштянъ въ самую минуту ихъ прибытія; другія же бумаги или опредѣленія, покойнымъ Княземъ Суццо сдѣланныя, сожжены были публично, въ присутствіи многихъ Бояръ, и такимъ образомъ новая туча, угрожавшая Букуресту, слава Богу, благополучно была разсѣяна.

VII.

Букурестъ, 9-го Марта 1821.

Нынѣшнее состояніе дѣлъ Валахіи поистинѣ можно уподобить самому бурному и самому непостоянному времени, въ которое весь горизонтъ, покрываясь черными непроницаемыми тучами, ужасаетъ наконецъ и громомъ и молніею.

Между тѣмъ, какъ вниманіе всѣхъ и каждаго обращено было на народное возстаніе въ Малой Валахіи, и на возобновившійся бунтъ со стороны Тирговиштскихъ жителей, вдругъ получили и изъ Галацъ извѣстіе о новомъ, еще важнѣйшемъ происшествіи, о кровопролитіи, воспослѣдовавшемъ тамъ между Арнаутами Молдавскаго Господаря и Турками Бешли Аги. Никто не умѣлъ объяснить истинной причины сего кровопролитія. Наконецъ, уже спустя нѣсколько дней, получено другое извѣстіе изъ Яссъ, что и тамъ воспослѣдовало подобное происшествіе по случаю прибытія Князя Ипсиланти, получившаго давно увольненіе изъ Россійской службы съ чиномъ Генералъ-Маіора, и предпріявшаго, какъ теперь обнаруживается,

испытать счастія для освобожденія Греціи, своего природнаго отечества. Турки, находившіеся въ Яссахъ весьма въ маломъ числѣ, кажется не болѣе 20 человѣкъ, большею частію, какъ говорятъ, вырѣзаны. Князь Ипсиланти, поднимая знамена на освобожденіе Греціи, разослалъ вездѣ прокламаціи свои; завладѣлъ не только Яссами, но и всею Молдавіею; началъ дѣлать наборы войска, и теперь, какъ слышно, часть волонтеровъ его отправляется уже въ Валахію. Французскій переводъ съ прокламаціи его смотрите въ особыхъ прибавленіяхъ: Documents historiques, sur la révolution en Turquie Européene, depuis 1820 jusqu'au 1829. No. 1. Молдавскій Господарь, Михаилъ Суццо, по видимому, предпочелъ лучше измѣнить Султану, нежели воспротивиться предпріятію, начатому Ипсилантіемъ въ пользу своего отечества.

Столь необыкновенное и рѣдкое событіе встревожило до безконечности умы всѣхъ здѣшнихъ жителей, и каждый началъ предполагать, что вторженіе Турокъ въ Валахію и Молдавію должно воспослѣдовать непремѣнно; а съ тѣмъ вмѣстѣ произойдутъ конечно и величайшія во всей землѣ сей бѣдствія.

Нѣкоторые выводятъ заключенія, что Князь Ипсиланти есть не иное что, какъ

легкій авангардъ со стороны Россіи, и что она начинаетъ войну съ Портою, а другіе, напротивъ, думаютъ только, что онъ, узнавши о всеобщемъ въ Валахіи возмущеніи Теодора Владимиреско, и соскучившись быть въ отставкѣ безъ службы, рѣшился воспользоваться симъ случаемъ, и испытать, нельзя ли облегчить сколько нибудь несносное иго своего отечества, или же по крайней мѣрѣ отмстить нѣкоторымъ образомъ Туркамъ за тиранническое мученіе, несчастнымъ дѣдомъ его невинно въ Константинополѣ претерпѣнное (*). Сколь безразсудно первое заключеніе, несообразное ни съ тѣмъ могуществомъ Россіи, при коемъ она не имѣетъ нужды употреблять подобныя предпріятія, ни съ тѣми безпримѣрными чувствованіями,

(*) Казни, произведенныя надъ дѣдомъ Ипсиланти, были самыя ужасныя. Когда сынъ его, отецъ сего Генералъ-Маіора Ипсиланти, находившійся Княземъ въ Валахіи, бѣжалъ, для спасенія жизни своей, въ Россію, Порта приказала немедленно взять старика въ Константинополѣ подъ стражу и, заключа въ темницу, подвергнула пыткѣ; не уважая ни дряхлости лѣтъ, ни добродѣтелей, коими онъ отличался во всѣхъ дѣлахъ и въ особенности во время нахожденія его Княземъ въ Валахіи, мучили его цѣлые семь дней; оставляя безъ пищи, били по щекамъ,

коими Всеавгустѣйшій Монархъ нашъ руководствуется, столь, напротивъ, можно вѣрить, что къ таковому отчаянному шагу побужденъ Князь Ипсиланти не инымъ чѣмъ, какъ одною только ненавистію и мщеніемъ противу Турокъ, и чрезмѣрною любовію къ своему отечеству, для освобожденія коего существуетъ, кажется, съ давняго уже времени заговоръ у Грековъ.

Но доколѣ послѣдствія лучше откроютъ намъ ту истинную надежду, на которой Князь Ипсиланти основалъ свое предпріятіе, скажу вамъ, другъ мой, что въ городѣ семъ происходитъ смятеніе чрезвычайное, начавшееся еще съ той самой минуты, какъ узнали о вооруженіи въ Яссахъ Греческихъ волонтеровъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ одни изъ жителей вносили имущество свое въ крѣпкіе монастыри, а другіе опять брали обратно изъ оныхъ, для отправленія къ сторонѣ горъ Карпатскихъ и въ Австрійскіе предѣлы. 2-го числа Марта

когда хотѣлъ онъ заснуть; ставили босыми ногами на раскаленное желѣзо; клали ему подъ мышки желѣзныя раскаленныя ядра; выкололи глаза, выдергали ногти, и словомъ, одѣлали надъ нимъ такія еще мученія, которыхъ жесточайшее въ свѣтѣ тиранство не производило.

былъ день ужаснѣйшій. По всѣмъ улицамъ внезапно распространился плачевный вопль, что Турки идутъ къ Букуресту. Народъ съ величайшимъ шумомъ бросился бѣжать изъ города такъ, что разосланные нарочито едва могли съ трудомъ пріостановить устрашенныхъ, уже внѣ города, увѣривъ ихъ, что страхъ ихъ неоснователенъ, и что Турки вовсе не думали еще выходить изъ крѣпостей своихъ. Но увѣреніе сіе послужило только къ минутному успокоенію. Тревога опять возобновлялась. Многіе изъ оставшихся жителей вооружались для своей безопасности, и Полиція во всѣ сіи дни не смѣла обнаружить ни какого почти дѣйствія, равно какъ и Каймаканъ Постельникъ Негре, присланный отъ новаго Господаря, Князя Калимахи.

Прокламаціи командующаго Греческими волонтерами, Князя Ипсиланти, читаны были явно; анархія во многихъ мѣстахъ обнаруживалась въ сильнѣйшей степени; по вечерамъ и ночью, вездѣ въ городѣ происходила безпрестанная стрѣльба, отъ чего многіе находились въ продолженіе цѣлыхъ ночей въ великомъ безпокойствіи и опасности; а наконецъ всякъ, кто только имѣлъ малѣйшіе способы, спѣшилъ удалиться изъ города

въ безопасныя мѣста границъ Австрійскихъ.

Князь Ипсиланти направилъ путь свой изъ Ясс на мѣстечко Романъ, гдѣ располагаетъ, какъ говорятъ, пробыть недолгое время.

Между тѣмъ Теодоръ Владимиреско, предводительствующій возставшимъ народомъ, не принявъ убѣжденій, сдѣланныхъ ему чрезъ посредство Дворника Самуркаша, завладѣлъ уже и всѣми пятью уѣздами, Малую Валахію составляющими. Арнауты, посланные было противу него, возвратились на сихъ дняхъ въ Букурестъ, не имѣвъ нигдѣ и ни какого съ нимъ сраженія. Нѣкоторые подозрѣваютъ, что Князь Ипсиланти успѣлъ преклонить ихъ на свою сторону, и старается убѣдить и Владимиреска къ единодушному съ нимъ дѣйствію; однако сей послѣдній, во всѣхъ прокламаціяхъ своихъ, все еще объявляетъ себя другомъ Турокъ, и врагомъ однихъ только существующихъ въ Валахіи злоупотребленій.

VIII.

Букурестъ, 19-го Марта 1821.

Отъѣздъ Россійскаго Генеральнаго Консула Пини, Австрійскаго Агента Флейшгакеля-Гакенау и множества первокласныхъ Бояръ, воспослѣдовавшій 17 числа сего мѣсяца, въ пограничный Трансилванскій городъ Кронштатъ, увеличилъ еще болѣе печаль и отчаяніе во всѣхъ тѣхъ жителяхъ, кои, не имѣя ни силъ, ни способовъ спасти свое имущество, принуждены оставаться въ Букурестѣ.

Хотя и предусматриваю я неизбѣжность бѣдствій и кровопролитія, кои рано или поздно должны непремѣнно воспослѣдовать по причинѣ всѣхъ сихъ волненій, но желая быть сколь можно болѣе личнымъ свидѣтелемъ оныхъ, рѣшаюсь пробыть еще нѣсколько дней въ Букурестѣ; а послѣ поѣду въ Кронштатъ, чтобы тамъ уже ожидать конца всѣмъ симъ чрезвычайнымъ происшествіямъ, до такой степени нарушившимъ народное спокойствіе.

Прокламація Теодора Владимиреска, въ прибавленіяхъ на Французскомъ языкѣ, No 2·

IX.

Букурестъ, 22-го Марта 1821.

Владимиреско наконецъ прибылъ въ Букурестъ, и избравъ сначала для пребыванія своего монастырь Котрочаны, близъ самаго города находящійся, потомъ, 21-го числа, объявилъ, что желаетъ войти въ Митрополію, дабы могли собраться тамъ и всѣ другія сословія Валахіи для совѣщаній касательно устроенія участи народной. Каминарь, Бимбаша Савва, охранявшій городъ, обнаружилъ сопротивленіе, и снявъ на главныхъ улицахъ мосты, старался не впустить Владимиреска, но сей, оставя противу оныхъ нѣкоторые только отряды народнаго вооруженія, другимъ велѣлъ вступить въ городъ малыми улицами; а Савва, примѣтивъ сіе распоряженіе, бросился бѣжать опрометью съ своими Арнаутами въ Митрополію, и заперся въ оной вмѣстѣ съ самимъ Митрополитомъ. Между тѣмъ, какъ все сіе происходило, лавки и домы въ городѣ были заперты. Вооруженные люди Теодора Владимирска устремились къ Митрополіи, въ предположеніи, что оная будетъ имъ отворена; но Арнауты воспро-

тивились, и Владимирско нашелся принужденнымъ отступить. Занявши послѣ сего, для собственной квартиры, домъ вдовы Зоицы Бранковано, противу самой Митрополіи находящійся, онъ велѣлъ войску своему расположиться по разнымъ мѣстамъ вокругъ Митрополіи, и старался не впускать ни какого туда продовольствія.

Въ наступившую ночь частая и безпрерывная стрѣльба, производимая по всему городу веселившимися вооруженными, безпокоила до безконечности всѣхъ жителей. Многіе изъ нихъ, воображая, что начался уже всеобщій грабежъ, искали убѣжища въ разныхъ мѣстахъ и даже въ церквахъ.

X.

Букурестъ, 21-го Марта 1821.

Часть Греческихъ волонтеровъ, навербованныхъ въ Молдавіи Княземъ Ипсиланти, наконецъ вступила въ Букурестъ, не встрѣтивъ ни какого со стороны чьей либо сопротивленія. Знамена, представляющія свободу Греціи, пронесены были чрезъ нѣкоторыя улицы города, и ружейная стрѣльба, при семъ случаѣ произведенная, содѣлала стеченіе народа весьма многочисленнымъ; наконецъ поставлены оныя на воротахъ дома Бояра Белло, гдѣ предназначенъ и главный сборъ Греческихъ волонтеровъ.

На правой сторонѣ Дуная замѣчено между Турками дѣятельное вооруженіе; отъ Порты прислана къ Пашамъ значительная сумма денегъ, для нужныхъ по сему случаю расходовъ.

Между тѣмъ Теодоръ Владимиреско, не присоединяясь къ сторонѣ Ипсиланти, старается убѣдить Бояръ къ единодушному съ народомъ дѣйствію, и вотъ актъ, на которомъ подписались Митрополитъ, Епископы, болѣе 16-ти первокласныхъ Бояръ, и множе-

ство разнаго сословія людей, жительствующихъ въ Букурестѣ.

Переводъ съ Валахскаго.

»Во имя Пресвятыя Единосущныя
»Троицы и Всемогущаго Бога.

»Удостовѣряемъ мы, нижеподписавшіеся, »симъ письменнымъ листомъ нашимъ, что »мы признаемъ предпріятія Г. Слуджара Тео- »дора Владимиреска не злонамѣреннымъ и не »вреднымъ, ни для частныхъ людей, ни »вообще для отечества, но служащимъ къ »облегченію народа, и что онъ есть истин- »ный и наилучшій сподвижникъ благоден- »ствія своего отечества и общихъ пользъ »народныхъ. Все гражданство Букурестское »приняло его съ особенною любовію и съ »отверзтыми руками, въ подтвержденіе чего »мы увѣряемъ со стороны нашей, и прися- »гаемъ предъ именемъ Великаго и Всемогу- »щаго Бога, что никогда не умыслимъ ни »противу жизни, ни противу чести его, но »соединяемся вмѣстѣ во-едино. Будемъ ста- »раться употребить наилучшіе способы и »заботы между имъ и нами, нижеподписав- »шимися, дабы обнаружить и показать по- »истинѣ безпристрастіе къ пользѣ общей »и къ счастію Валахіи, нашего отечества. »Но если бы мы не сдержали своего обѣ-

»щанія, и начали дѣйствовать въ противность и съ обманомъ, противу пользы »отечества, и изъ вышеобѣщаннаго чего »либо не исполнили, тогда, какъ преступ»ники Божіи и враги отечества и пользы »общей, не только должны отвѣтствовать »предъ страшнымъ судомъ и имѣемъ быть »лишены царствія небеснаго, но и здѣсь »подвергаемъ себя суду между собратіями »нашими, съ коими соединяемся симъ свя»тымъ обязательствомъ, и если будемъ »изобличены въ какой либо винѣ, то дол»женствуемъ быть наказаны по опредѣ»ленію правъ ихъ. Во удостовѣреніе чего и »подписуемъ собственными руками нашими. »Въ Букурестѣ, 23 Марта 1821 года.

(*) Имена подписавшихся Бояръ и Духовенства:
Митрополитъ Унгро-Влахійскій, Діонисій.
Герасимъ, Епископъ Бузевскій.
Иларіонъ, Епископъ Аржитскій.
Евстратій Крецулеско, Дворникъ.
Григорій Бальяно, Дворникъ.
Гордакій Слатиняно, Дворникъ.
Николай Гулеско, Дворникъ.
Фотакій Штирбей, Дворникъ.
Іоаннъ Штирбей, Дворникъ.
Скарладъ Градиштяно, Дворникъ.
Григорій Рали, Дворникъ.
Димитракій Друганеско, Пахарникъ.

Актъ сей служитъ явнымъ доказательствомъ, что Теодоръ Владимиреско употребляетъ всѣ усилія, дабы оправдать себя въ глазахъ Порты; но мнѣ кажется, что онъ ни мало въ томъ не успѣетъ; ибо одного уже прибытія въ Валахію Князя Ипсиланти достаточно, чтобы поселить въ Туркахъ совершенную недовѣрчивость ко всѣмъ его представленіямъ.

Между тѣмъ Ипсиланти въ новой прокламаціи своей (въ приложеніяхъ на Французскомъ языкѣ No 3) старался удержать Бояръ отъ побѣговъ въ границы Австрійскія; однако никто не хотѣлъ внимать выраженіямъ его, и всѣ вообще спѣшили уходить изъ Букуреста.

Николай Филипеско, Ага.
Константинъ Крецулеско, Бано.
Константинъ Гулеско, Великій Логоѳетъ.
Александръ Филипеско, Вистіаръ.
Александръ Виллара, Ага.
Константинъ Расти, Ага.
Михаилъ Корнеско, Дворникъ.
Николай Вакареско, Дворникъ,
и другіе Бояре и Купечество.

XI.

Кронштатъ, 9-го *Апрѣля* 1821.

Мятежъ и безпокойствія, день ото дня въ Букурестѣ возраставшія, заставили наконецъ и меня выѣхать оттолѣ 26-го числа Марта. Не только въ семъ городѣ, но и во всей почти Валахіи, по деревнямъ и мѣстечкамъ, распространилась чрезвычайная тревога. Съ одной стороны люди Теодора Владимиреско, а съ другой, волонтеры Князя Ипсиланти, не взирая на приказанія своихъ начальниковъ, позволяли себѣ такія насилія надъ разными обывателями, которыя устрашили всѣхъ вообще до безконечности. По многимъ распоряженіямъ видно было, что Князь Ипсиланти и Владимиреско употребляли всю заботливость свою, дабы содержать ихъ въ повиновеніи. Но можно ли надѣяться, чтобы разнородная сволочь подчинила себя дисциплинѣ? и можно ли ожидать, чтобы волонтеры, для одной личной корысти завербовавшіеся, были способны къ чему либо другому, кромѣ грабежей? Частные ихъ начальники, упоясь еще болѣе духомъ своевольства, и представляя себя въ мечтательномъ воображеніи своемъ по-

бѣдителями уже цѣлой Оттоманской Имперіи, не думаютъ ни мало о томъ, сколь нужно пріучать подчиненныхъ къ повиновенію. Словомъ, взирая на все сіе вооруженіе, можно, кажется, безошибочно заключить, что оно отнюдь не будетъ противостоять нападенію Турокъ, но произведетъ одно лишь бѣдствіе въ цѣломъ Княжествѣ.

Теодоръ Владимиреско все еще продолжаетъ дѣйствовать къ одной и той же цѣли, чтобы увѣрить Порту въ правотѣ своего предпріятія. Онъ пишетъ къ Боярамъ, выѣхавшимъ въ Кронштатъ, чтобы они, какъ находящіеся въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ни какая власть не удерживаетъ ихъ къ обнаруженію истины, сдѣлали и отъ себя представленіе Султану, и въ особенности Покровителю Валахіи, Всеавгустѣйшему нашему Монарху, и вмѣстѣ съ тѣмъ старались оправдать и его предпріятіе, клонящееся ко благу цѣлаго народа. Письмо сіе, по изложенію чувствованій любви его къ отечеству, заслуживаетъ быть извѣстнымъ отъ слова до слова, и для того присовокупляю при семъ переводъ съ онаго:

» Почтеннѣйшіе Великіе Бояре Валахіи!

» Съ особеннымъ уваженіемъ цѣлую
» руки ваши.

»Думаю, что вы до сего времени удо-»стовѣрились въ справедливости предпрія-»тій и въ безпристрастныхъ мысляхъ »моихъ изъ того, что я не ищу соб-»ственной пользы, но забочусь о выго-»дахъ отечества и о бѣдныхъ сынахъ опаго, »которые остались въ совершенной наготѣ, »по причинамъ, вамъ извѣстнымъ. Никто »изъ нихъ не могъ уже переносить бѣдствій, »кои они до сего претерпѣвали. Почему »рѣшились или погибнуть всѣ, вмѣстѣ со »мною, или же пріобрѣсть свои права и »пріобрѣсть не отъ тѣхъ, которые были ви-»новниками угнетенія (надобно разумѣть Фа-»наріотскихъ Господарей), ниже чрезъ посред-»ство ихъ, потому, что весь народъ уже »узналъ, откуда бѣдствія происткали, т. е. »узналъ, что оныя насылались чрезъ нихъ же »самихъ, и если давались какія либо для народа »преимущества чрезъ посредство ихъ, то »обыватели на самомъ дѣлѣ ни какой поль-»зы или облегченія не имѣли. И такъ о семъ »послѣднемъ и обо всемъ, что здѣсь проис-»ходитъ, писали Бояре просьбу къ Блиста-»тельной Портѣ, и послали къ Посланнику »Россійскому, Его Превосходительству Барону »Строганову, чтобы отдалъ оную Портѣ. »Можетъ быть, возъимѣетъ опая свое дѣй-»ствіе, и дастся позволеніе, согласно желанію

»Бояръ, объяснить въ подробности Пор-»тѣ жалостное положеніе народа. Враги »наши, покушающіеся всегда къ злоупотреб-»леніямъ, сосали кровь бѣдныхъ въ про-»долженіе почти ста лѣтъ. Можетъ быть, »и теперь найдутъ средство, въ удовле-»твореніе видамъ своимъ, успѣть въ чемъ ли-»бо для пріостановленія благоуспѣшнаго дѣй-»ствія таковой просьбы. Такъ какъ Бояре »всегда находились въ несогласіи, каковое про-»должалось до сего времени, то они (Го-»сподари) и пользовались онымъ всегда и »совокупно съ Боярами довели отечество наше »до столь жалостнаго положенія. Худое слѣд-»ствіе существующаго между вами несогласія »вы видите сами очень хорошо, и если хо-»тите сдѣлать общее добро, старайтесь »соединиться и согласиться въ мнѣніи съ »оставшимися здѣсь Боярами, потому, что, »дѣйствуя за одно, пріобрѣтете спокой-»ствіе и отдохновеніе въ жилищахъ ва-»шихъ, и народъ получитъ облегченіе и »правленіе отеческое. Но чтобы народъ »терпѣлъ и впредь злодѣйскія насилія, ко-»торыя до сего времени надъ нимъ произ-»водились, нѣтъ уже возможности: онъ рѣ-»шился лучше совсѣмъ погибнуть, нежe-»ли нести бремя, каковое носимо было имъ »до сего времени.

*

»Для сего, со всѣмъ моимъ почтеніемъ, »прошу васъ быть благосклонными и соединиться всѣмъ вмѣстѣ, чтобы дѣйствовать »заодно къ общему благу, тѣмъ болѣе, что »вы не имѣете теперь никого, кто бы вамъ »дѣлалъ какое либо насиліе, или же противился волѣ вашей на счетъ благополучія »бѣднаго народа, за который имѣете отдать отчетъ предъ Богомъ, если оставите оный и теперь въ такихъ же »страданіяхъ, какія претерпѣвалъ онъ до сего »времени. Вы имѣете много способовъ »освободиться отъ враговъ нашихъ, и надѣюсь, что вы не оставите сего безъ »вниманія, какъ люди, способные мыслить, »имѣющіе познаніе въ наукахъ и проницающіе въ политикѣ, зная и силу посредствующей Имперіи и интересы Порты. »Дѣйствуйте, ибо теперь есть удобное »время для пріобрѣтенія народу законныхъ правъ его отъ Высокой Порты.

»Посылаю присемъ копію какъ съ »просьбы къ Портѣ, о которой выше упомянуто, такъ и съ письма къ Императору »Александру (*), чтобы вы знали обо »всемъ, что писано отсель, и могли

(*) Копій сихъ я не могъ еще получить.

»быть въ одинаковыхъ мысляхъ; можетъ »быть, Богъ освободитъ насъ отъ рукъ, »повреждающихъ отечество наше, и грабя»щихъ права наши. Почему со всею горяч»ностію прошу васъ о томъ, вмѣстѣ съ »ограбленнымъ бѣднымъ народомъ, находя»щимся со мною, оставаясь, съ должнымъ »почтеніемъ,

»Вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою

» *Теодоръ.* «

Читая письмо сіе, и зная прежде всѣ непростительныя злоупотребленія, которыя дѣйствительно угнетали бѣдный классъ земледѣльцевъ въ Валахіи, я не могъ не почувствовать въ полной мѣрѣ истины словъ Владимиреска, и не могъ не соболѣзновать внутренно о несчастіи, которое, доведя человѣка сего до отчаянія, произвело наконецъ и общее въ народѣ смятеніе и собственную его гибель. Какой бы оборотъ ни восприняли происшествія сей революціи, и какъ бы строго ни обвиняли правленіе Господарей Валахскихъ, но все наконецъ долженъ онъ будетъ заплатить за предпріятіе свое жизнію. Общія правила законовъ и политики ни подъ какимъ предлогомъ не

оправдаютъ предпріятія сего, и конечно предадутъ его всей строгости наказанія, какъ нарушителя всеобщаго спокойствія. Но, можетъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ смерть его обратитъ справедливое вниманіе Великихъ Монарховъ и на тѣ причины, безъ которыхъ бы народъ не послѣдовалъ его внушеніямъ, и можетъ быть, войдутъ въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ жалобъ обитателей Валахіи, кои оставались прежде безъ всякаго вниманія.

XII.

Кронштатъ, 14-го Апрѣля 1821.

Князь Ипсиланти, подойдя къ Букуресту, остановился въ предмѣстіи Колентинѣ, чтобы употребить новыя еще убѣжденія къ склоненію Теодора Владимиреска на свою сторону; но, пробывъ тамъ нѣсколько дней и удостовѣрившись лично въ непреклонности его къ соединенію съ нимъ, поворотилъ къ мѣстечку Тирговишту. Тутъ располагаетъ онъ имѣть главную свою квартиру, и распоряжать волонтерами, которые, какъ до сего видно было, слѣдуютъ болѣе собственнымъ прихотямъ, нежели повелѣніямъ его, или правиламъ дисциплины. Хотя число ихъ простирается уже, какъ говорятъ, до двадцати тысячъ человѣкъ, но едва ли будетъ онъ въ состояніи противостоять и половинному числу Турокъ; ибо въ числѣ передавшихся на сторону Князя Ипсиланти, находятся только Бимбаша Савва, Капитанъ Іордакій и Капитанъ Фармаки, люди по-истиннѣ знающіе военное дѣло, и показавшіе неоднократно опыты отличной своей храбрости. Но первый изъ нихъ, желая все еще показывать приверженность къ Туркамъ, для безопасности благо-

дѣтеля своего, Князя Калимахи, въ Константинополѣ находящагося, уклоняется отъ явнаго обнаруженія себя противу Порты, а послѣдніе хотя и имѣютъ отборныхъ, Арнаутовъ, но число ихъ не столь значительно.

Князь Кантакузинъ, ушедшій вмѣстѣ съ Княземъ Ипсиланти изъ Россіи, взялъ командованіе надъ частію волонтеровъ въ Молдавіи, и, по однимъ слухамъ, будетъ имѣть пребываніе свое въ Фокшанахъ, а по другимъ, въ Яссахъ, для охраненія всего Княжества Молдавскаго. — (Прокламація Князя Ипсиланти въ приложеніяхъ на Французскомъ языкѣ, подъ № 10.)

Господарь Княжества сего, Михаилъ Суццо, по дошедшему сюда извѣстію, бѣжалъ на нашу сторону въ Бессарабію, со всею своею свитою.

Недавно получилъ Князь Ипсиланти увѣщательное отъ Статсъ-Секретаря нашего, Графа Каподистрія, письмо въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ, съ котораго излишнимъ почитаю приложить здѣсь точную копію, (во Французскихъ прибавленіяхъ N. 4.)

Не извѣстно, что предприметъ послѣ сего Князь Ипсиланти.

Турки начали уже переходить во многихъ мѣстахъ на лѣвую сторону Дуная,

и по всему видно, что военныя дѣйствія начнутся вскорѣ.

Въ Краіово прибылъ Каймаканъ Князя Калимахи съ 1500 человѣкъ, и объявилъ фирманъ Султана, который обѣщаетъ прощеніе всѣмъ тѣмъ, кои положатъ оружіе и возвратятся въ свои домы, а тѣмъ, кои будутъ противостоять, угрожаетъ рабствомъ и истребленіемъ семействъ и домовъ ихъ. — Успѣшное дѣйствіе фирмана сего вскорѣ обнаружилось: большая часть изъ Пандуровъ Теодора Владимиреска, оставлявшихся въ Малой Валахіи, разошлись тотчасъ по домамъ, такъ, что нѣкоторые изъ уѣздовъ, по правую сторону рѣки Олты, пришли уже въ совершенное повиновеніе Каймакану. Надобно ожидать, что разбредутся и тѣ люди, коихъ оставилъ Теодоръ при себѣ въ Букурестѣ, и коихъ число не болѣе 600 человѣкъ, за исключеніемъ Арнаутовъ, присоединившагося къ нему Сербскаго чиновника, Хаджи Продана.

Митрополитъ, два Епископа и нѣсколько Бояръ все еще удерживаются Теодоромъ въ Букурестѣ, для совмѣстнаго съ нимъ дѣйствія, и хотя Владимиреско обнаружилъ было въ первой прокламаціи своей ненависть противу Высокопреосвященнаго, но теперь, по видимому, примирился съ нимъ совершен-

но, и отложилъ на сторону всякую личность.

Я лишаюсь уже теперь возможности писать къ вамъ, другъ мой, чрезъ нашу Русскую почту; ибо она, по причинѣ всѣхъ сихъ замѣшательствъ, грабежей и безпорядковъ, прекратилась и въ Молдавіи и Валахіи. Но я буду иногда пользоваться Австрійскою, отправляющеюся отселѣ по два раза въ недѣлю.

XIII.

Кронштатъ, 1-*го Мая* 1821.

На сихъ дняхъ дошло сюда извѣстіе, что Турки вдругъ нагрянули въ Молдавію со стороны Браилова, и что малочисленный отрядъ ихъ приблизился уже подъ самую Австрійскую границу къ Уйтузу, гдѣ, въ одной деревнѣ, называемой Грозешти, произведены безпримѣрныя злодѣянія, грабежи и смертоубійства надъ самыми невинными обывателями. Нападеніе на деревню сію сдѣлано было ими ночью; тутъ убитъ ими и одинъ Бояръ, находившійся Ватавомъ, или начальникомъ Молдавской Пограничной стражи, который не имѣлъ ни какого участія въ предпріятіи Князя Ипсиланти. Цѣлые табуны лошадей и другаго скота захвачены во многихъ мѣстахъ, и отправлены къ сторонѣ Браилова.

Планъ Турокъ, по видимому, состоитъ въ томъ, чтобы перерѣзать вдругъ Князю Ипсиланти всякое сообщеніе съ Молдавіею, и дѣйствуя съ другой стороны и отъ Малой Валахіи поставить его между двухъ огней.

Теодоръ Владимиреско по прежнему,

остается подъ Букурестомъ въ монастырѣ Котрочанахъ, но, не видя ни какого рѣшительнаго удовлетворенія, со стороны Турокъ, на просьбы, отъ имени народа посланныя, начинаетъ укрѣплять монастырь сей окопами. Онъ только получилъ незадолго предъ симъ отъ Паши Журжинскаго партикулярное письмо, съ увѣреніемъ въ расположеніи Султана къ искорененію злоупотребленій въ Валахіи, и въ милостивомъ вниманіи, которое непремѣнно будетъ оказано ко всѣмъ справедливымъ его представленіямъ. Теперь же, какъ пишетъ сюда одинъ изъ находящихся въ Букурестѣ, присланъ вновь отъ Паши его особенный человѣкъ сказать подъ секретомъ Владимиреску, что Турки, полагаясь на увѣренія его, надѣются, что онъ не измѣнитъ и тогда, когда войска Султанскія, готовящіяся дѣйствовать противу Ипсиланти, вступятъ въ Букурестъ; что Паша, оставаясь въ сей надеждѣ, счелъ нужнымъ предупредить его чрезъ нарочнаго о намѣреніи Турокъ войти въ Валахію, и что если онъ съ Пандурами своими будетъ содѣйствовать изгнанію Ипсиланти изъ Валахіи, то конечно Султанъ сдѣлаетъ его и Господаремъ сего Княжества. Но Теодоръ, хотя отвѣчалъ удовлетворительно, однако, по многимъ по-

ступкамъ его, примѣтно, что онъ начинаетъ думать только о своей личной безопасности.

XIV.

Кронштатъ, 5-*го Мая* 1821.

Наконецъ открылась тайна, которая не многимъ прежде сего была извѣстна. Важныя происшествія, возникшія въ Мореѣ, обнаруживаютъ, что предпріятіе Князя Ипсиланти произошло не отъ легкомыслія его, но есть слѣдствіе заговора, существовавшаго съ нѣкотораго уже времени между Греческими патріотами. Умерщвленіе Турокъ возмутившимися въ Мореѣ Греками, подало поводъ къ горестнѣйшимъ событіямъ въ Константинополѣ. Патріархъ Григорій, особа священная и неприкосновенная, при всей невинности своей, былъ первою жертвою неистоваго и безпримѣрнаго мщенія Порты. Въ самый день Пасхи, едва успѣлъ онъ окончить служеніе, вдругъ взяли его Янычары изъ церкви, повели къ Визирю, и потомъ тотчасъ повѣсили на воротахъ Патріаршескаго дома, оставя на сей висѣлицѣ цѣлые три дня, послѣ отдали тѣло его на поруганіе Жидамъ; сіи, издѣваясь надъ нимъ самимъ оскорбительнѣйшимъ образомъ, влачили

оное веревкою по разнымъ улицамъ; истощивъ же всѣ вымыслы неистовства, бросили въ море. Съ нимъ вмѣстѣ пострадали нѣсколько Архіереевъ, въ Константинополѣ находившихся, равно какъ и множество другихъ Христіанъ, ни мало къ заговору неприкосновенныхъ. Всѣ вообще Турки принялись за оружіе, и продолжаютъ убивать, кого только ни вздумаютъ. Надобно ожидать, что революція сія повлечетъ за собою бѣдствія, самыя горестныя и для всѣхъ прочихъ Христіанъ, внутри Турецкихъ владѣній обитающихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Россія, всегда искреннее участіе въ судьбѣ единовѣрцевъ своихъ принимающая, и по трактатамъ покровительствовать имъ обязанная, изслѣдуетъ причины, отъ коихъ воспослѣдовали возмущенія, и будетъ ходайствовать за нихъ у своихъ Союзниковъ, которые, конечно, не откажутся употребить посредство свое для предотвращенія пролитія невинной крови.

Изъ Валахіи и Молдавіи не получено на сихъ дняхъ ни какихъ примѣчательныхъ извѣстій; только, по словамъ бѣгущихъ оттолѣ, смятеніе достигло до высочайшей степени. Турки, появившіеся вездѣ въ Валахіи, убиваютъ безъ различія и безъ всякаго изслѣдованія и тѣхъ, кои отнюдь съ возмутителями не участвовали.

XV.

Кронштатъ, 30-*го Мая* 1821.

14-го числа сего мѣсяца, Теодоръ Владимиреско, узнавъ о приближеніи Турокъ къ Букуресту, тотчасъ далъ знать о томъ Митрополиту, Епископамъ и остававшимся Боярамъ, и предоставя имъ на волю спасаться бѣгствомъ, самъ остался еще на одинъ день въ монастырѣ Котрочанахъ. Потомъ, когда на другой день отправился онъ по дорогѣ къ мѣстечку Питештамъ, арестованъ Арнаутскимъ Капитаномъ Іордакіемъ, и представленъ въ Тирговиштѣ Князю Ипсиланти. По увѣренію однихъ, его здѣсь судили за противодѣйствіе Греческимъ волонтерамъ, признали въ томъ вообще виновнымъ, и наконецъ, по приказанію Князя Ипсиланти, лишили жизни. По другіе, напротивъ, опровергая сіе, говорятъ, что убили его, безъ всякой особенной на то воли Князя Ипсиланти, сами Арнауты, на руки коихъ былъ онъ отданъ только для присмотра.

Турки подступили къ Букуресту 16-го числа Мая, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія ни со стороны людей Теодора Владимиреска, ни со стороны Греческихъ

волонтеровъ, которые бѣжали все еще заблаговременно. Жители надѣялись, что по случаю сего удаленія всѣхъ возмутителей изъ города, не воспослѣдуетъ ни какого въ ономъ бѣдствія; но, къ несчастію, вскорѣ увидѣли, что Турки начали убивать, вѣшать и на колья сажать не только тѣхъ, кои на время присоединились было къ числу волонтеровъ, и послѣ, надѣясь на Султаново прощеніе, бросили оружіе, но и тѣхъ, на коихъ одна клевета вѣроломныхъ Жидовъ и Армянъ взводила самое неосновательное подозрѣніе. На разныхъ выѣздахъ города Букуреста находилось множество сихъ несчастныхъ жертвъ, и народъ, удостовѣрясь въ ложности Султанова прощенія, взиралъ на оныя тѣмъ съ большимъ соболѣзнованіемъ, что никто изъ нихъ не сдѣлалъ ни одного противу Турокъ выстрѣла. Множество Грековъ, Сербовъ и Болгаръ лишены жизни, не бывъ отнюдь вооружены; другіе же, если и носили оружіе до прибытія Турокъ, то сіе дѣлали единственно для личной безопасности, по причинѣ бывшаго во время революціи безначалія. Около двухъ недѣль оставались Турки въ Букурестѣ, не занимаясь ничѣмъ другимъ, какъ только убійствомъ несчастныхъ людей, противу коихъ или личная злоба извергов, или желаніе услужить Туркамъ выводили безсовѣстные доносы

Между тѣмъ, какъ казни сіи производились въ Бухарестѣ, другія мѣста Валахіи и Молдавіи, подъ распоряженіемъ главнаго начальника войскъ Турецкихъ, Силистрійскаго Кегая Паши, Гаджи Ахметъ Аги, подвергнулись еще горестнѣйшимъ бѣдствіямъ. Въ Малой Валахіи Турки начали истреблять не по одному человѣку, но цѣлыми семействами; предавали селенія огню и производили всеобщія грабительства. Со стороны Турокъ, вышедшихъ изъ Браилова, причинены самыя ужасныя злодѣянія; значительная часть города Фокшанъ сожжена ими, подъ предлогомъ, что въ томъ или въ другомъ домѣ квартировали возмутители; въ деревняхъ убивали жителей подъ предлогомъ, что они суть Греки, Сербы или иностранцы, или же, что они съ сими людьми состоятъ въ сношеніяхъ. Въ уѣздѣ Яломицкомъ разбили церкви, говоря, что они должны начать войну и противу Религіи. Въ уѣздѣ Телеорманскомъ, въ день Пасхи убили нѣсколько фамилій разныхъ купцовъ; но, для наружнаго своего оправданія, начальники Турокъ объявили, что причинившіе сіи злодѣянія суть не воины Турецкіе, а разбойники, неповинующіеся ихъ приказаніямъ. Цѣлыя деревни они разогнали и ограбили. Множество хлѣба изъ равнинъ Валахскихъ взято насильно съ

заплатою только самой малозначащей цѣны, предоставленной въ пользу хозяевъ для того единственно, чтобы показать, что не заграблено, но куплено по ихъ волѣ. Словомъ, хотя Турки вступили въ Валахію подъ видомъ защитниковъ и для содѣйствія къ возстановленію спокойствія, однако показали себя въ величайшей враждѣ и ненависти противу всѣхъ вообще жителей, и обнаружили вездѣ поступки самые безчеловѣчные. Мирные обитатели городовъ, мѣстечекъ и деревень, видя со всѣхъ сторонъ столь ужасныя бѣдствія, принуждены были разсѣяться по лѣсамъ, въ горахъ и въ границы Австрійскія. Валахія лишилась самыхъ лучшихъ земледѣльцевъ, кои съ давняго уже времени переселились было изъ Трансилваніи, и теперь опять всѣ почти принуждены были сюда возвратиться.

XVI.

Кронштатъ, 10-го *Іюня* 1821.

Прибытіе въ Кронштатъ одного изъ первыхъ наставниковъ Теодора Владимиреска, подало мнѣ возможность освѣдомиться о многихъ тайныхъ предположеніяхъ плана его, и о причинахъ, возродившихъ въ послѣдствіи перемѣну онаго. Началомъ революціи въ Валахіи долженствовало быть умерщвленіе Бояръ, Князя и всѣхъ Фанаріотскихъ Грековъ, составлявшихъ въ Валахіи верховную власть Правительства. Для сего назначенъ былъ день Воскресенья, въ который обыкновенно собирались всѣ первокласные Бояре еженедѣльно въ гостиной комнатѣ Князя. Но болѣзнь сего послѣдняго и прекращеніе потому собранія Бояръ, совершенно разстроили планъ заговора и заставили Владимиреска и соучастниковъ его принять совсѣмъ другія направленія.

Бывши въ единодушномъ согласіи съ Капитанами Іордакіемъ, Фармакіемъ и другими, отправился онъ съ нѣсколькими Арнаутами, отъ сихъ послѣднихъ данными, въ Малую Валахію, и прилагая стараніе удерживать навербован-

ныхъ людей отъ причиненія невиннымъ жителямъ грабительствъ и смертоубійствъ, не могъ однако укротить возродившейся въ возмутителяхъ ярости противу Бояръ. Нѣсколько фамилій, запершихся было въ одномъ крѣпкомъ домѣ, въ деревнѣ Бенешпахъ, Вульчевскаго уѣзда, и убившихъ, при защищеніи себя, двухъ человѣкъ изъ возмутителей, пострадали ужаснѣйшимъ образомъ съ женами и дѣтьми своими. Но самовольство сихъ злодѣевъ дошло тотчасъ до свѣдѣнія Теодора Владимиреска, и онъ, отправясь немедленно съ тремя тысячами своихъ вооруженныхъ къ мѣсту сего происшествія, отрубилъ тамъ же головы всѣмъ виновникамъ смертоубійства Бояръ, — не потому, чтобы жалѣлъ о Боярахъ, но единственно въ наказаніе за самовольство, въ противность его приказаніямъ. Обративъ такимъ образомъ прочихъ вооруженныхъ своихъ къ повиновенію одной лишь своей волѣ, дошелъ онъ до самаго Букурешта безъ произведенія уже какого либо смертоубійства надъ Боярами. Въ семъ же городѣ готовился пролить кровь ихъ безъ всякой пощады, готовился умертвить и женъ и дѣтей ихъ, и почиталъ искорененіе рода ихъ ближайшимъ и единственнымъ средствомъ къ освобожденію народа отъ угнетеній. Уже ярость въ немъ пылала до высочай-

шей степени, и онъ близокъ былъ привести планъ свой въ исполненіе, но судьба предназначила спасти Бояръ отъ столь великой опасности самымъ легкимъ способомъ: одни внушенія двухъ искреннихъ друзей совсѣмъ перемѣнили его мысли. Онъ даже воспрепятствовалъ намѣренію Пандуровъ, разрушить около двѣнадцати домовъ нѣкоторыхъ Бояръ, ими ненавидимыхъ, и во все время пребыванія ихъ въ Букурестѣ не былъ убитъ ни одинъ изъ всѣхъ остававшихся тамъ Бояръ.

XVII.

Кронштатъ, 26-*го Іюня* 1821.

Турецкія войска, пробывъ въ Букурестѣ около двухъ недѣль, отправились противу Князя Ипсиланти, по дорогѣ къ Тирговишту, и дошли до сего города безъ всякаго отъ кого либо сопротивленія. Всѣ вообще ожидали, что здѣсь непремѣнно послѣдуетъ рѣшительное и жаркое сраженіе. Но вмѣсто того, при первомъ появленіи двухтысячнаго отряда Турокъ, весьма худо вооруженныхъ, и большею частію навербованныхъ изъ бѣднѣйшихъ земледѣльцевъ за-Дунайскихъ, Князь Ипсиланти обратился въ ретираду. Главнѣйшею причиною разстройства дѣйствій его, по удостовѣренію многихъ, была измѣна, обнаружившаяся со стороны Арнаутскихъ начальниковъ, изъ коихъ первый Каминарь Савва, тотчасъ перешелъ на сторону Турокъ, какъ видно и изъ прокламаціи Князя Ипсиланти, (въ приложеніяхъ на Французскомъ языкѣ No 12).

Капитаны Іордакій и Фармакій, слѣдуя примѣру Князя Ипсиланти, начали ретироваться, каждый своимъ путемъ, къ Олтѣ;

только часть волонтеровъ, подъ предводительствомъ Князя Николая Ипсиланти, воспротивилась нападенію Турокъ, близъ Рукула, гдѣ убито и взято въ плѣнъ Грековъ не болѣе двадцати человѣкъ. Между Кимполунгою и Рукуломъ, 21-го числа было также малозначащее сраженіе, въ которомъ вся потеря со стороны Капитана Іордакія состояла только изъ семи человѣкъ убитыхъ и двухъ плѣнныхъ, а теперь Капитанъ Фармакій остановился въ монастырѣ Быстрицѣ. Мѣстечко Тирговицъ занято вооружившимися Болгарами. Въ монастырѣ Тисмана остаются люди Теодора Владимиреска; около же Черицъ находится Хаджи Проданъ съ отрядомъ Арнаутовъ, большею частію изъ Сербовъ. Противу всѣхъ ихъ дѣйствуетъ Кегая, или Намѣстникъ Паши Виддинскаго, и кажется, что онъ успѣетъ очистить вскорѣ и сіи мѣста; изъ всего видно, что планъ Князя Ипсиланти разстроился до такой степени, что вообще малые начальники, будучи отдѣлены одинъ отъ другаго, не могутъ подавать другъ другу взаимнаго пособія, и слѣдовательно думаютъ уже не о единодушномъ дѣйствіи, но объ одномъ лишь собственномъ спасеніи.

XVIII.

Кронштатъ, 29-го *Іюня* 1821.

Князь Ипсиланти, ушедшій на Австрійскую сторону, былъ арестованъ Германштатскимъ Губернаторомъ, и отправленъ внутрь Венгріи, въ крѣпость Мункачь.

Турки продолжаютъ, между тѣмъ, производить вездѣ по деревнямъ, мѣстечкамъ и монастырямъ, ужасныя грабительства, смертоубійства и опустошенія. Кегая Паша Силистрійскій, хотя и показываетъ, что желаетъ пріостановить оныя, но изъ войскъ Турецкихъ не всѣ считаютъ его своимъ начальникомъ. Турки Журжинскіе, не смотря на то, что подчинены ему, какъ Главному Повѣренному Силистрійскаго Сераскира, считаютъ однако болѣе настоящимъ начальникомъ своимъ Уполномоченнаго отъ Журжинскаго Паши Кегая, человѣка весьма злобнаго, и притомъ купца, у котораго прежде разграблены были людьми Князя Ипсиланти или Теодора Владимиреска товары, перешедшіе чрезъ Дунай. Мщеніе его одушевляетъ ихъ, и покровительствуетъ всѣ грабежи, пожары и смертоубійства. Татары состоятъ подъ началь-

стивомъ своего Султана, который самъ считается на-равнѣ съ Пашею. Запорожцы командуются Есауломъ Кошеваго Атамана, непризнающаго также ни какой надъ собою власти, кромѣ Султанской и Великаго Визиря. Турки Браиловскіе состоятъ подъ предводительствомъ другаго Кегая, уполномоченнаго со стороны Браиловскаго Паши, который, будучи трехбунчужный и равный съ Пашею Силистрійскимъ, не подчиненъ равномѣрно ни кому другому, кромѣ Визиря.

Въ мѣстечкѣ Турговиштѣ, послѣ отступленія Князя Ипсиланти, произведены Турками жестокія казни людей даже невинныхъ, подпавшихъ одному лишь неосновательному подозрѣнію, по причинѣ квартированія у нихъ Греческихъ волонтеровъ; ихъ вѣшали, убивали и сажали на колья.

Богъ знаетъ, когда и какимъ образомъ прекратится несчастное положеніе, въ которомъ находится Валахія, преданная огню и мечу, и оставшаяся безъ обработыванія полей; она лишена возмутителями и избавителями всѣхъ находившихся въ оной припасовъ, сѣна, ячменя, пшеницы и кукурузы, которыя перевезены и нынѣ перевозятся Турками къ сторонѣ Дуная и въ крѣпости.

XIX.

Кронштатъ, 20-го Іюля 1821.

Между тѣмъ, какъ Валахія претерпѣвала отъ Турокъ, вышедшихъ изъ крѣпостей Браилова, Силистріи, Журжи и Виддина, неисчислимыя бѣдствія, о коихъ писалъ уже я вамъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ, Молдавія ощутила еще ужаснѣйшія неистовства отъ Турокъ, вошедшихъ туда изъ Браилова и Гирсова. Греческіе волонтеры, обнаруживъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слабое сопротивленіе, увидѣли себя не въ силахъ противостоять имъ, и принуждены были ретироваться, одни къ хребту Карпатскихъ горъ, а другіе къ сторонѣ Прута. Послѣдніе, бывъ преслѣдуемы до самой сей рѣки, наконецъ 14-го числа Іюня начали отчаянно защищаться, противу карантина Скулянъ; но превосходныя силы Турокъ, лучшее вооруженіе и совершенное изобиліе въ порохѣ и другихъ военныхъ припасахъ, коихъ у волонтеровъ совсѣмъ уже недоставало, преодолѣли ихъ такъ, что спаслись тѣ только, кои успѣли перебраться вплавь на лѣвую сторону рѣки Прута.

Другіе же, избравъ въ горахъ крѣпкія позиціи, стараются защищаться со всѣми усиліями. Къ нимъ пробрались на помощь Капитанъ Іордакій и Капитанъ Фармакій, которые, проходя разными скрытными мѣстами по хребту Карпатскихъ горъ, хотя и были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открыты Турками, но отчаяннымъ нападеніемъ всегда почти ихъ побѣждали. Теперь всѣ они находятся подлѣ самой границы Буковины, занимая и крѣпкій монастырь Секуя; но, ощущая время отъ времени большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и въ аммуниціи, конечно не замедлятъ искать спасенія своего въ границахъ Буковины или въ Бессарабіи.

Въ сіе самое время, какъ нѣкоторая часть Турецкаго войска отыскивала въ горахъ Греческихъ волонтеровъ, другіе Турки, большею частію въ рубищахъ, безъ одѣянія и безъ обуви, разсѣялись по всему пространству Молдавіи: по мѣстечкамъ, деревнямъ и монастырямъ начали производить всякія насилія, грабежи и смертоубійства; осквернили церкви, забрали священные сосуды, разрушили алтари, издѣвались надъ церковною утварью, плѣнили цѣвинныхъ монахинь, обезчестили и продавали ихъ другимъ Туркамъ; убивали не только неприкосновенныхъ къ возмущенію го-

родскихъ и сельскихъ жителей, но даже и монаховъ, изъ монастырей своихъ никуда неотлучавшихся. Въ одномъ изъ оныхъ, называемомъ Гавана, въ Бузевскомъ уѣздѣ, кромѣ монаховъ, убили еще и двухъ Бояръ: Пахарника Хрисоскулео и Слуджаря Сотиро, непринимавшихъ ни малѣйшаго участія въ возмущеніи, но искавшихъ только убѣжища тамъ вмѣстѣ съ прочими людьми и семействами своими. Словомъ, произвели столько злодѣйствъ, что едва ли кто либо въ состояніи описать или исчислить всѣ оныя съ надлежащею подробностію.

Вмѣсто того, чтобы возстановить спокойствіе и даровать покровительство бѣднымъ беззащитнымъ обывателямъ Валахіи и Молдавіи, Турецкія войска сами разрушаютъ оное до основанія, и показываютъ себя вообще не иначе, какъ разбойническою шайкою. Устремя всѣ свои усилія на грабежи и корыстолюбивыя пріобрѣтенія, не щадили проливать кровь самую невинную. Начальникъ Гирсовской крѣпости, отправляя къ Пашѣ Браиловскому людей своихъ, босыхъ и нагихъ, просилъ его употребить ихъ по дѣламъ Молдавіи, дабы они имѣли случай поправить свое бѣдное состояніе.

Послѣдствія доказали, что Паша удовлетворилъ въ полной мѣрѣ таковой рекомен-

даціи (*). Но кровь невинная вопіетъ сильно; гласу ея внемлетъ не одинъ Богъ, но и сильные народы, которые, можетъ быть, наконецъ, подъ всемогущимъ Его покровительствомъ, согласятся между собою, подать помощь страждущему человѣчеству; рѣшатся ниспровергнуть гордость Магометанскую и, можетъ быть, наконецъ оправдаютъ и самое предпріятіе Князя Ипсиланти и его сообщниковъ, лишившихся прежде еще отъ тиранства Турокъ ближайшихъ своихъ родственниковъ, и нынѣ чрезъ то конечно наиболѣе подвигнутыхъ къ столь

(*) Турки сіи во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только ни проходили, предавались безчинствамъ и невѣроятнымъ злодѣяніямъ. Я слышалъ отъ одного чиновника, Самиша или Казначея города Бырлада, что и онъ претерпѣлъ лично необыкновенныя ругательства: проходя чрезъ улицу съ бумагами, вдругъ былъ остановленъ Туркомъ, требовавшимъ, чтобы онъ взялъ говядину, отпущенную на порцію, и несъ за нимъ до его квартиры; чиновникъ, указывая на Молдавскихъ служителей, предложилъ употребить къ сему дѣлу ихъ; однако Турокъ началъ его бить по головѣ говядиной, и заставилъ непремѣнно самого его нести за нимъ оную. Вскорѣ послѣ того, случилась съ симъ самымъ чиновникомъ и другая не меньшая непріятность: ѣхавъ верхомъ на

отчаянному и рѣшительному шагу, чтобы или освободить отечество отъ претерпѣваемыхъ имъ злодѣяній, или же увеличить еще болѣе страданія онаго и исторгнуть наконецъ хотя тѣмъ у другихъ Христіанскихъ народовъ соболѣзнованіе объ участи несчастныхъ собратій своихъ (*).

хорошей своей лошади, онъ вдругъ остановленъ былъ нѣсколькими Турками, изъ которыхъ одинъ велѣлъ ему тотчасъ слѣзть и обмѣняться съ нимъ непремѣнно лошадьми, угрожая, въ случаѣ отказа, заколоть его кинжаломъ. Таковыхъ насилій было неисчислимое множество, особливо при переходѣ чрезъ города и мѣстечки Янычаръ, которые, какъ чиновникъ сей мнѣ разсказывалъ, на обратномъ пути своемъ хотѣли предать огню и мечу городъ Бырладъ, если бы только граждане не успѣли собрать и дать имъ въ подарокъ двадцати тысячъ піастровъ, которыхъ они непремѣнно требовали. Таковыя происшествія были во многихъ городахъ и мѣстечкахъ, и несчастные жители претерпѣли неслыханныя бѣдствія.

(*) Во время печатанія сочиненія сего, предположеніе мое уже дѣйствительно на самомъ дѣлѣ исполнилось, и Султанъ, почувствовавъ необходимость въ новомъ устройствѣ, ввелъ уже въ цѣлой почти Турецкой Имперіи столь отличное образованіе регулярнаго войска, что всякія непозволительныя злодѣйства вездѣ

XX.

Кронштатъ, 25-го Октября 1821.

Сраженія въ горахъ Молдавскихъ между Арнаутами и Турками происходили весьма упорныя и кровопролитныя. Капитанъ Іордакій и Капитанъ Фармакій, имѣвшіе не болѣе 500 человѣкъ, показали себя сколько храбрыми въ военномъ дѣлѣ, столько и твер-

предупреждаются, и слава, пріобрѣтенная Султаномъ Магмутомъ, поставитъ конечно въ Исторіи имя его на ряду съ великими Монархами, уничтожившими навсегда вредную систему и злоупотребленія предшествовавшаго Правительства. Государь сей, къ удивленію всѣхъ, успѣлъ, по уничтоженіи корпуса Янычаръ, ввести многія полезныя правила въ цѣлой Имперіи своей, по примѣру Европейцевъ, и хотя закоренѣлая привычка Магометанъ къ старымъ обычаямъ сильно во всемъ ему противодѣйствовала, однако онъ преодолѣлъ всѣ трудности, и если не воспослѣдуетъ какихъ либо непредвидимыхъ внутреннихъ раздоровъ, то Государство сіе вскорѣ достигнетъ того величія и могущества, къ которому содѣйствуютъ и всѣ дары, щедрою рукою Природы, на обширномъ пространствѣ благопріятствующаго климата въ Европейской и Азійской Турціи разсѣянные.

дыми въ своемъ предпріятіи. Между тѣмъ, какъ всѣ прочіе волонтеры уже разсѣялись и большею частію спаслись въ границы Австріи, сіи два Капитана все еще старались противостоять въ нѣсколько кратъ многочисленнѣйшимъ Туркамъ. Первый изъ нихъ, отъ перенесенія различныхъ бѣдствій въ трудномъ маршѣ по непроходимымъ мѣстамъ въ горахъ Карпатскихъ, подвергнулся даже тяжкой болѣзни, изнурилъ себя чрезвычайно, и достигши до мѣста, находящагося у самой границы Буковины, близъ Дорны, посылалъ въ тамошнюю таможню просить, чтобы посѣтилъ его Докторъ; но ему въ томъ, по политическимъ причинамъ, отказали, и совѣтовали самому перейти чрезъ границу; однако твердость характера его и постоянныя правила, при всемъ, столь трудномъ положеніи, ни мало не поколебались: онъ отвѣчалъ, что не оставитъ Молдавіи, покуда не получитъ приказанія отъ Князя Ипсиланти, и будетъ противостоять Туркамъ до послѣдней капли крови.

Въ то самое время, какъ продолжалъ онъ, вмѣстѣ съ Капитаномъ Фармакіемъ, защищаться въ Княжествѣ Молдавскомъ, Валахія вся уже была Турками очищена. Сербы, Болгары, Греки и люди Теодора Владимиреска совершенно разсѣялись. Нѣкоторая только часть

изъ числа первыхъ, подъ предводительствомъ Сербскаго Священника, противодѣйствовала съ удивительнымъ мужествомъ подъ самою границею Трансилваніи, близъ Брана. Но наконецъ и оная совсѣмъ была разбита; самъ Священникъ спасся было чрезъ границу въ Трансилванію; но Правительство Австрійское, по настоятельному требованію Турокъ, изгнало его изъ своихъ владѣній, и онъ, при всей отличной храбрости и при необыкновенномъ отчаяніи, не имѣлъ болѣе способовъ къ защищенію себя, и принужденъ былъ отдаться въ руки Турокъ.

Бимбаши Савва, Генчо и третій ихъ сотоварищъ, измѣнившіе клятвѣ, данной Князю Ипсиланти, удостоились сначала отъ Турокъ нѣкоторой почести, были приглашены со всѣми Арнаутами въ Букурестъ, но лицемѣріе Мусульманъ не долго имъ благопріятствовало: они, вскорѣ по прибытіи ихъ въ Букурестъ, бывъ позваны къ Кегаю Пашѣ, убиты въ домѣ его, всѣ при пистолетными выстрѣлами, и такимъ образомъ получили то наказаніе отъ самихъ Турокъ, которое заслуживали отъ Князя Ипсиланти.

Около 30 человѣкъ Арнаутовъ изъ команды ихъ находилось на дворѣ Кегая Паши, и коль скоро услышали выстрѣлы и шумъ въ домѣ, тотчасъ обратились въ бѣгство, и давъ

знать прочимъ своимъ товарищамъ, заперлись въ каменной церкви, которая, по случаю воскреснаго дня, была отворена. По всему городу распространился величайшій ужасъ; Турки начали рѣзать и убивать всѣхъ, коихъ считали Арнаутами убитыхъ начальниковъ. Вездѣ отыскивали сихъ несчастныхъ и лишали жизни безъ всякой пощады. Значительнѣйшая часть изъ нихъ, находившаяся въ соединеніи, въ домѣ Бимбаши Саввы, перешла на сосѣдній дворъ Дворника Константина Филипеска Бузато, но всѣ усилія ихъ къ защищенію себя были тщетны. Турки зажгли домъ сей, и пламя, вскорѣ распространившееся, принудило ихъ спасаться бѣгствомъ. Ни одинъ изъ нихъ не остался въ живыхъ. Всѣ или на улицахъ, или въ домахъ, и въ каминахъ были отысканы и убиты. Запершіеся же въ церкви рѣшились умереть всѣ вмѣстѣ; перебили около 300 человѣкъ Турокъ; подманивали ихъ нѣсколько разъ къ церкви подъ предлогомъ намѣренія сдаться; заряжали пистолеты свои, по недостатку пуль, согнутыми Турецкими червонцами; и наконецъ, когда уже почти всѣ были убиты, оставшійся изъ нихъ храбрый Капитанъ Атанасій, уроженецъ изъ Хамары, не имѣвъ ружейныхъ зарядовъ, выскочилъ изъ церкви съ обнаженною саблею, и изрубивши нѣсколь-

кихъ Турокъ съ удивительнымъ мужествомъ, палъ послѣ и самъ отъ множества сдѣланныхъ въ него выстрѣловъ. Въ городѣ, во все сіе время господствовалъ столь великій страхъ, что никто изъ жителей не смѣлъ показываться на улицѣ. Домы и лавки всѣ вообще были заперты, покуда кровопролитіе, продолжавшееся цѣлые три дня, совсѣмъ не прекратилось. Изъ всѣхъ Арнаутовъ спаслось нѣсколько лишь человѣкъ, которые успѣли переодѣться въ простое Валахское платье, и ушли въ Трансилванію.

Между тѣмъ, какъ городъ Букурестъ былъ свидѣтелемъ столь ужаснаго происшествія, Капитаны Іордакій и Фармакій, поставя твердую ногу въ Молдавіи, въ монастырѣ Секул, дѣйствовали противу Турокъ часто и въ открытомъ мѣстѣ. Занимая выгодныя позиціи, преодолѣвали въ нѣсколько кратъ превосходившія ихъ войска Турецкія. Но въ последствіи Фармакій, удаляясь отъ монастыря Секул, былъ отрѣзанъ непріятелемъ, и по взятіи въ плѣнъ, отправленъ въ Константинополь и казненъ на площади; а Капитанъ Іордакій, оставшись съ нѣкоторымъ только числомъ людей въ монастырѣ, хотя долго еще защищался, однако наконецъ, бывъ окруженъ со всѣхъ сторонъ Турками, пришедшими туда съ полевою и осадною артилле-

ріею, не могъ уже изобрѣсти никакого средства къ спасенію себя, и поднялся на воздухъ въ зажженномъ имъ самимъ пороховомъ магазинѣ, лишь бы не попасться живымъ въ руки Турокъ.

Такимъ образомъ окончилась революціонная война въ Молдавіи и Валахіи. Но бѣдствія жителей не только не прекратились, а напротивъ, время отъ времени болѣе еще возрастаютъ, и кажется, что покуда Турки совсѣмъ не выступятъ, изъ Княжествъ сихъ, до тѣхъ поръ не можетъ возстановиться порядокъ и спокойствіе. Вся разнородная сволочь Турецкая, не имѣя ни правилъ, ни дисциплины, производитъ ужасные грабежи и смертоубійства, и изъ спасшихся въ границы Трансилваніи Бояръ, купцевъ и другихъ людей никто еще не смѣетъ возвращаться въ свои домы, хотя впрочемъ Порта всячески старается удостовѣрить всѣхъ и каждаго въ совершенной безопасности. Въ новыхъ фирманахъ, полученныхъ Каймаканами и Пашами, видна особенная заботливость ея къ возвращенію эмигрантовъ въ жилища ихъ. (Фирманы къ Каймакану въ Молдавіи, Стефану Воворіди, и къ Пашѣ Молдавскому, слѣдуютъ въ приложеніяхъ на Французскомъ языкѣ No 18 и 19.) Изъ послѣдняго можно видѣть, что самъ Султанъ, не скрывая произведенныхъ по-

всюду злодѣйствъ, и сожалѣя о бѣдныхъ Раяхъ, (называя симъ именемъ Христіанъ, рабовъ своихъ), воспрещаетъ неистовства Турецкой сволочи, тогда уже, когда не остается болѣе ни какихъ предлоговъ къ дальнѣйшему продолженію оныхъ.

XXI.

Кронштатъ, 5-го Февраля 1822.

Я все остаюсь въ Кронштатѣ, въ ожиданіи со дня на день окончательнаго рѣшенія судьбы Валахіи. Не писалъ къ вамъ, другъ мой, такъ долго не потому, чтобы не имѣлъ новостей, но для того лишь наиболѣе, чтобы описать уже въ одно время и поведеніе Турокъ, послѣ изгнанія бунтовщиковъ изъ Валахіи, и другія происшествія, особеннаго примѣчанія достойныя.

Коль скоро Кегая Паша возвратился въ Букурестъ изъ похода своего противу Гетеристовъ и людей Теодоровыхъ, ушедшихъ чрезъ Карпатскія горы въ Трансилванію, то первая и единственная заботливость его состояла въ томъ, чтобы убѣдить Бояръ возвратиться въ свое отечество; онъ изыскивалъ различные для сего способы и собственно отъ себя и чрезъ Каймакана и чрезъ разныхъ постороннихъ людей; однако всѣ приглашенія не имѣли ни какого успѣха. Выѣхали только изъ первокласныхъ Бояръ: Бано Барбучано Вакареско, Бано Григорій Гика и Дворникъ Пинчулеско. Первый, вскорѣ послѣ возвращенія своего въ Букурестъ, ѣздилъ къ Пашѣ

въ Силистрію; удостоясь отъ него собольей шубы, онъ утвержденъ и въ званіи Великаго Вистіара. Теперь вновь подтвержденъ въ должности сей и на 1822-й годъ, получилъ другую соболью шубу, и давалъ большой столъ въ Букурестѣ для Кегая Бея и для прочихъ Турокъ. Но столь малое число возвратившихся въ Букурестъ Бояръ не можетъ еще вывести изъ бѣдственнаго положенія всѣхъ тѣхъ несчастныхъ людей, кои, лишась спокойствія и не надѣясь найти его теперь въ Валахіи, принуждены скитаться по разнымъ мѣстамъ въ Трансилваніи. Всѣ почти Бояре соединены въ здѣшнемъ городѣ, Кронштатѣ, и хотя не получаютъ доходовъ ни изъ деревень, ни отъ скутельниковъ своихъ, однако рѣшились не возвращаться въ свое отечество до самаго того времени, покуда не освободится оное совершенно отъ войскъ Султанскихъ, тѣмъ болѣе, что и теперь еще причиняются отъ нихъ различныя злодѣянія. Недавно повѣшены два человѣка безъ всякаго суда и слѣдствія, за то только, что будто бы перепугали Турокъ, которые, въ числѣ около 200 человѣкъ, начали уходить изъ Букуреста, и послѣ, по возвращеніи, признались, что тѣ два человѣка увѣрили ихъ, будто бы Русскіе идутъ къ Букуресту. — Рѣдко проходитъ ночь, чтобы не былъ кто либо изъ

жителей убитъ на улицѣ или въ домѣ; и всѣ вообще въ городѣ объяты безпрерывнымъ страхомъ.

О смерти Князя Скарлата Калимахи, назначеннаго было Господаремъ въ Валахію, и въ продолженіе революціи отправленнаго изъ Константинополя въ ссылку, получено уже и въ Букурестѣ офиціяльное отъ Порты извѣстіе. Всѣ полагаютъ, что Князь сей отравленъ ядомъ; ибо смерть его воспослѣдовала въ то самое время, какъ и выставлена у Сераля голова роднаго брата его, находившагося Драгоманомъ при Султанѣ, и бывшаго наконецъ также въ ссылкѣ. — Порта, утверждая Каймакановъ Князя Калимахи въ Букурестѣ и Краіовѣ, въ нынѣшнихъ ихъ обязанностяхъ, предоставляетъ имъ дѣйствовать по-прежнему. Но бѣдные и жалкіе сіи Каймаканы, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ здѣшнемъ краѣ, представляютъ изъ себя не иное что, какъ одни только орудія, съ униженіемъ и рабскою покорностію, по волѣ Кегая Паши, дѣйствующія. Все дѣлается по одному лишь его желанію.

Народъ терпитъ чрезвычайныя угнетенія; требованія къ нему столь несоразмѣрны, что нѣтъ ни какой возможности удовлетворять оныя. Бѣдность ощущается повсюду въ самой высочайшей степени. Коммерція

со всѣхъ сторонъ прекратилась; купечество, выѣхавшее съ наличными своими капиталами, находится и понынѣ внѣ границъ Валахіи, и недостатокъ въ деньгахъ столь великъ, что всѣ продукты и скотъ продаются за ничто. Бѣдные обыватели Валахіи, проливая слезы въ горести и отчаяніи, утѣшаютъ себя тою только надеждою, что, можетъ быть, недолго продолжится жалостная участь ихъ, и можетъ быть, наконецъ, Всемогущій услышитъ общій гласъ вопіющаго человѣчества, и положитъ навсегда предѣлъ злополучію, до столь чувствительной степени ихъ уязвляющему.

Послѣдняя нота со стороны Высочайшаго Двора нашего, употребляющаго усилія свои для возстановленія благоденствія въ Молдавіи и Валахіи, заставитъ, кажется, Порту перемѣнить поведеніе свое, и побудитъ, можетъ быть, ее освободить вскорѣ земли сіи отъ войскъ своихъ, пребываніе коихъ совершенно противно не только спокойствію земли, но и самымъ трактатамъ, между Россіею и Оттоманскимъ Дворомъ заключеннымъ. (Нота сія слѣдуетъ въ приложеніяхъ на Французскомъ языкѣ подъ No 15.)

XXII.

Кронштатъ, 20-*го Марта* 1822.

Несчастное происшествіе, послѣдовавшее въ Букурестѣ 24-го Февраля, служитъ неоспоримымъ и самымъ разительнымъ доказательствомъ, сколь далеко простирается необузданность, варварство и злобное мщеніе Турокъ противу Христіанъ, совершенно невинныхъ и ни малѣйше къ преступленіямъ неприкосновенныхъ.

Слухъ, мгновенно разсѣянный по всему городу, что одинъ изъ Запорожцевъ, къ числу Султанскаго войска принадлежащій, убилъ Турка изъ корпуса Манафовъ, кажется, по всѣмъ примѣчаніямъ, былъ только предлогомъ, и разглашенъ съ тою единственно цѣлію, чтобы имѣть случай причинить въ городѣ всѣ возможныя безчинства, грабительства и смертоубійства надъ невинными жителями. Никто изъ сихъ послѣднихъ не видалъ собственными глазами убитаго Турка, но увидѣли вдругъ только то, что одинъ изъ Манафовъ началъ гнаться съ обнаженнымъ кинжаломъ за Запорожцемъ, мнимымъ смертоубійцею, и крикомъ своимъ, что невѣрные

убиваютъ Магометанъ, взбунтовалъ другихъ Турокъ, на улицѣ встрѣчавшихся, которые, по видимому, нарочно уже были тамъ приготовлены. Вскорѣ смятеніе содѣлалось всеобщимъ. Вся сволочь Турецкаго войска разсѣялась по разнымъ частямъ города, и провозглашая одинъ къ другому, чтобы убивать невѣрныхъ, причинили между невинными жителями ужаснѣйшія злодѣянія, ограбили нѣкоторыя лавки и домы, и содѣлали волненіе въ цѣломъ городѣ гораздо еще плачевнѣйшимъ, нежели какое было во время смертоубійства Каминаря Бибмаши Саввы. Число убитыхъ и раненыхъ въ Букурестѣ въ точности не извѣстно, но по однимъ письмамъ показано оныхъ около 30, а по другимъ до 40 человѣкъ, въ томъ числѣ израненъ и одинъ Бояръ, Слуджарь Драгонеско.

По письмамъ, отъ 2-го Марта полученнымъ, видно, что Кегая Паша увеличилъ стражу въ разныхъ частяхъ города. Но всѣ сіи наружныя мѣры предосторожности отнюдь не предохраняютъ Букуреста отъ горестныхъ событій. Позади Рыбнаго рынка вновь найденъ убитый человѣкъ; другой отысканъ на улицѣ Поду-де-Афаре, а на улицѣ Поду-де-Помунтъ одинъ Бояринашъ, жена его и дѣти убиты вмѣстѣ, и ограблено все находившееся въ домѣ ихъ имущество.

Число Турокъ при Бешли-Агахъ, въ каждомъ изъ 17-ти уѣздовъ Валахіи, теперь противу прежняго увеличено. Вмѣсто 10 или 15, назначено до 60 человѣкъ. Хотя обязанность ихъ есть предохранять обывателей отъ притѣсненія другихъ Турокъ; но судя по злодѣяніямъ, грабежамъ и смертоубійствамъ, вездѣ явнымъ и скрытнымъ образомъ причиняемымъ, надобно думать, что сіи самые охранители благосостоянія участвуютъ болѣе другихъ въ преступныхъ и безчеловѣчныхъ дѣйствіяхъ. Управители деревень или арендаторы оныхъ не могутъ находиться въ обыкновенныхъ своихъ одѣяніяхъ, но переодѣваются въ простое земледѣльческое платье, и препровождаютъ ночи иные въ бочкахъ, другіе въ ямахъ и тому подобныхъ скрытныхъ мѣстахъ; ибо иначе подвергаются опасности не только быть ограбленными, но и лишенными жизни. Всѣ тѣ путешественники, кои не предпринимаютъ должной предосторожности, подвергаются равномѣрной участи, и по всему видно, что покуда Турки будутъ оставаться въ Валахіи, горестная участь жителей Княжества сего не перемѣнится.

XXIII.

Кронштатъ, 22-го Марта 1822.

Не одинъ Букурестъ подвергнулся бѣдствіямъ отъ безчинства и своевольства Турокъ: и Яссы, столица Молдавіи, испытала въ одно почти время горестнѣйшую еще участь. 26-го числа Февраля, въ девять часовъ вечера, обнаружился въ городѣ пожаръ и распространился мгновенно до такой степени, что на слѣдующее утро исчислено сгорѣвшихъ домовъ болѣе 580, въ числѣ которыхъ множество находилось такихъ, кои построены были по новому Европейскому вкусу, и составляли первѣйшее для города украшеніе. Въ зажигательствѣ обвиняютъ однихъ Янычаръ, обнаружившихъ распрю съ Тельманами, особеннымъ корпусомъ противоположныхъ Турокъ; отъ происшедшаго по сему случаю между ими сраженія, было (какъ говорятъ) убитыхъ и раненыхъ около 50 человѣкъ. Въ то самое время, какъ пламень пожара истреблялъ домы и прочія зданія и когда несчастные жители отъ одного уже сего объяты были величайшимъ ужасомъ, вдругъ обнаружилось и другое, еще большее злодѣй-

ство Турокъ, которые, упоясь духомъ безчеловѣчной ненависти ко всѣмъ вообще Христіанамъ, начали производить вездѣ въ домахъ и лавкахъ грабежи и смертоубійства. На слѣдующій день найдено было убитыхъ и раненыхъ бѣдныхъ беззащитныхъ граждан около ста человѣкъ.

Чтобы съ большею основательностію можно было судить о причинѣ сего несчастнаго происшествія, надобно примѣтить, что еще за нѣсколько времени предъ тѣмъ, носился уже въ городѣ слухъ о намѣреніи Турокъ сдѣлать 23-го числа Февраля воспоминаніе о убитыхъ Гетеристами въ Яссахъ, въ прошедшемъ году, Магометанахъ, и что городъ будетъ преданъ въ сей день огню и мечу. Но, по нѣкоторымъ неизвѣстнымъ причинамъ, сіе горестное событіе воспослѣдовало не 23-го, но 26-го Февраля въ Яссахъ, а въ Букурестѣ 24-го числа. Вникнувъ въ обстоятельное соображеніе послѣднихъ происшествій, нельзя не подумать, что оныя по-истинѣ, суть произведеніе одной только умышленной злобы и звѣрскаго противу Христіанъ мщенія. Ибо если бы и могли въ самомъ дѣлѣ быть сочтены происшествія сіи случайными, и воспослѣдовавшими единственно отъ ссоры или драки между войскомъ Турецкимъ, то неужели должно было воспослѣдовать

таковымъ въ одно и то же почти время въ Яссахъ и въ Букурестѣ? и притомъ какую связь или соотношеніе долженствовала имѣть драка Турокъ къ бѣднымъ, несчастнымъ жителямъ, непринимавшимъ ни малѣйшаго въ оной участія, а находившимся, напротивъ, въ запертыхъ домахъ своихъ? Въ Букурестѣ Турки оправдываются на счетъ смертоубійства жителей наиболѣе тѣмъ, что будто бы оное случилось по ошибкѣ, происшедшей въ дракѣ между Запорожцами и Турками, изъ коихъ сіи послѣдніе, въ минуту преслѣдованія первыхъ, кричали, чтобы мстить невѣрнымъ, разумѣя подъ симъ именемъ Запорожцевъ; и что другіе Турки подумали, что мщенію сему подлежатъ и всѣ жители города, коихъ равномѣрно называютъ они вообще невѣрными. Хорошо, согласимся, что таковая ошибка могла произойти въ Букурестѣ и неумышленно! Но въ Яссахъ, гдѣ ссора и драка была между одними Магометанами, неужели корпусъ Янычаръ могъ почесть Ясскихъ жителей за Тельмановъ, также какъ въ Букурестѣ, корпусъ Манафовъ счелъ невѣрныхъ жителей вмѣсто невѣрныхъ Запорожцевъ? Различіе между одними и другими, какъ въ названіи, такъ и въ наружности одѣянія, весьма примѣтное, и слѣдовательно, по всѣмъ соображеніямъ, грабежи, смертоубій-

ства и другія злодѣянія причинены Турками въ Яссахъ и въ Букурестѣ не по случайнымъ какимъ либо причинамъ, но единственно по умышленному плану, заблаговременно варварствомъ и злобою ихъ приготовленному, чтобы съ одной стороны ознаменовать эпоху вступленія Гетеристовъ въ Молдавію и Валахію, а съ другой отмстить вмѣсто оныхъ жителямъ Яссъ и Букуреста пролитіемъ невинной крови.

Вообще состояніе Молдавіи, по всѣмъ доходящимъ сюда свѣдѣніямъ, гораздо жалостнѣе, нежели состояніе Валахіи. Бѣдность жителей повсюду обнаруживается въ высочайшей степени. Земледѣльцы, употребляемые безпрестанно на перенесеніе тягостей, Турками на нихъ безъ расчету налагаемыхъ, лишились совершенно всѣхъ способовъ къ произведенію посѣвовъ, и цѣлыя поля остались повсюду необработанными. Наглости необузданныхъ Янычаръ, возрастая время отъ времени, доводятъ бѣдныхъ жителей до крайняго отчаянія, слезами и безпрерывною горестію сопровождаемаго. Многіе изъ нихъ лишаются женъ, дочерей и сыновей своихъ, которые, будучи порабощаемы Турками, отсылаются ими въ Турцію — или для продажи въ вѣчную неволю другимъ, или для содержанія у себя въ рабствѣ.

XXIV.

Кронштатъ, 20-го Мая 1822.

Теперь только получилъ я переводы съ офиціяльныхъ нотъ, данныхъ отъ Порты Оттоманской въ отвѣтъ на ноты Англійскаго Посланника Лорда Странгфорда, 2-го Декабря 1821 года и 28-го Февраля сего года новаго стиля, относительно прелиминарныхъ статей, предложенныхъ ей со стороны Россіи, съ каковыхъ нотъ слѣдуютъ здѣсь переводы въ прибавленіяхъ на Французскомъ языкѣ, подъ No 21 и 23.

Между тѣмъ, какъ ноты сіи оставались для меня неизвѣстными, теперь партикулярныя извѣстія, полученныя съ прибывшею изъ Константинополя почтою, удостовѣряютъ, что Порта, въ слѣдствіе новаго внушенія, посредствующими Державами ей сдѣланнаго, преклоняется нѣкоторымъ образомъ на принятіе прелиминарныхъ статей Россіи, и что будто бы есть уже и фирманы, или Султанскія предписанія о выводѣ войскъ изъ Молдавіи и Валахіи. Но чтобы вѣрить сему, надобно непремѣнно видѣть на опытѣ исполненіе всего объ-

щаемаго Турками; ибо нѣсколько уже разъ были распускаемы подобные слухи о выводѣ войскъ, но въ послѣдствіи всегда оказывались ложными. Слѣдовательно и теперь легко статься можетъ, что Министерство Порты, если для наружной благовидности своей и дало Посредникамъ обѣщаніе о незамедлительномъ очищеніи опгъ войскъ своихъ Молдавіи и Валахіи, то въ самомъ дѣлѣ будетъ ухищряться различными изворотами, чтобы оныя не переходили еще всѣ на правую сторону Дуная.

Если и нынѣшнее лѣто пребываніе Турецкихъ войскъ въ Княжествахъ сихъ продолжится, то участь несчастныхъ жителей Валахскихъ, а особливо тѣхъ, кои спаслись на Австрійскую сторону, будетъ самая жалостнѣйшая. Многіе изъ находящихся здѣсь не смѣютъ возвратиться въ свое отечество, опасаясь быть обвиненными наиболѣе за то, что такъ долго не возвращались въ домы свои и не уважали приглашенія, которое нѣсколько уже разъ было имъ сдѣлано со стороны самихъ Турокъ и со стороны Каймакана. Нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя возможности получать доходы изъ имѣній своихъ, продали уже всѣ вещи, въ наличности находившіяся, и Богъ знаетъ, чѣмъ могутъ далѣе прокармливать себя. Австрійское Правительство не показало той человѣколюбивой милости,

которая со всею щедротою излилась въ Россіи на всѣхъ несчастныхъ людей, прибѣгнувшихъ въ предѣлы ея не только изъ Молдавіи, Валахіи и Константинополя, но и изъ другихъ мѣстъ, горестному волненію въ Турціи подвергшихся. Ангельская душа безпримѣрнаго Монарха нашего не упустила поручить всѣхъ таковыхъ эмигрантовъ, съ одной стороны, въ особенное покровительство гражданскаго Правительства, а съ другой, и вспомогательной попечительности церковной власти. Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, обнаружилъ по-истинѣ усерднѣйшую дѣятельность въ исполненіи воли своего Всеавгустѣйшаго Государя, и приглашеніемъ къ добровольному пожертвованію во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи, собрана была сумма денегъ чрезвычайно значительная, и простирающаяся, какъ думаю, не безъизвѣстно и вамъ, другъ мой, до нѣсколькихъ милліоновъ рублей. По таковому неусыпному, сострадательному старанію Его Сіятельства, въ одно время доставлено и изъ Варшавы болѣе 50 т. Польскихъ злотыхъ, собранныхъ отъ тамошнихъ гражданъ. Я съ величайшимъ душевнымъ удовольствіемъ видѣлъ повсюду благодарные отзывы чувствитель-

ныхъ людей, которые хотя и не могли, по нахожденію ихъ здѣсь, воспользоваться пособіемъ Россійскаго Правительства, но чувствуя тягость собственнаго своего положенія, не перестаютъ прославлять столь безпримѣрную заботливость Всемилостивѣйшаго Монарха и попечительнаго Его Министра. Князь Александръ Николаевичъ симъ новымъ человѣколюбивымъ подвигомъ содѣлалъ имя свое и между Греками столь же незабвеннымъ, какъ достопочтеннѣйшій Баронъ Григорій Александровичъ Строгановъ, бывшій Министромъ въ Константинополѣ въ сію важную эпоху самыхъ бурныхъ и опаснѣйшихъ происшествій, и спасшій отличнымъ присутствіемъ духа и благоразумною смѣлостію безчисленное множество семействъ, кои долженствовали было содѣлаться неизбѣжною жертвою яростнаго мщенія преслѣдовавшихъ ихъ Турокъ. Благородная душа и высокія чувствованія сего отличнаго Министра обнаружились болѣе, нежели когда либо, на поприщѣ политическихъ дѣйствій въ чрезвычайныхъ волненіяхъ всей Турецкой Имперіи. Не заботясь ни мало о личной своей опасности, которая на каждомъ шагу отъ необузданныхъ Янычаръ и черни Турецкой ему предстояла, онъ употреблялъ всѣ усилія къ тому только, чтобы защищать столь

можно болѣе страждущее человѣчество, и исполнять въ точности наставленія Высочайшаго Двора своего. Безпримѣрная заботливость его обнаружена была не менѣе и въ усильныхъ настояніяхъ у Порты объ освобожденіи несчастнаго Банкира Данезія, котораго Турки желали погубить по одному лишь возведенному на него подозрѣнію. Имя Барона Григорія Александровича, какъ особы рѣдкой и столь знаменитой, по отличнымъ дарованіямъ ума и способностей, и по безпримѣрному характеру благородной нравственности, пребудетъ въ Исторіи навсегда незабвеннымъ, и родъ всѣхъ Греческихъ фамилій, спасшихся чрезъ его посредство, конечно останется вѣчно признательнымъ, чувствуя въ полной мѣрѣ, что жизнію своею обязаны они одной лишь неустрашимой смѣлости и тому присутствію духа, съ которымъ Министръ сей противостоялъ цѣлымъ толпамъ бунтовавшейся черни.

XXV.

Кронштатъ, 4-го Апрѣля 1822.

По предписанію Паши Силистрійскаго, отправлены къ нему отъ Кегая Паши изъ Букурешта 22-го числа Марта Бояре: Бано Барбучано Вакареско, Бано Григорій Гика, Дворникъ Николай Гулеско, Ключарь Михалеско, Ключарь Михаилъ Филипеско, Каминарь Филиппъ Ленчо и Каминарь Кокореско, которые всѣ, какъ изъ полученныхъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ писемъ видно, посылаются отъ онаго Паши въ Константинополь, въ видѣ Депутатовъ Княжества Валахскаго. Неожиданное объявленіе имъ таковой воли Султана привело всѣхъ ихъ въ крайнее смущеніе, и ни какія увѣренія Паши на счетъ ихъ безопасности въ Константинополѣ, не могли произвести въ нихъ совершеннаго успокоенія.

Вмѣстѣ съ ними отправятся также къ Портѣ Оттоманской и нѣкоторые изъ Бояръ Молдавскихъ, получая деньги на путевыя издержки отъ Паши Силистрійскаго.

Между тѣмъ бѣдствія въ Букурестѣ не прекращаются. Послѣ каждой почти ночи

находятъ убитыхъ въ разныхъ частяхъ города по два и по три человѣка, и несчастные жители не только не имѣютъ средствъ преслѣдовать смертоубійцъ — Турокъ, но не смѣютъ даже выходить и изъ домовъ своихъ. Умышленные пожары во многихъ мѣстахъ часто обнаруживаются, и хотя дѣятельная заботливость жителей распространенію оныхъ много препятствуетъ, однако всѣ вообще находятся въ величайшемъ страхѣ, опасаясь, чтобы наконецъ и сей городъ не подвергнулся столь же жалкой участи, какъ и городъ Яссы.

XXVI.

Кронштатъ, 1-*го Іюня* 1822.

Никто здѣсь еще не знаетъ, какія сдѣлаетъ Порта распоряженія на счетъ Княжествъ Молдавіи и Валахіи; но изъ всего видно, что она не хочетъ болѣе слѣдовать прежнимъ правиламъ, согласовавшимся съ желаніемъ Россіи, а напротивъ, предполагаетъ, кажется, устроить постановленія свои такъ, какъ найдетъ сама за удобнѣйшее. Надобно думать, что на сей конецъ позваны ею и Бояре въ видѣ депутатовъ со стороны Княжествъ сихъ, отъ Паши Силистрійскаго въ Константинополь отправленные.

Покуда увидимъ, что она сдѣлаетъ послѣ пріѣзда ихъ въ Константинополь, препровождаю присемъ, для свѣдѣнія вашего, копію съ ноты, данной отъ нея Англійскому Посланнику Лорду Странгфорду, $\frac{9}{18}$ Апрѣля сего года. (Въ приложеніяхъ на Французскомъ языкѣ подъ № 25.)

XXVII.

Кронштатъ, 20-*го Іюля* 1822.

Нѣтъ возможности описать всего того, что происходитъ здѣсь между Боярами, по случаю назначенія Портою Княземъ Валахіи Бана Григорія Гики, находившагося въ Константинополѣ въ числѣ тѣхъ семи Бояръ, кои позваны были изъ Букуреста Министерствомъ Султана, въ видѣ депутатовъ отъ Княжества Валахскаго. Одни изъ находящихся въ хорошей съ нимъ связи весьма симъ обрадованы, и не заботясь ни мало о будущемъ — худомъ или хорошемъ для своего отечества, отправляются въ Букурестъ съ величайшею поспѣшностію, лишь бы успѣть захватить мѣста въ Правительствѣ; другіе, напротивъ, руководствуясь осторожностію, остаются еще здѣсь. Желаютъ знать напередъ, на какомъ основаніи сдѣлано назначеніе сего новаго Князя изъ Бояръ Валахскихъ, столь несогласное съ трактатами Россіи и о формальной перемѣнѣ коихъ они ничего еще не видятъ? На всю ли жизнь избранъ онъ Княземъ, или же и другіе Бояре, одинаковое съ нимъ равенство имѣющіе, будутъ къ тому допу-

щены? Согласны ли всѣ новыя постановленія Порты съ прямою пользою ихъ отечества, и могутъ ли оныя быть гарантированы Россіею, законною и единовѣрною ихъ покровительницею? Назначенъ ли срокъ на выступленіе войскъ Турецкихъ изъ Валахіи, коихъ до сего времени около 5-ти т. въ Букурестѣ находится, или же признано нужнымъ оставить оныя и на предбудущее время? Словомъ, предохранено ли вообще благосостояніе Валахіи, или же это есть одна только мѣра Порты, избранная ею для того наиболѣе, чтобы не во всемъ слѣдовать настоянію Россіи, но устроить дѣло такъ, чтобы оное и казалось нѣкоторымъ образомъ произведеніемъ собственной ея воли, и согласовалось съ требованіемъ Россіи о незамедлительномъ назначеніи Господарей въ Валахію и Молдавію?

Въ Молдавію назначенъ Княземъ, изъ числа находившихся въ Константинополѣ Молдавскихъ Бояръ, Спатарь Стурдза, какъ означено и въ нотѣ Порты, Англійскому и Австрійскому Посланникамъ $\frac{4}{16}$ Іюля данной, съ которыхъ переводы для прочтенія вашего присемъ прилагаю (въ прибавленіяхъ на Французскомъ языкѣ подъ No 26 и 27).

Здѣсь же прилагаю и переводъ съ Султанскаго фирмана, съ сохраненіемъ Турецкаго слога:

»Вы, Болре Дивана, находящіеся въ Валахіи и составляющіе честь Мессійскаго народа, (которыхъ покорность да умножится)! По прибытіи сего Царскаго Высокаго Указа, да будетъ вамъ извѣстно, что употребленными отъ насъ способами противу происшедшаго недавно возмущенія и бунта въ царскихъ земляхъ нашихъ, Валахіи и Молдавіи, по наслѣдству, съ Божіею помощію, намъ доставшихся, обѣ сіи земли освобождены и очищены отъ мерзкихъ труповъ бунтовщиковъ; и чтобы совсѣмъ возвратить спокойствіе и порядокъ невиннымъ подданнымъ, и возстановить надлежащую безопасность, наступило теперь время опредѣлить и поставить новыхъ Князей. Но какъ прежніе Князья, происходившіе изъ Грековъ, обнаружили себя первою причиною и начальниками бунта, и дерзали притомъ дѣлать разныя замѣшательства, злоумышленія и множество обидъ, а въ особенности бѣгствомъ своимъ въ чужіе краи показали дѣйствительную къ намъ невѣрность, между тѣмъ какъ природные Валахскіе Болре, мои рабы, старались пребыть всегда въ центрѣ подданства и покорности своей, изъ которыхъ нѣсколько, пріѣхавши недавно къ Царскому моему прагу, оказали еще больше надлежащую свою вѣрность и чистосердечіе; того ради съ симъ еди-

ственнымъ намѣреніемъ — къ умноженію спокойствія и безопасности бѣдныхъ подданныхъ и жителей земли, сдѣлано Царское произволеніе избрать и опредѣлить Князьями изъ сихъ природныхъ Валахскихъ Бояръ, какъ и издревле производилось; и такъ Княземъ Валахіи опредѣленъ и еще болѣе одаренъ богатыми Царскими милостями, одинъ изъ первокласныхъ природныхъ Валахскихъ Бояръ, находящихся здѣсь въ Константинополѣ, укрѣпленіе Мессійскаго народа, Григорій Гика (котораго конецъ да будетъ хорошъ!); но какъ помянутому Князю надлежитъ отправиться въ Силистрію для учрежденія своей свиты, то до прибытія его въ Валахію, для распоряженія и управленія землею и для защищенія бѣдныхъ подданныхъ и оказыванія во многообразныхъ бѣдствіяхъ чистосердечія и вѣрности, опредѣлены Каймаканами изъ природныхъ Валахскихъ Бояръ, пріѣхавшихъ съ нимъ въ Константинополь, укрѣпленіе Мессійскаго народа, Банъ Барбо Вакареско, и Ага Михалка Филипеско (которыхъ покорность да умножится!). До прибытія сихъ Каймакановъ въ Букурестъ, повелѣвается вамъ, прилагать единодушно стараніе къ наблюденію и управленію должностями и дѣлами земли; для сего самаго и помянутый Князь, поданною просьбою просилъ, чтобы написать Царскій

мой приказъ, который бы относился къ вамъ; почему и сдѣланъ фирманъ къ вамъ, чтобы поступали и дѣйствовали по упомянутому образу; и нарочно написанъ и отосланъ сей высокій Царскій Указъ; чего ради повелѣвается вамъ стараться въ соединеніи, съ разумомъ и вѣрностію наблюдать и управлять должностями по обыкновеніямъ земли, и исполнять необходимое предпріятіе къ защищенію бѣдныхъ и изнуренныхъ подданныхъ, и распоряжать дѣлами, стараясь о спокойствіи и порядкѣ бѣдныхъ, и о защищеніи ихъ отъ обидъ и грабежей, почему и написанъ сей высокій Царскій Указъ, которымъ повелѣваемъ: какъ увидите его, поступать по помянутому образу, и дѣйствовать по надлежащимъ законамъ, съ покорностію сему изданному Царскому Указу, требующему повиновенія, и совершеннаго удаленія отъ всего, оному противнаго. Такъ вѣдайте, и будьте покорными святымъ нашимъ знакамъ. Писанъ въ исходѣ мѣсяца Севала 1232 года.«

Переведенъ въ Букурестѣ

10 Іюля 1822 года.

XXVIII.

Кронштотъ, 10-*го Августа* 1822.

Со времени прибытія въ Букурестъ Бана Барбучана Вакареска и Ключаря Михаила Филипеска, Каймакановъ со стороны назначеннаго отъ Порты Господаря Бана Григорія Гики, ни какихъ особенныхъ происшествій не случилось. Первый изъ нихъ, Барбучано Вакареско, по нѣкоторымъ примѣчаніямъ, не совсѣмъ доволенъ положеніемъ своимъ; ибо, имѣвши самъ твердую надежду сдѣлаться Господаремъ Валахіи, остался послѣ обманутымъ въ томъ, единственно по интригѣ, у Галетъ-Эффендія противу него произведенной. Въ Краіово же назначенъ Каймаканомъ Дворникъ Александръ Нинчулеско.

Послѣ выступленія Гассанъ-Бея съ 800 человѣкъ, ни какой другой отрядъ войскъ Турецкихъ не выходилъ изъ Букуреста.

По извѣстіямъ, ежедневно подтверждающимся, Григорій Гика и Спатарь Стурдза, Господарь Молдавіи, прибудутъ въ Княжества свои, первый съ 2,000, а послѣдній съ 1,500 Турокъ, навербованныхъ въ Болгаріи, и опредѣленныхъ къ нимъ отъ Порты, подъ

видомъ охраненія внутренняго благосостоянія земель сихъ. Всѣ шѣ изъ Бояръ Валахскихъ, кои истинно желаютъ видѣть отечество свое благополучнымъ, весьма недовольны таковымъ назначеніемъ Князя, коего власть, при продолженіи пребыванія Турокъ въ землѣ сей, конечно будетъ состоять болѣе въ рукахъ ихъ, нежели въ собственныхъ способахъ и благополучіи народа. Начальникомъ Турокъ, назначаемыхъ въ Валахію, опредѣленъ Имбрихоръ (*) Гассанъ Бей Гаваносъ-Оглу, человѣкъ весьма значительный, какъ по богатству своему, такъ и по связямъ съ первѣйшими любимцами Султана; и слѣдовательно надобно думать, что онъ не только не подчиненъ власти Князя, но напротивъ, имѣетъ безъ сомнѣнія особенныя порученія наблюдать надъ всѣми дѣйствіями самого Господаря. Впрочемъ по всему видно, что Порта, приводя въ дѣйствіе таковыя новыя распоряженія свои, хочетъ вмѣстѣ съ тѣмъ показать, будто бы оныя сообразны съ прежнимъ порядкомъ, въ Валахіи существовавшимъ, и что Гаваносъ-Оглу будетъ находиться при Князѣ, такъ какъ до сего находились при немъ опредѣляемые отъ Пор-

---

(*) Имбрихоръ есть придворный чинъ, равный Двухъ-бунчужному Пашѣ.

ты Турецкіе чиновники: Диванъ Эффенди, или Башъ-Бешли Ага, которые имѣли всегда обязанность наблюдать, чтобы коммерчествующіе Турки не причиняли ни какихъ обидъ Валахскимъ жителямъ. Тотъ, кто не имѣетъ истиннаго понятія обо всемъ вообще прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи дѣлъ Валахіи, конечно легко можетъ согласиться, что сіе новое распоряженіе Порты ни мало не противно благосостоянію земли сей, и даже покажется ему нѣкоторымъ образомъ согласнымъ и съ существовавшею до сего системою правленія; но тщательный наблюдатель, разсмотрѣвъ съ подробностію обстоятельства, предшествовавшія трактатамъ между Россіею и Портою, по коимъ Турки устранены отъ всякаго вліянія на внутреннія дѣла Валахіи и Молдавіи, и по коимъ несчастные жители освобождены были отъ всѣхъ тѣхъ золъ, кои претерпѣвали они вообще отъ умножившихся было между ними мало по малу, на пространствѣ всего Княжества, Турокъ, — справедливый наблюдатель, конечно, тотчасъ удостовѣрится, что введеніе вновь въ Княжество около 2000 военныхъ Турокъ, вмѣсто прежнихъ, отъ 200 до 300 человѣкъ при Башъ-Бешли Агѣ находившихся, не только противодѣйствуетъ внутреннему спокойствію жителей, но и

уничтожаетъ всѣ тѣ мѣры, кои, для благополучія сего народа, многими усиліями Россіи и даже пролитіемъ крови воиновъ ея были возстановлены. Башъ-Бешли Ага прежде былъ при Князѣ чиновникъ самый малозначащій, и завися совершенно отъ власти Господаря, трепеталъ болѣе его, нежели Султана. Но теперь столь значительный чиновникъ, какъ Гаваносъ-Оглу, пользующійся и особенною довѣренностію Порты и имѣющій толикое при себѣ число Турокъ, можетъ ли представлять изъ себя лице малозначащее и не считать себя выше самого Князя? Политика Порты, можетъ быть, предпишетъ ему унизить себя на время, сколь можно болѣе, и стараться обратить всѣхъ Турокъ въ Валахіи къ поведенію нарочито скромному; но тотъ, кто хорошо знаетъ правственность Турокъ и мечтательную ихъ предъ Христіанами гордость, легко повѣритъ, что таковое поведеніе ихъ вскорѣ можетъ перемѣниться, и вмѣсто покорности правиламъ и порядку Валахскаго Правительства, захотятъ они вскорѣ распространить и увеличить власть собственную; двухтысячный корпусъ ихъ, вмѣсто возстановленія общественнаго спокойствія, будетъ только нарушать оное, и поселяя безпрерывное между жителями и между самыми членами

Правительства опасеніе, положитъ вмѣстѣ съ тѣмъ новую преграду полезному введенію внутренняго въ землѣ благоустройства. Словомъ, обозрѣвая всѣ сіи запѣи Порты и находя оныя для Княжества совершенно вредными, я все остаюсь въ твердомъ уповаміи, что Россія, любезнѣйшее отечество наше, оказавшее уже столь много заботливости къ облагодѣтельствованію единовѣрнаго народа, и теперь не оставитъ онаго въ такомъ несчастномъ положеніи, отъ котораго бы конечно могъ онъ перейти къ самому величайшему отчаянію.

Порта предписала для нынѣшнихъ Господарей особенныя правила, и подтвердила вновь разныя для Бояръ привилегіи; но чтобы обезпечено было благосостояніе бѣдныхъ земледѣльцевъ, я еще ясно не вижу Жалобы несчастнаго Теодора Владимирска адресованныя въ продолженіе революціи къ Портѣ Оттоманской, по видимому оставлены ею безъ всякаго изслѣдованія.

Князю предписано особеннымъ фирманомъ Султана высылать на правую сторону Дуная всѣхъ обитающихъ въ Валахіи Грековъ, Сербовъ и Болгаръ, кои не представятъ за себя надежнаго поручительства, и сказано, что фирманъ сей воспослѣдовалъ будто бы по представленію самихъ Бояръ, находившихся въ

Константинополѣ въ лицѣ Депутатовъ Княжества. Въ слѣдствие сего и переправлены уже за Дунай цѣлыя деревни Болгаръ, бывшихъ наилучшими въ Валахіи земледѣльцами.

XXIX.

Кронштатъ, 25-го Августа 1822.

По извѣстіямъ, дошедшимъ сюда изъ Молдавіи, городъ Яссы подвергся новому несчастію. Вскорѣ послѣ прибытія туда назначеннаго изъ бывшихъ въ Константинополѣ Бояръ Каймакана, для управленія, до пріѣзда Господаря Стурдзы, Княжествомъ Молдавскимъ, Турки, находящіеся въ Яссахъ, обнаружили сильное неудовольствіе; начальники ихъ явнымъ образомъ начали жаловаться на возвращеніе вновь во власть Христіанъ Молдавіи, которую, какъ они говорятъ, покоря силою оружія своего, надѣялись имѣть впредь настоящею Турецкою областію. Главноначальствующій Османъ Паша изыскивалъ различныя средства къ успокоенію ихъ; но все было тщетно, и наконецъ Турки, предавшись различнымъ своевольствамъ и безначалію, 1-го числа Августа произвели пожаръ во многихъ частяхъ города, такъ, что всѣ деревянныя строенія обратились въ пепелъ, и едва ли остается теперь одна пятая часть города. Впрочемъ, не безъизвѣстно уже, что Турки и прежде обнаруживали желаніе разо-

ритъ до основанія сей городъ, какъ мѣсто, въ которомъ сдѣланъ первый шагъ къ возмущенію противу Порты.

Сегодня проѣхалъ здѣсь въ Валахію Австрійскій Агентъ, Кавалеръ Гакенау, который со времени выѣзда своего изъ Букуреста, по случаю воспослѣдовавшей тамъ революціи, находился понынѣ въ Вѣнѣ, а дѣла агенціи въ Букурестѣ исполняемы были Секретаремъ оной. Кавалеръ Гакенау увѣрялъ здѣсь многихъ, что и нашъ Консулъ не замедлитъ также отправиться въ Букурестъ, равно какъ и Министръ въ Константинополь. Но чтобы вѣрить сему, надобно непремѣнно видѣть хотя мало искреннее расположеніе Порты къ удовлетворенію требованій Россіи. Послѣднія извѣстія изъ Царяграда отнюдь не показываютъ таковой наклонности ея, и вотъ выписка изъ Французскаго письма одного корреспондента отъ 1-го числа Августа (въ прибавленіяхъ на Французскомъ языкѣ No 29.)

Лордъ Странгфордъ безъ сомнѣнія пріѣдетъ къ назначенному времени на Конгресъ въ Верону, и тамъ конечно представитъ подробнѣйшій отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ при Портѣ Оттоманской. Объявленіе ея, чтобы Европейскія Державы не вмѣшивались въ дѣла Турецкія, такъ же какъ и она не вмѣшивается въ дѣла ихъ, конечно усугу-

битъ только вновь непріятное впечатлѣніе въ человѣколюбивой душѣ Всеавгустѣйшаго Монарха нашего. Правда, что Порта давно уже лишена всякой возможности имѣть вліяніе на внутреннія дѣла сосѣдственныхъ Державъ, по тѣмъ не менѣе, не можетъ она никакъ оспоривать того, что нигдѣ въ областяхъ Европейскаго владѣнія не существуетъ столь неумѣреннаго деспотизма и безчеловѣчнаго убійства невинныхъ людей, каковое производится вездѣ въ областяхъ Турецкой Имперіи, гдѣ не считаютъ даже себя въ обязанности отдавать какой либо отчетъ въ томъ Правительству и законамъ, одну лишь тѣнь, или совершенную необразованность въ существѣ своемъ представляющимъ.

XXX.

Кронштатъ, 24-го Сентября 1822.

Назначенный отъ Порты Оттоманской Господаремъ въ Валахію, Бано Григорій Гика, прибылъ въ Бухарестъ на прошедшей недѣлѣ. Съ нимъ вмѣстѣ пріѣхалъ и Имбрихоръ Гаваносъ-Оглу, опредѣленный отъ Султана начальникомъ, вмѣсто Башъ-Бешли Аги, съ 2000 чел. Турецкаго войска.

Кегая Паша, командовавшій до сего времени войсками въ Букурестѣ, отправя по частямъ находившихся подъ начальствомъ его Запорожцевъ, Янычаръ и прочихъ Турокъ, выступилъ и самъ изъ сего города. Но частная опасность жителей ни мало чрезъ то не уменьшается; ибо хотя командуемые Кегая-Беемъ Турки и всѣ выйдутъ изъ Валахіи, но на мѣстѣ оныхъ все равно будутъ оставаться прибывшіе съ Гаваносъ-Оглу.

XXXI.

Кронштатъ, 10-*го Октября* 1822.

Митрополитъ Діонисій, Аржишскій Епископъ Иларіонъ и Бояре, здѣсь находящіеся, получили отъ Господаря Григорія Гики уже третье убѣдительное приглашеніе возвратиться въ свое отечество безъ всякаго отлагательства; но усматривая изъ распоряженій Порты ея намѣреніе, чтобы войска, въ числѣ 2000 человѣкъ подъ командою Гаваносъ-Оглу назначенныя, оставались и на предбудущее время въ Валахіи, — и опасаясь худыхъ для себя послѣдствій, они не рѣшаются ѣхать и теперь; а отправляются одни только тѣ, коихъ крайняя нужда и недостатокъ въ способахъ пропитать себя къ тому уже принуждаютъ.

По смыслу письма Господарскаго можно думать, что Митрополитъ и Епископъ Аржишскій будутъ смѣнены непремѣнно, если не возвратятся вскорѣ въ Букурестъ. Епископы Рымникскій и Бузевскій выѣхали въ Валахію еще прежде полученія письма сего.

Управлявшіе Княжествами Молдавіею и

Валахіею, до назначенія нынѣшнихъ Господарей, Фанаріотскіе Греки: въ Букурестѣ Постельникъ Негре, въ Яссахъ Постельникъ Вовориди, и въ Краіовѣ Камарашъ Самуркашъ, бывъ отъ мѣстъ сихъ отозваны, подвергнулись всѣ величайшей ненависти Турокъ. Первый изъ нихъ казненъ на площади въ Константинополѣ, второй заключенъ въ Семибашенную тюрьму, а третій, въ надеждѣ спасти себя отъ безвременной смерти, *отурчился*, но все наконецъ, какъ слухъ дошелъ сюда, находятся подъ присмотромъ Турокъ. Многіе изъ безпристрастныхъ людей, бывшихъ свидѣтелями поведенія сихъ несчастныхъ Каймакановъ въ Валахіи, удостовѣряютъ, что они не только не могли сдѣлать какого либо противу Турокъ преступленія, но напротивъ, въ продолженіе всего времени управленія ихъ Княжествами, повинуясь совершенно волѣ Паши Силистрійскаго и прочихъ начальниковъ, командовавшихъ войсками Турецкими, не заботились ни о чемъ другомъ, какъ только, чтобы показать себя вѣрными исполнителями предписаній Порты, и удалить даже малѣйшее на свой счетъ подозрѣніе. Да и кто можетъ повѣрить, чтобы они, видѣвъ ежедневныя казни невинныхъ жертвъ въ Константинополѣ, оставивъ тамъ въ залогъ своей вѣрности семейства и родствен-

никовъ своихъ, и находившись сами подъ всегдашнимъ надзоромъ Турокъ, чтобы они въ столь смутную эпоху горестнѣйшихъ событій, могли подумать о какомъ либо противу Порты преступленіи? Одно только коварство и злодѣйская клевета искали гибели ихъ, чтобы невинною кровію еще болѣе увеличить жестокости, надъ несчастными Христіанами въ Турціи повсюду производимыя.

XXXII.

Кронштатъ, 16-го Января 1823.

Не касаясь описанія происшествій, случившихся въ послѣднее время въ Константинополѣ, и примѣчательнѣйшихъ наиболѣе по удаленію и убійству Галетъ-Эффендія, перваго и любимѣйшаго Министра Султанскаго, буду говорить вамъ, другъ мой, о томъ только, что можетъ составлять главнѣйшіе предметы, относящіеся до Княжества Валахскаго. При описаніи имущества убитаго вельможи въ пользу казны Султана, найденъ у него между прочимъ вексель Господаря Гики на 1,500,000 левовъ, и теперь Порта, препровождая оный при особенномъ фирманѣ, требуетъ платы въ самое короткое время. При весьма ощутительномъ въ деньгахъ недостаткѣ, Григорій Гика, сколь ни желаетъ выполнить со всею поспѣшностію обязательство свое, но встрѣчаетъ весьма великое затрудненіе, тѣмъ болѣе, что есть еще и другіе долги на Княжествѣ Валахскомъ, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ, какъ говорятъ, болѣе четырехъ милліоновъ піастровъ. Нѣкоторые изъ эмигрантовъ, ведущихъ переписку съ

жителями, находящимися въ Букурестѣ, удостовѣряютъ, что Бояре, составляя планъ на счетъ выплаты всѣхъ сихъ долговъ посредствомъ взятія доходовъ отъ монастырей, скутельниковъ, послушниковъ и проч., — векселя Григорія Гики, какъ даннаго имъ Галетъ-Эффендію для оной лишь своей пользы, за пріобрѣтенное Господарское мѣсто, не внесли въ общую отвѣтственность, но предоставили ему выплатить изъ собственныхъ своихъ доходовъ.

Между тѣмъ, какъ дѣло шло о выплатѣ долговъ сихъ, Григорій Гика рѣшился наконецъ удалить отъ Епархіи Митрополита Діонисія, до сего еще времени здѣсь проживающаго. Епископъ Бузевскій Герасимъ, сопротивляясь, какъ говорятъ, желанію въ томъ Господаря, выѣхалъ, подъ симъ предлогомъ, неожиданно въ монастырь Калдарушаны, близъ Букуреста состоящій. По сего-дня получено извѣстіе, что на мѣсто Митрополита возведенъ Діаконъ Григорій, имѣвшій, свое пребываніе въ упомянутомъ монастырѣ Калдарушанахъ, и многіе съ основательностію заключаютъ, что поѣздка туда Епископа Бузевскаго не имѣла иной цѣли, кромѣ той только, чтобы убѣдить Григорія принять Архипастырскую обязанность, зная, что онъ прежде всегда удалялся отъ возвышенія себя въ санъ духовный. Говорятъ, что

новый Митрополитъ отличаетъ себя достаточными познаніями въ поученіи слова Божія, трезвъ и скроменъ въ поведеніи своемъ, и совершенно свободенъ отъ всѣхъ прихотей; пребывая въ постѣ и смиреніи, довольствуется самымъ малымъ, и не ищетъ ни какихъ для себя суетностей. Не извѣстно еще однако, покажетъ ли онъ и всѣ другія достоинства, которыя для Митрополита, а особливо въ Валахіи, столь необходимо нужны. Доколѣ власть церковная не получитъ порядочнаго въ Княжествѣ семъ образованія, и доколѣ Митрополитъ, сообразно съ прежнимъ обычаемъ, будетъ обязанъ имѣть вліяніе и на дѣла гражданскія, онъ долженъ не менѣе отличать себя свѣдѣніями въ правилахъ политическихъ и въ обязанностяхъ Князей и членовъ Правительства въ отношеніи къ своему отечеству; обязанъ неусыпно наблюдать за всѣми дѣйствіями ихъ, и съ постоянною твердостію характера останавливать совѣтами своими не только Бояръ, но и самихъ Господарей въ такихъ дѣлахъ, кои бы могли клониться ко вреду народа, и стараться направлять ихъ на путь, ведущій къ общему благу и къ пользѣ отечества.

Митрополитъ Діонисій, потерявъ паству свою, не совсѣмъ доволенъ также и наруж-

ностію политическихъ дѣйствій Россіи, не принимаетъ въ соображеніе того, что она, продолжая заботливость свою объ участи несчастныхъ Княжествъ, по принятымъ ею правиламъ относительно нынѣшнихъ обстоятельствъ всей Турецкой Имперіи, и по связямъ съ Европейскими Державами, не можетъ отнюдь заниматься частными непріятностями нѣсколькихъ лицъ. Новый Россійскій Генеральный Консулъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Минчаки, не давно на мѣсто Г. Пини, въ Германштатъ прибывшій, предупредилъ Его Высокопреосвященство въ особомъ письмѣ своемъ, чтобы какъ онъ, такъ и всѣ Бояре, въ Кронштатѣ находящіеся, предприняли мѣры, которыя бы и согласовались съ общею пользою ихъ отечества, и предотвратили всякое со стороны Турокъ подозрѣніе на счетъ продолжаемаго ими пребыванія въ Кронштатѣ. Съ письма сего неизлишнимъ почитаю — доставить вамъ точную копію, (въ прибавленіяхъ на Французскомъ языкѣ No 30.)

XXXIII.

Кронштатъ, 25-го Февраля 1823.

По извѣстіямъ, ежедневно подтверждающимся, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Валахіи, въ особенности Влашскомъ и Телорманскомъ, недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ обнаруживается самымъ ощутительнымъ образомъ. Жители многихъ деревень разсѣялись по разнымъ мѣстамъ и принуждены изыскивать всѣ возможные способы, чтобы какъ нибудь сохранить жизнь свою отъ голодной смерти. Удостовѣряютъ, что не давно представленъ былъ Правительству въ Букурестѣ хлѣбъ, составленный изъ древесной коры скитающимися по лѣсамъ бѣдными несчастными жителями, которые, хотя и имѣли отъ предшествовавшаго года столь великій избытокъ въ хлѣбѣ, что могли бы прокормить себя нѣсколько лѣтъ сряду, но лишились онаго по причинѣ безпримѣрныхъ насильственныхъ грабежей, вообще Турками, въ продолженіе революціи, въ Валахіи причиненныхъ. Всѣ хлѣбные запасы, на пространствѣ цѣлаго Княжества находившіеся, перевезены ими на правую сторону

Дуная и въ крѣпости, по рѣкѣ сей лежащія.

Сверхъ таковаго бѣдствія, претерпѣваемаго несчастными жителями, обнаруживается еще и другое, не менѣе огорчительное для нихъ обстоятельство. Правительство Валахское, не имѣвъ въ свое время нужной заботливости о заготовленіи сѣна для войскъ Турецкихъ, предписало теперь Исправникамъ отбирать оное у жителей насильно; посему во многихъ мѣстахъ скотъ подвергается очевидной гибели. Несчастные земледѣльцы, имѣющіе главнѣйшую и необходимѣйшую потребность въ скотѣ, лишась онаго, будутъ находиться въ самомъ жалкомъ положеніи; и конечно для освобожденія себя на предбудущее время отъ столь огорчительныхъ событій, большая часть изъ нихъ принуждена будетъ разсѣяться по сосѣдственнымъ странамъ Австріи. Валахія, сія прекраснѣйшая и плодоноснѣйшая страна, останется болѣе еще, нежели прежде, безъ населенія и пространство обширнѣйшихъ полей не будетъ имѣть потребнаго числа хлѣбопашцевъ до тѣхъ поръ, пока не возстановится порядочное и на прочныхъ правилахъ основанное Правительство, могущее употреблять власть свою не для угнетенія народа, но

для защиты оваго отъ всѣхъ несправедливостей.

Сказываютъ, что въ Букурестъ прибылъ особенный отъ Порты Экзекуторъ для полученія отъ Княжества Валахскаго трехъ милліоновъ піастровъ, считаемыхъ будто бы Портою въ недоимкѣ за послѣднее время княжествованія Александра Суццо, и за неполненіе того, что слѣдовало со времени назначенія находившагося въ Константинополѣ Князя Скарлата Каллимахи, отправленнаго въ ссылкѣ въ Азіятской Турціи, въ Булюли. Бояре и самъ Господарь Григорій-Гика встрѣчаютъ великое затрудненіе въ выполненіи предписанія Порты, но наконецъ безъ сомнѣнія не изобрѣтутъ другихъ способовъ, какъ только подвергнуть еще новымъ налогамъ и новому бѣдствію несчастныхъ обитателей Княжества Валахскаго.

Между тѣмъ, какъ многіе изъ Бояръ, въ Кронштатѣ находящихся, взирая на всѣ столь непріятныя происшествія въ своемъ отечествѣ, предпочитали продолжать пребываніе свое въ семъ городѣ еще и на предбудущее время, вдругъ получено отъ Австрійскаго Правительства строжайшее предписаніе, чрезъ Полицію Митрополиту Діонисію сообщенное, чтобы они всѣ, равно какъ и прочіе люди, прибывшіе сюда изъ Валахіи во время рево-

люціи, выѣхали непремѣнно въ самое короткое время и не далѣе, какъ чрезъ мѣсяцъ. Обстоятельство сіе привело ихъ въ великое безпокойствіе, и многіе изъ нихъ, незамѣшанные въ дѣйствіяхъ революціи, рѣшаются наконецъ ѣхать въ Букурестъ; но тѣ, кои обнаружили нѣкоторую ненависть противу Турокъ, и содѣйствовали въ возстаніи народа, желали бы лучше переѣхать въ отдаленную страну Германіи, согласно даваемому отъ Правительства дозволенію, нежели возвратиться въ отечество, и подвергнуть себя очевидной отъ пребывающихъ тамъ Турокъ опасности; однако недостатокъ въ деньгахъ, необходимыхъ для предпріятія таковаго вояжа, представляетъ имъ великое затрудненіе. Все утѣшеніе ихъ состоитъ теперь въ надеждѣ на снисходительность Правительства, что оно позволитъ проживать имъ здѣсь до совершеннаго выступленія Турокъ изъ Валахіи.

Епископъ Аржишскій Иларіонъ, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Діонисіемъ здѣсь находящійся, удаленъ также отъ Епархіи своей, и на мѣсто его опредѣленъ нѣкто Архимандритъ Григорій.

XXXIV.

Кронштатъ, 30-го Марта 1823.

На прошедшихъ дняхъ прибыло сюда нѣсколько нарочныхъ, одинъ за другимъ, изъ Букуреста къ находящимся здѣсь Боярамъ съ извѣстіемъ о воспослѣдовавшемъ тамъ новомъ происшествіи, которое встревожило всѣхъ вообще жителей до чрезвычайной степени. 24-го числа сего мѣсяца, рано поутру, явились въ домъ первокласнаго Бояра Аги Александра Виллары нѣсколько Турокъ, велѣли ему встать съ постели и слѣдовать тотчасъ къ начальнику ихъ, Башъ-Бешли Агѣ. Покуда онъ одѣлся, перепуганная жена успѣла предупредить Австрійскаго Агента, который хотя и засталъ еще Виллару въ домѣ, но не могъ уговорить Турокъ пріостановить на время данное имъ приказаніе. Его тотчасъ повели къ Башъ-Бешли Агѣ, а Агентъ Гакенау, не теряя ни мало времени, отправился къ Господарю Григорію Гикѣ; не найдя его во дворцѣ, поѣхалъ со всею поспѣшностію въ слѣдъ за нимъ къ Гаваносъ-Оглу. Въ присутствіи обоихъ ихъ адресовался онъ тотчасъ къ Господарю Гикѣ

въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, но въ отвѣтъ получилъ отъ него только, что о дѣлѣ семъ самъ онъ ничего обстоятельно не знаетъ, а что извѣстно оное присутствующему Эфендію. Г. Гакенау возразилъ, что не Гаваносъ-Оглу, а Григорій Гика есть Господарь въ Валахіи, и что, по существующимъ въ Княжествѣ постановленіямъ, ни какая Турецкая власть, кромѣ собственно Господарской, не должна прикасаться не только до первокласныхъ Бояръ, но даже и до самыхъ послѣднихъ жителей, а особливо теперь, когда уже возстановлено совершенное въ цѣломъ Княжествѣ спокойствіе, и когда обнародовано было и формальное отъ Порты прощеніе всѣмъ вообще обитателямъ края сего, и даже тѣмъ, кои въ продолженіе революціи восприняли было участіе съ возмутителями. Гаваносъ-Оглу слушалъ всѣ сіи представленія Австрійскаго Агента съ совершеннымъ хладнокровіемъ, и наконецъ сказалъ, что онъ имѣетъ обязанность выполнять предписанія Порты такъ же, какъ выполняетъ самъ Г. Гакенау предписанія своего Двора, и что не можетъ поступить иначе, какъ отправить Виллару въ Силистрію, согласно требованію тамошняго Паши. Агентъ протестовалъ противу сего поступка формальнымъ образомъ; однако все

было пищетно, и несчастный Виллара чрезъ нѣсколько часовъ, отправленъ на приготовленной заблаговременно повозкѣ, въ сопровожденіи четырехъ Турокъ, въ Силистрію. Какимъ образомъ поступили съ нимъ тамъ: отправили ли въ самомъ дѣлѣ въ ссылку въ Эски-Загара, какъ слухъ здѣсь пронесся, или же лишили его вдругъ жизни, ничего еще не извѣстно. (Копія съ ноты Австрійскаго Агента слѣдуетъ въ прибавленіяхъ на Французскомъ языкѣ No 31.)

Между тѣмъ, какъ всѣ усилія Австрійскаго Агента не могли освободить изъ рукъ Турокъ Виллару, въ тотъ же самый день арестованы еще три брата Раковицы, изъ коихъ два состоятъ въ чинахъ Молдавскихъ Бояръ, а третій, въ духовномъ званіи, Игуменомъ монастыря Тисмана. Ни одинъ изъ нихъ не отправленъ изъ Букуреста; но содержатся: Бояре Раковицы подъ присмотромъ въ каморѣ Господаря, а Игуменъ въ Митрополіи.

Причина арестованія, какъ ихъ, такъ и Виллары, въ точности не извѣстна; но полагаютъ, что на всѣхъ ихъ сдѣланъ доносъ отъ нѣкоторыхъ изъ Бояръ, находившихся въ Константинополѣ въ лицѣ Депутатовъ Княжества Валахскаго, ибо и фирманъ объ Вилларѣ написанъ съ того еще времени.

Надобно замѣтить, что сей послѣдній, бывши Самишемъ Вистіаріи, пріобрѣлъ довольно значительное богатство, и продолжая строить огромнѣйшій домъ съ отличными внутри украшеніями и живописью, въ самое время нахожденія Турокъ въ Букурестѣ, сею своею неосторожностію поселилъ не только въ жителяхъ Валахскихъ, но даже и въ Туркахъ и въ самомъ Кегаѣ Пашѣ немалую зависть и удивленіе. Сверхъ того, сочиняя въ продолженіе нынѣшнихъ несчастныхъ обстоятельствъ Валахіи всѣ почти со стороны Бояръ къ Россійскому Двору просьбы, былъ конечно описанъ Туркамъ и за сіе, какъ человѣкъ, пользамъ ихъ противодѣйствующій.

Братья Раковицы принадлежали къ числу родственниковъ покойнаго Господаря Валахіи, Князя Суцо, и пользуясь отличною его милостію, обратили на себя также нѣкоторую ненависть многихъ Бояръ; одинъ изъ нихъ былъ Армашемъ, а другой Исправникомъ въ Мехедіи; они обвиняются, какъ кажется, въ излишнихъ взысканіяхъ подашей съ народа.

Если судить справедливо, то конечно за всякія противозаконныя исторженія съ народа должны подвергать виновнаго строжайшему наказанію; но въ такомъ случаѣ одни ли

они подлежатъ взысканію? не всѣ ли Бояре руководствовались одинаковою системою? и кто изъ нихъ, отъ перваго до послѣдняго, не принималъ участія въ личномъ пріобрѣтеніи столько, сколько принятая вообще въ Правительствѣ система позволяла? Всѣ они конечно виновны въ отношеніи бѣдствій своего отечества, и всѣ правы въ отношеніи верховнаго своего Властителя. Они должны были безпрекословно покоряться волѣ Господарей своихъ, которые, часто уплачивая Министерству Турецкому за опредѣленіе свое на Княжество значительныя суммы денегъ, пріобрѣтали вмѣстѣ съ тѣмъ и право производить различныя злоупотребленія. Поселяя одинаковыя чувства въ Боярахъ, Господари употребляли въ службу преимущественнѣе тѣхъ, кои открывали имъ лучшіе способы къ увеличенію доходовъ ихъ, и имѣвъ главнѣйшею цѣлію удовлетвореніе своихъ выгодъ, Князья старались всегда содержать Бояръ въ одинаковой склонности; наконецъ, предоставляя имъ время отъ времени право пользоваться подобными злоупотребленіями, содѣлали всѣ прежде неизвѣстныя денежныя по мѣстамъ службъ пріобрѣтенія, какъ бы обыкновенною и законною ихъ привилегіею, и тѣмъ самымъ заставили Бояръ взирать уже на всѣ злоупотребленія съ совершеннымъ

равнодушіемъ. Слѣдовательно по таковой системѣ, отъ самаго законодателя Валахіи происходившей, я отношу главнѣйшую вину на одну лишь его особу и на Министерство Турецкое, и прощая потому всѣхъ Бояръ, не нахожу справедливымъ подвергать наказанію кого либо изъ нихъ особенно; но предоставляя отвѣтственность каждаго одному лишь суду Божіему, должно бы было, кажется, теперь рѣшительно искать на будущее время вообще новыхъ способовъ, чтобы, искореня главнѣйшія злоупотребленія, преобразовать совершенно и всю систему Княжескаго Правительства, на тотъ конецъ, дабы самъ верховный начальникъ онаго былъ уже по всѣмъ отношеніямъ безпристрастенъ, и подавая примѣръ Боярамъ собственными добродѣтелями, прекратилъ навсегда зло, въ столь чрезмѣрной степени несчастныхъ земледѣльцевъ угнетающее.

XXXV.

Кронштатъ, 5-го Апрѣля 1823.

Съ нѣкотораго уже времени замѣчены между Боярами въ Букурестѣ весьма важныя интриги. Партія, противодѣйствующая Господарю Гикѣ, писала на него и доносъ къ Портѣ, въ выраженіяхъ, самыхъ оскорбительныхъ; но нельзя еще предугадать, какія произойдутъ отъ того послѣдствія. Видно только, что Порта желаетъ имѣть освѣдомленіе по сему предмету и отъ Гаваносъ-Оглу, который недавно собиралъ къ себѣ многихъ изъ первоклассныхъ Бояръ, и спрашивалъ, довольны ли они нынѣшнимъ Господаремъ, самими ими изъ между себя избраннымъ.

Хорошее расположеніе его къ Григорію Гикѣ, и опасеніе Бояръ, чтобы не подвергнуть себя гнѣву сего знаменитаго Султанскаго чиновника, заставили ихъ въ присутствіи его скрыть внутреннюю ненависть свою противу Господаря: они отвѣчали единогласно, что ни какой жалобы противу него не имѣютъ, но что, напротивъ, во всѣхъ отношеніяхъ имъ довольны. Гаваносъ-Оглу, не

упоминая ни мало о причинѣ, по коей желалъ имѣть отъ нихъ освѣдомленіе сіе, предложилъ имъ сдѣлать отъ себя и письменное въ томъ удостовѣреніе. Посему многіе изъ Бояръ, противодѣйствующихъ Григорію Гикѣ, должны ожидать для себя послѣдствій весьма непріятныхъ; ибо сколь ни велики были бы причины жалобъ ихъ, но Порта конечно не захочетъ удалить его отъ княжествованія безъ особенныхъ какихъ либо важныхъ видовъ, а напротивъ, лучше предпочтетъ наказать тѣхъ Бояръ, которые на него жалуются, хотя бы впрочемъ представленія ихъ и были признаны въ самомъ существѣ справедливыми.

XXXVI.

Кронштатъ, 3-го Іюня 1823.

Въ половинѣ прошедшаго Мая мѣсяца сосланы изъ Букуреста три Бояра: Ворникъ Александръ Иничулеско въ монастырь Знаговъ, Ага Михаилъ Филипеско въ монастырь Тисмана, а Ключарь Кокореско въ деревню его Кокорешти, по той причинѣ, что всѣ они были противной Господарію партіи и интригова ли ко вреду довѣренности его у Порты Оттоманской, какъ упомянулъ уже я въ письмѣ моемъ отъ 5-го Апрѣля. Говорятъ, что есть еще и другіе Бояре, противу коихъ Господарь имѣетъ не меньшее негодованіе, но что оставляетъ ихъ какъ бы безъ всякаго вниманія, въ предположеніи, что мѣра строгости, надъ вышеупомянутыми произведенная, заставитъ и всѣхъ прочихъ повиноваться волѣ его съ совершенною и безпрекословною покорностію.

Порта, по видимому, не расположена довольствоваться одними тѣми доходами Валахіи, которые она получала по прежнимъ постановленіямъ. Теперь, въ нарушеніе привилегій и въ явное пренебреженіе правъ, предо-

ставлявшихъ пользу и выгоду нѣкоторымъ классамъ народа, наложенъ на нихъ новый платежъ повинности, отъ которой освобождаемы они были даже и тогда, когда Россійская армія, находясь въ землѣ сей, и продолжая войну съ Турками, имѣла особенную надобность въ пособіи отъ Княжества. Платежу сихъ налоговъ подвергнуты и имѣнія монастырскія (*), и предположено взыскивать также отъ принадлежащихъ Боярамъ скутельниковъ и послушниковъ, съ первыхъ отъ каждаго по 20, а съ послѣднихъ по 10 левовъ, исключая сіи деньги изъ числа тѣхъ, кои слѣдуютъ Боярамъ.

(*) Содержаніе анафоры, или опредѣленія Господаря состоитъ въ слѣдующемъ:

»Разсуждая о способахъ къ выплатѣ долговъ »Княжества, нахожу удобнымъ, чтобы 1,800,000 »левовъ выплачены были слѣдующимъ образомъ: »отъ монастырей 1,000,100 въ продолженіе двухъ »лѣтъ; ибо доходы ихъ состоятъ ежегодно въ »800 т. левахъ, изъ которыхъ оставляется »300 т. на годовые ихъ расходы и на заплату про»центовъ по долгамъ, на монастыряхъ лежащимъ, »а 800 т. левовъ должны быть выплачены Ми»трополіею и Епископіями. Долгъ же почто»вой считается особенно; оный состоитъ »въ суммѣ болѣе одного милліона левовъ, требуе»мыхъ почтъ-содержателями.«

лѣса, частнымъ людямъ принадлежащіе, вырублены на неисчислимую сумму денегъ для флотиліи Турокъ, и перевозимы были до Дуная угнетенными обывателями безъ малѣйшей кому либо платы.

Княжество Валахское, потерявъ изъ рукъ оружіе, долженствуетъ въ сихъ критическихъ обстоятельствахъ преклонять выю свою предъ Турками съ рабскою покорностію.

Сколько подвержено оно явному уничиженію, столько, напротивъ, видимъ мы въ сосѣдственномъ народѣ Сербскомъ достоинство удивительное. Князь Валахскій исполняетъ всѣ повелѣнія Паши Силистрійскаго безъ всякаго противорѣчія, а Милошъ, Предводитель Сербскій, уважаетъ только такіе фирманы Султана, кои согласны съ истинною пользою народа; онъ дѣлаетъ смѣлыя возраженія на все, и имѣя въ рукахъ силу оружія, заставляетъ самихъ Турокъ трепетать и уважать его, какъ настоящаго Князя. Многократныя повелѣнія Султана, объ отобраніи оружія отъ народа Сербскаго, также какъ отобрано и отъ Валахскаго, Милошъ отвергнулъ рѣшительно, предоставя самимъ Туркамъ испытать, могутъ ли они приступить къ тому безъ явной для себя опасности. Недавно воспослѣдовалъ было фирманъ Султана съ опредѣленіемъ низкой цѣны монетамъ ино-

странымъ, дабы, собирая оныя въ руки казны, можно было передѣлывать на легкую монету Турецкую. Милошъ и при семъ случаѣ отказался дать какое либо съ своей стороны повелѣніе; и отозвался, что сіе обратилось бы въ совершенную тягость народу, и нанесло бы великое поврежденіе какъ оборотамъ купечества, такъ и цѣлости капиталовъ онаго; ибо червонцы Голландскіе, въ сравненіи съ достоинствомъ Турецкой монеты, имѣютъ курсъ 20 левовъ, а Султанъ требуетъ принимать оные только въ 15 левовъ; слѣдовательно на каждомъ червонцѣ должны бы потерять частные люди по 5 левовъ. Словомъ, сей отличный по духу и по характеру своему Князь Сербскій, содѣйствуемый достойными сынами отечества, помышляетъ дѣйствительно о пользахъ общихъ, и поступая съ неустрашимою смѣлостію, сохраняетъ тѣмъ достоинство и честь цѣлаго народа. Депутаты его, въ Царѣградѣ уже болѣе двухъ лѣтъ находящіеся, не смотря на явную для себя тамъ опасность, и на особенныя ласки Министерства Порты, не соглашаются ни подъ какимъ предлогомъ отступить отъ точнаго исполненія обязанности, довѣренностію народа на нихъ возложенной, и скорѣе желаютъ быть лишенными жизни въ Царѣградѣ, нежели возвратиться

въ свое отечество съ постыдными и уни-чижительными для народа постановленіями.

Болгары, единоплеменные и въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Валахіею на правомъ берегу Дуная находящіеся, хотя также отличаютъ себя добродѣтельными свойствами характера, мужествомъ и примѣрнымъ трудолюбіемъ, но, къ сожалѣнію, не столь уже счастливы, какъ Сербы; они подвержены большему еще бѣдствію, нежели Валахи. Потерявъ давно и дворянство и оружіе свое, они не имѣютъ ни какихъ почти значительныхъ представителей народныхъ, но оставаясь въ деспотической зависимости отъ Турецкихъ Пашей и Аяновъ, находятся въ величайшей бѣдности, рабствѣ и уничиженіи; ни какого оружія не позволено имъ имѣть у себя, подъ опасеніемъ быть лишенными жизни безъ всякаго отлагательства.

XXXVII.

Кронштатъ, 30-*го Іюня* 1823.

По дошедшему сюда извѣстію изъ Малой Валахіи, нѣсколько Капитановъ бывшаго Пандурскаго войска вдругъ безъ вѣсти пропали; нѣкоторые изъ тамошнихъ жителей заключаютъ, что они схвачены и убиты Турками.

Братья Раковицы, въ одинъ день съ Вилларою въ Букурестѣ арестованные, получили совершенное изъ-подъ присмотра освобожденіе; но только приказано имъ переѣхать изъ Валахіи въ другое какое либо мѣсто Турецкаго владѣнія, хоть въ Молдавію; сіе, по видимому, Турки дѣлаютъ для того единственно, чтобы избавить ихъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія Бояръ Валахскихъ.

Ворникъ Пинчулеско и Ага Михаилъ Филипеско освобождены изъ монастырей, въ которые они были заключены, и получили позволеніе жить въ деревняхъ своихъ, не въѣзжая однако въ Букурестъ ни подъ какимъ предлогомъ.

XXXVIII.

Кронштатъ, 20-*го Іюля* 1823.

Въ началѣ сего мѣсяца былъ неожиданно арестованъ въ Букурестѣ и заключенъ въ желѣза Ключарь Александръ Николеско, находившійся въ Фокшанахъ Исправникомъ. Строгость, съ которою при семъ случаѣ было съ нимъ поступлено, заставляла думать, что преступленіе его есть величайшей важности, и что и жизнь его подвергается явной опасности; но, къ великому удовольствію всѣхъ и каждаго, вскорѣ увидѣли, что Паша Силистрійскій, по уваженію ли ходатайства друзей Николеска, или же по собственной своей увѣренности въ ложной клеветѣ на него, предписалъ освободить его безъ замедленія.

Николеско, находившійся въ желѣзахъ три дня, не знаетъ и теперь еще, въ чемъ состояла вина его; нѣкоторые говорятъ однако, что Турки поставляютъ ему въ великое преступленіе то, что онъ далъ время и способы скрыться Арнауту, при немъ находившемуся, котораго Турки искали, также какъ многихъ другихъ, въ вооруженіи Кип-

за Ипсиланти участвовавшихъ. Можетъ быть, мстятъ ему и за то, что онъ носилъ прежде сего нашъ Владимірскій орденъ, пожалованный ему за услуги въ послѣднюю войну.

Прощеніе, отъ Порты предъ симъ для всѣхъ обнародованное, было только притворное ухищреніе ея безразсудной политики. Не смотря на раскаяніе людей, временному заблужденію подпавшихъ, и въ надеждѣ на таковую амнистію въ домы свои возвратившихся, Турки теперь отыскиваютъ всѣхъ тѣхъ, кои имѣли хотя малѣйшее участіе съ Гетеристами, заковываютъ ихъ въ желѣза, и однихъ отправляютъ за Дунай, а другихъ, не довозя туда, на дорогѣ убиваютъ. Много людей пропало безъ вѣсти, и много отвезено въ Силистрію. Говорятъ, что все сіе производится Турками по причинѣ открытія новаго скопища Гетеристовъ въ Бессарабіи, о которомъ будто бы самъ Полномочный Намѣстникъ нашъ предупредилъ Молдавскаго Князя, для принятія нужной со стороны его предосторожности.

XXXIX.

Кронштатъ, 25-го Октября 1823.

Всѣ Валахскіе эмигранты утѣшаются здѣсь мыслію, что дружественное свиданіе Его Императорскаго Величества, Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, съ Императоромъ Францомъ въ Черноуцахъ, произведетъ, можетъ быть, благополучную перемѣну въ продолжающемся несчастіи цѣлаго народа Княжествъ Молдавіи и Валахіи. Надѣются, что долготерпѣніе Государя Императора, чрезъ столь продолжительное время Портою почти безъ вниманія оставляемое, можетъ быть, прекратится, и воспослѣдуетъ для обоихъ сихъ Княжествъ на самомъ дѣлѣ то покровительство, котораго они отъ упорства ея теперь совершенно лишаются. Вмѣсто того, что Порта должна была бы уже очистить вовсе мѣста сіи отъ войскъ своихъ, она ввела теперь въ Валахію, на перемѣну прежнихъ, новыя, которыхъ число не менѣе 2000 человѣкъ, и тѣмъ не показываетъ ни какого искренняго расположенія къ удовлетворенію

послѣдней ноты Высочайшаго Двора нашего.

Говорятъ, что Аянъ Сильвійскій, прибывшій въ Букурестъ на мѣсто Гаваносъ-Оглу съ 2000 войскъ, запретилъ будто бы женщинамъ прогуливаться въ открытыхъ экипажахъ, и отъ сего веселость ихъ нѣсколько поуменьшилась.

Гаваносъ-Оглу, изготовляясь къ отъѣзду изъ Валахіи, получилъ отъ Князя благодарственное письмо, въ видѣ аттестата, и вмѣстѣ съ онымъ 50 т. левовъ въ подарокъ.

Ключарь Александръ Николеско, закованный было Турками въ желѣза, и послѣ получившій освобожденіе, теперь принужденъ былъ заплатить 12 т. левовъ какому-то Турку Бешли Агѣ, за исходатайствованіе ему прощенія.

Паша Силистрійскій, объѣзжая крѣпости на Дунаѣ, принялъ отправленные отъ Князя Валахскаго чрезъ трехъ Бояръ подарки въ крѣпости Журжѣ, и будучи оными весьма доволенъ, пожаловалъ всѣхъ трехъ Бояръ кафтанами.

XL.

Кронштатъ, 11-го Ноября 1823.

Послѣ свиданія Всеавгустѣйшаго Монарха нашего съ Высокимъ Союзникомъ своимъ, Императоромъ Францомъ, 24-го числа Сентября, въ Черноуцахъ, предназначено отправить со стороны нашей въ Константинополь опредѣленнаго Генеральнымъ Консуломъ въ Молдавіи и Валахіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Минчаки, который, въ слѣдствіе полученнаго имъ повелѣнія, ѣздилъ нарочно въ Лембергъ для принятія инструкцій отъ Графа Нессельроде.

Хотя Г. Минчаки возвратился уже въ Германштатъ, однако не скоро еще отправится въ Константинополь, по той причинѣ, что на возвратномъ пути своемъ опрокинулся изъ коляски, и повредилъ кость въ плечѣ такъ сильно, что для совершеннаго излеченія надобно времени, по крайней мѣрѣ, цѣлый мѣсяцъ.

Графъ Нессельроде, совмѣстно съ Г. Татищевымъ, ѣздилъ въ Лембергъ къ Князю Меттерниху, который пріостановился тамъ по

невозможности слѣдовать за Государемъ своимъ до Черноуцъ.

Отправленіе Г. Минчаки въ Константинополь со стороны Двора нашего, конечно основано на новомъ какомъ нибудь удостовѣреніи Порты въ расположеніи ся къ принятію нашихъ требованій; можетъ быть, къ сему принуждена уже она не только худымъ успѣхомъ дѣлъ своихъ противу Грековъ, но и рѣшительными настояніями Министерства нашего, чрезъ посредство Англійскаго Посланника въ Константинополѣ ей представленными. Ноты Графа Нессельрода: одна къ Портѣ, 2-я къ Лорду Странгфорду $\frac{7}{19}$ Мая, и 3-я поданная по онымъ со стороны Англійскаго Посланника Рейсъ-Эффендію, присемъ въ копіяхъ для прочтенія вашего прилагаются (въ прибавленіяхъ на Французскомъ языкѣ No 32, 33 и 34.)

XLI.

Кронштат, 2-*го Марта* 1824.

Я не писалъ къ вамъ долго потому, что со времени отправленія послѣдняго письма моего, не случилось въ Валахіи ничего особенно примѣчательнаго.

Г. Минчаки выѣхалъ изъ Германштата 9-го числа Декабря. Пробывши въ Букурестѣ семь дней, отправился оттуда въ Константинополь 22-го числа. Въ продолженіе пути своего до столицы Оттоманской, въ которую прибылъ онъ 11/23 Января, встрѣчаемъ былъ вездѣ съ особенною почестію и изъявленіемъ всеобщей радости народа, надѣющагося видѣть скорый конецъ своимъ бѣдствіямъ.

Ничего еще не извѣстно здѣсь на счетъ конференціи его съ Министерствомъ Турецкимъ. Видно только по письмамъ изъ Константинополя, что Саида Эффенди, нынѣшній Министръ Иностранныхъ дѣлъ, одержимъ болѣзнію, и что по сей причинѣ должно воспослѣдовать нѣкоторое въ ходѣ дѣлъ замедленіе.

Между тѣмъ въ Молдавіи обнаруживает-

ся явное уже, со стороны первѣйшихъ Бояръ, противу Господаря Стурдзы неудовольствіе: они отправили отъ себя къ Портѣ нѣсколькихъ Депутатовъ, чтобы ходатайствовать о свержевіи его съ Княжества. Просьбу ихъ на имя Султана, письмо Господаря Стурдзы къ Боярамъ въ Черноуцы, отвѣтъ ихъ и письмо одного Бояра касательно существующихъ въ Молдавіи злоупотребленій, присемъ прилагаю, (въ прибавленіяхъ на Французскомъ языкѣ No 35 и 36.)

XLII.

Кронштатъ, 28-*го Марта* 1824.

Въ дополненіе къ предъидущему письму моему объ отправленныхъ Боярами Молдавскими въ Константинополь Депутатахъ, спѣшу сообщить вамъ извѣстіе, что несчастные сіи Депутаты, прежде еще, нежели выслушана была просьба ихъ Султаномъ, сосланы въ крѣпости Мачинъ, Тульчу и Исакчу, каждый порознь.

Другіе Бояре изъ находящихся въ Яссахъ отправлены по деревнямъ ихъ и заключены въ монастыри, а у нѣкоторыхъ приставленъ въ домахъ караулъ. Все это производится по распоряженію Паши Силистрійскаго, имѣющаго полную власть надъ обоими Княжествами.

XLIII.

Кронштатъ, 11-го Іюня 1824.

Нота, поданная отъ Англійскаго Посланника Лорда Странгфорда Портѣ Оттоманской отъ 10-го числа Апрѣля н. с., доставлена ко мнѣ только теперь. Выраженія союзнаго Министра довольно сильны, какъ увидите вы изъ копіи, присемъ съ упомянутой ноты прилагаемой, (въ прибавленіяхъ на Французскомъ языкѣ No 37), но, къ сожалѣнію, Кабинетъ Султана столь мало заботился объ удовлетвореніи требованій нашихъ, что до сего еще времени не видно ни какого распоряженія къ выводу войскъ изъ Молдавіи и Валахіи. Одно только снисхожденіе обнаружила Порта въ возвращеніи изъ ссылки Валахскаго Бояра Александра Виллары, прибывшаго въ Букурестъ въ домъ свой въ весьма разслабленномъ здоровьѣ, изнуренномъ ежедневнымъ опасеніемъ и сильною тоскою въ долговременномъ заточеніи. Но снисходительность сія къ одному несчастному Бояру ни мало не облегчаетъ участи цѣлаго народа, обезпокоиваемаго до сего времени присутствіемъ войскъ Турецкихъ, продолжающихъ

пребываніе свое въ явное нарушеніе трактатовъ, всѣми союзными Державами теперь болѣе, нежели когда либо, въ ногахъ поддерживаемыхъ. Упорство Султана, оказываемое постоянно чрезъ цѣлые четыре года, въ отношеніи требованій Россіи, и равнодушный взглядъ на силу и могущество ея, при столь критическомъ положеніи дѣлъ со стороны Грековъ, подаетъ подозрѣніе думать, что дѣйствительно существуетъ какая нибудь скрытная интрига противниковъ Россіи, направляющихъ, какъ кажется, всѣ намѣренія свои къ той единственно цѣли, чтобы, замедляя ходъ политическихъ дѣлъ нашихъ съ Портою, доставить между тѣмъ ей время возстановить нарушенное спокойствіе въ областяхъ Имперіи ея; чтобы, устроивая мало по малу дѣла въ Молдавіи и Валахіи сообразно съ прежнимъ порядкомъ, доставить наконецъ всему такую наружность, дабы уже Россія не имѣла важныхъ причинъ жаловаться на поведеніе Турокъ; чтобъ, наконецъ, показать въ то же время подданнымъ ея Раямъ, что Порта поступала не по уваженію требованій Россіи, но по собственной лишь своей волѣ и согласно съ правилами ея политики. Предполагая такимъ образомъ нанести вредъ вліянію Двора нашего на дѣла относительно Грековъ, Молдаванъ, Валаховъ и прочихъ Хри-

стіанъ въ Турціи, столь много покровительствомъ и защитою Россіи пользовавшихся, противники наши стараются, можетъ быть, охладить въ сихъ племенахъ ту приверженность, которую оныя издавна уже къ намъ обнаруживали; желаютъ показать предъ всѣми сими несчастными, что сколько бы велики ни были страданія ихъ, однако не могутъ они болѣе надѣяться на пособіе со стороны Россіи, неполучающей отъ Порты въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ лѣтъ, ни какого въ требованіяхъ своихъ удовлетворенія, но напротивъ остающейся какъ бы равнодушною зрительницею всѣхъ бѣдствій, ими претерпѣваемыхъ; словомъ, ищутъ, вѣроятно, способовъ, поставить дѣла въ такое положеніе, чтобы заградить путь Россіи къ начатію войны съ Портою и вмѣстѣ съ тѣмъ показать еще — всѣмъ приверженнымъ къ намъ Христіанамъ, что уже оружіе наше не свободно болѣе дѣйствовать по собственной своей волѣ, но должно ожидать общаго со стороны всѣхъ союзныхъ Державъ согласія, и проч. —

Подобные поступки, болѣе или менѣе вѣроятные, не представляютъ ничего другаго, какъ одно только противодѣйствіе возстановленію блага народовъ, ищущихъ освободиться изъ-подъ ига тиранства, сильно

ихъ угнетающаго. Россія всегда болѣе другихъ Державъ внимала гласу единовѣрныхъ племенъ сихъ, и не щадила даже крови своихъ воиновъ для защиты и покровительства страждущаго человѣчества; обезпечила трактатами нѣкоторыя права свободы и охраненіе собственности ихъ; наблюдала дѣятельно чрезъ своихъ Агентовъ за поведеніемъ Турокъ и за исполненіемъ всего того, что въ пользу Христіанъ было постановлено, и доказала уже предъ цѣлымъ свѣтомъ искреннее желаніе свое содѣйствовать сколько возможно освобожденію ихъ отъ варварства и необразованной власти Турецкаго деспотизма. — Слѣдовательно сколь бы ни были велики интриги противниковъ Россіи, но признательность Христіанъ, въ Турціи обитающихъ, и любовь ихъ къ Россіянамъ, единовѣріемъ съ ними соединенныхъ, останется навсегда запечатлѣнною въ сердцахъ ихъ, и будетъ вѣчнымъ залогомъ взаимныхъ выгодъ и братскаго союза, противодѣйствующаго часто самымъ утонченнымъ хитростямъ иностранной политики.

XLIV.

Кронштатъ, 5-*го Октября* 1825.

Долговременная отлучка моя отъ границъ Валахіи, и пребываніе болѣе трехъ мѣсяцевъ въ С. Петербургѣ, не позволили мнѣ продолжать подробныя наблюденія за происшествіями въ Валахіи; но, впрочемъ, собранныя мною теперь, по возвращеніи, свѣдѣнія не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго.

Министерство наше признало нужнымъ проложить вновь хожденіе Россійскихъ почтъ изъ Константинополя чрезъ Валахію и Молдавію, — несмотря на то, что Консульства наши все еще не въѣдутъ въ Княжества до тѣхъ поръ, пока Порта не докажетъ на самомъ дѣлѣ исполненія обѣщаній своихъ, о выводѣ войскъ изъ обѣихъ земель.

Коль скоро пріѣду въ столицу Валахіи, не премину сообщить вамъ все, достойное особеннаго примѣчанія.

XLV.

Букурестъ, 30-*го* *Октября* 1825.

12-го числа сего мѣсяца отправился я изъ Кронштата, и переѣхавъ Австрійскую границу, верстахъ въ 20-ти отъ того города, ступилъ на Валахскую землю въ тотъ же день.

Граница опредѣляется отъ источниковъ и ручьевъ, выходящихъ съ вершины хребта Карпатскихъ горъ; текущіе на сѣверную сторону въ Трансилванію, принадлежатъ Австріи, а направляющіе теченіе свое на южную сторону въ Валахію, считаются во владѣніи сего Княжества.

Переѣзжая во многихъ мѣстахъ въ бродъ рѣку Праово или Прахово, низвергающуюся стремительно по камнямъ, и производящую шумъ, издали еще слышимый, — я вновь любовался прелестными видами знакомыхъ уже мнѣ мѣстъ; горѣлъ желаніемъ, по достиженіи монастыря Синая, верстахъ въ 20-ти отъ границы находящагося, подняться опять на высочайшую изъ здѣшнихъ горъ, называемую Бучечь; однако надобность поспѣшить пріѣздомъ въ Букурестъ не позволила мнѣ

исполнить сего моего желанія. Прежде сего я уже былъ на вершинѣ этого великана; три съ половиною часа поднимался отъ монастыря Синая, на весьма значительномъ возвышеніи горъ находящагося; въ опасныхъ мѣстахъ шелъ пѣшкомъ, а въ другихъ ѣхалъ на лошади; горы окружности, казавшіяся мнѣ прежде высокими, представились оттуда взору какъ бы небольшими могилами; а монастырь Синай, внизу, подъ самою горою стоящій, виденъ только какъ бы самое малое бѣлѣющееся зданіе. Низверженіе небольшаго камня съ крутизны утесовъ въ глубокія пропасти горъ сихъ, уподобляется громовому удару. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, при жарахъ довольно сильныхъ, нашелъ я еще снѣгъ, оставающійся на поверхности Бучеча; въ самый день моего путешествія на сію гору, послѣ прекрасной погоды, — вдругъ поднялись тучи, и я имѣлъ удовольствіе видѣть ниже себя молнію сверкающую; облака съ мелкими дождевыми въ туманѣ брызгами и снѣгомъ, выше другихъ носившіяся, налетали на меня и орошали вдругъ все мое платье. При всей невыгодности таковаго положенія, я желалъ еще долѣе наслаждаться чрезвычайными видами величественной природы; но до вечера оставалось только $3\frac{1}{2}$ часа, и мнѣ надобно было поспѣшить возвратиться въ

Синай, чтобы до сумерекъ достигнуть онаго, и не встрѣтиться гдѣ либо въ лѣсу, нижнюю часть горы объемлющемъ, съ медвѣдями. На поверхности Бучеча ни какое дерево произрастать не можетъ; въ одной только болотной ямѣ примѣтилъ я нѣкоторый родъ ели, толщиною въ человѣческую руку, и растущей не прямо вверхъ, но прилегающей и извивающейся по самой землѣ отъ сильнаго давленія суроваго воздуха вышней атмосферы.

Отъ Синая, слѣдуя внизъ по теченію Праовы, переѣзжалъ я еще нѣсколько разъ рѣку сію въ извивистыхъ ея направленіяхъ. Со всѣхъ сторонъ представлялись взору моему прелестнѣйшія картины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднимался по утесистымъ бокамъ горъ; слышимый съ оныхъ шумъ быстраго стремленія рѣки, въ отдаленности, содѣлываетъ сіи разнообразныя мѣста еще болѣе занимательными.

Наконецъ достигъ я селенія Брязы, отличнаго сколько по прекрасному мѣстоположенію, столько и по удобности, представляющейся здѣсь для отдохновенія проѣзжающихъ. Оно отстоитъ отъ Синая верстахъ въ 25-ти.

Отъ Брязы до мѣстечка Кимпины не болѣе десяти верстъ; мѣстоположеніе онаго показалось мнѣ еще прелестнѣйшимъ, особливо на южной сторонѣ, гдѣ те-

четъ внизу рѣка Праова; при шумѣ ея человѣкъ невольно вдается въ меланхолическое размышленіе, и обратя взоръ свой къ сторонѣ громадъ Карпата, видитъ въ нихъ по истинѣ великія дѣла Творца Всемогущаго.

Верстахъ въ 3-хъ отъ Кимпины находится монастырь Слободзея, который занимаетъ мѣсто превосходнѣйшее, имѣя у подошвы горы своей соединеніе двухъ рѣкъ, Дофтаны и Праово. Источники прекрасной воды, въ чрезмѣрномъ изобиліи, журчатъ съ самой вершины при монастырѣ семъ, и кажется, человѣкъ самый хладнокровный не можетъ не прельститься сими очаровательными мѣстами.

Тутъ оканчиваются главнѣйшія горы Карпата, и по переѣздѣ чрезъ Праову, начинаются все уже равнины до самаго Букуреста.

Въ городъ сей въѣхалъ я 15-го числа вечеромъ. Нигдѣ на дорогѣ не встрѣчалъ я Турокъ, кромѣ одного Бешлія въ селеніи Филипештахъ; но въ самомъ Букурестѣ замѣтилъ ихъ по улицамъ во множествѣ.

Блестящіе экипажи прогуливавшихся Бояръ и Коконъ попадались мнѣ на встрѣчу, по улицѣ Подумогушой, вымощенной теперь уже камнемъ. Зная въ прежніе годы, сколь много истребляли лѣсовъ на мостовыя для горо-

да, я не могъ не почувствовать искреннѣйшей признательности къ таковой отличной заботливости Бояръ и природнаго Господаря ихъ, приносящей, по истинѣ, великую пользу не только жителямъ Букуреста, но и всѣмъ вообще обывателямъ Княжества, которые обременялись ежегодно весьма много одною только перевозкою толстыхъ дубовыхъ брусьевъ.

Со временемъ надобно надѣяться, что и другія улицы города будутъ вымощены камнемъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ сохранятся въ Княжествѣ лѣса для другихъ надобностей; и обитатели, получа въ повинности сей облегченіе, будутъ имѣть свободнѣйшій проѣздъ по грязнымъ, непроходимымъ теперь улицамъ.

Общество Бояръ въ цѣломъ составѣ классовъ своихъ, кажется, ни мало не потерпѣло; если нѣкоторые разорились чрезъ долговременное прожитіе во владѣніяхъ Австріи, за то другіе, вступившіе въ должности при нынѣшнемъ Господарѣ, довольно уже обогатились.

Турки, въ распредѣленіи службъ Боярамъ и вообще по управленію земли, ни мало Господарю не препятствовали; а напротивъ старались — доставленіемъ ему неограниченной власти, — обласкать его сколь можно болѣе, для видовъ политики своей, и содѣлать его

чрезъ то искренно къ себѣ приверженнымъ. Кажется, что Порта не можетъ на него и пожаловаться; ибо во всемъ, сколько примѣчать можно, старался онъ соотвѣтствовать ея желаніямъ. Впрочемъ, позднѣйшая Исторія покажетъ съ лучшею подробностію правленіе сего Господаря.

XLVI.

Букурестъ, 15-го Ноября 1825.

Вскорѣ послѣ прибытія моего въ Букурестъ, Ахметъ-Аліъ Сильвійскій получилъ повелѣніе выступить съ войсками своими изъ Валахіи; а на мѣсто его назначенъ Ибрагимъ-Ага, меньшій въ своемъ достоинствѣ, но принадлежащій къ числу довѣренныхъ людей Визиря, и слѣдовательно опредѣляемый сюда не для одного званія Башъ-Бешли Аги, но безъ сомнѣнія, съ тѣми же самыми порученіями, какія имѣлъ и предмѣстникъ его, Ахметъ-Аліъ, чтобы сохранить число Турокъ въ Валахіи сколь можно большее, и чрезъ то измѣнить существовавшее до сего времени по трактатамъ ограниченіе Бешліевъ, съ видами Порты несогласное.

Ахметъ-Аліъ выступилъ съ Турецкою кавалеріею только въ числѣ около 150 человѣкъ; но на мѣсто оныхъ вошли непримѣтно разными улицами другіе, Ибрагиму Агѣ принадлежащіе; слѣдовательно число Турокъ въ Валахіи не уменьшилось, но все то же, какое было и при Ахметъ-Аліѣ.

Сей начальникъ Турецкихъ войскъ, преж-

де выступленія изъ Букуреста, ознаменовалъ пребываніе свое злодѣйствомъ необыкновеннымъ. Имѣя любовную связь съ одною распутною женщиною, принудилъ онъ въ послѣдствіи одного Боярынаша, на котораго она ему указала, на ней жениться. Боярынашъ, не смѣя отказаться отъ предложеннаго ему союза, получилъ въ приданое должность Полицейскаго въ городѣ чиновника: Капитанъ де Тарабанъ. Не долго онъ симъ пользовался; развратная жена его, продолжая по прежнему связь съ Ахметъ-Агаомъ, склонила сего Сатрапа на умерщвленіе своего мужа; чрезъ короткое время, ночью, когда возвращался онъ изъ своей Тарабанціи, нѣсколько Турокъ, ожидавшихъ его въ назначенномъ мѣстѣ, остановили и велѣли ему слѣдовать къ Агаю, ихъ начальнику. Несчастный не могъ не покориться ихъ требованію, и едва взошелъ на дворъ Ахмета, какъ вдругъ ворота за нимъ затворились, и велѣно было тотчасъ лишить его жизни. Одни говорятъ, что его удавили; другіе думаютъ, что закололи кинжалами; ибо нѣкто, проходя мимо воротъ, слышалъ, что онъ кричалъ: »аманъ! аманъ!« т. е. чтобъ его простили. . .

Господарь Гика на другой же день узналъ о недостающемъ въ городѣ чиновникѣ, пропавшемъ безъ вѣсти, и хотя конечно тогда же могъ бы открыть настоящіе слѣды его по-

гибели; но какъ онъ, такъ и все его Правительство хранили глобокое молчаніе и не смѣли не только требовать отъ Аяна какой либо отвѣтственности, а напротивъ старались даже скрыть происшествіе въ неизвѣстности. Уже послѣ выступленія Ахмета съ Турками изъ Валахіи, хватились за преступную жену несчастнаго, и сослали ее въ соляныя окна на работу.

Не одинъ Ахметъ Аянъ отличился своимъ варварствомъ въ Валахіи: и подчиненные его обнаруживали часто самовольства необыкновенныя. Еще до прибытія моего въ Букурестъ, одинъ изъ шайки Турокъ его, ѣхавшихъ по улицѣ мимо дома Почтовой Экспедиціи, уроня палку, которою игралъ на лошади, требовалъ отъ сидѣвшаго у воротъ курьера нашего, самымъ нахальнымъ образомъ, чтобы онъ подалъ ему непремѣнно палку — когда сей, не понимая сначала его требованія и Турецкихъ словъ, пошелъ внутрь двора, то Турокъ, не уважая ни дома Императорской Почтовой Экспедиціи, долженствующаго оставаться неприкосновеннымъ, ни самого курьера, униженіемъ отнюдь ему наравнѣ съ Раями не обязаннаго, бросился вслѣдъ за нимъ съ обнаженнымъ кинжаломъ; и въ запальчивости своей взобрался по лѣстницѣ верхомъ на лошади даже до

втораго этажа, такъ, что если бы перепуганный курьеръ не затворилъ за собою двери, пробитой почти насквозь кинжаломъ, то вѣрно бы воспослѣдовала здѣсь сцена самая трагическая. Сбѣжавшіеся со всѣхъ сторонъ люди начали умолять Турка, съ пистолетами и кинжаломъ по двору разъѣзжавшаго, умѣрить свое мщеніе, и съ великимъ трудомъ могли убѣдить его, чтобъ онъ уѣхалъ.

XLVII.

Букурестъ, 10-го Февраля 1820.

Общія дѣла здѣшней политики остаются въ томъ же самомъ положеніи, какое извѣстно уже вамъ изъ послѣднихъ моихъ писемъ.

Изъ частныхъ же происшествій примѣчательнѣе всего есть ссылка въ монастырь Маржиняно одного изъ первыхъ Бояръ, Начальника градской Полиціи, Аги Филиппа Лента. Чѣмъ именно обратилъ онъ на себя гнѣвъ Господаря Гики, еще въ точности не извѣстно. Но кажется, открыта какая-то переписка съ Константинополемъ въ противность интерессамъ его Господарства.

Къ сожалѣнію всѣхъ любителей увеселеній, — сгорѣлъ здѣсь 7-го числа театральный домъ, принадлежавшій дочери бывшаго Господаря Валахскаго, Князя Караджи, — и Нѣмецкіе Актеры должны будутъ отсель возвратиться.

XLVIII.

Букурестъ, 25-го Апрѣля 1823.

Наконецъ дѣла наши съ Турками приближаются къ рѣшительной развязкѣ. Порта должна будетъ до 6 Мая — или принять предложенныя ей прелиминарныя статьи, и отправить немедленно Полномочныхъ своихъ въ границы наши, или же, въ случаѣ отверженія оныхъ, произвести совершенный разрывъ и въ остающихся послѣднихъ съ нами связяхъ.

Уже прошло довольно времени, какъ отправленъ нарочный отъ Двора нашего курьеръ съ сими рѣшительными предложеніями; и по приближенію назначеннаго Портѣ для отвѣта срока, жители Букуреста, узнавшіе о томъ чрезъ письма, полученныя изъ Константинополя съ Австрійскою почтою, начали опять весьма много безпокоиться, опасаясь, чтобы, въ случаѣ разрыва, находящіеся здѣсь Турки не произвели какихъ либо новыхъ злодѣйствъ.

Къ Ибрагиму Агѣ, считающемуся здѣсь все въ званіи Башъ-Бешли Аги, присланъ инкогнито, нарочный отъ Визиря чиновникъ, который, какъ по нѣкоторымъ

развѣдываніямъ догадываться можно, привезъ ему заблаговременно приказаніе, чтобы Турки были въ готовности къ выступленію. Уже посланы, говорятъ, отъ Ибрагима Аги повелѣнія въ уѣзды, чтобы всѣ Турки соединялись въ Букурестѣ, а между тѣмъ Ага сей дѣлаетъ ночью безпрестанные, вокругъ города, разъѣзды, и наблюдаетъ, какъ нѣкоторые подозрѣваютъ, чтобы Господарь не ушелъ во владѣнія Австріи.

Иностранные Консулы союзныхъ съ нами Державъ получили также предписанія отъ Посланниковъ изъ Константинополя наблюдать здѣсь строго: приступитъ ли Порта къ выводу войскъ своихъ изъ обоихъ Княжествъ, — или же будетъ и впредь только притворно ухищряться.—Англійскій Агентъ, присланный въ Букурестъ, по видимому, нарочно для сей надобности, — при первомъ свиданіи съ однимъ изъ иностранныхъ Агентовъ спрашивалъ у него: выступаютъ ли Турецкія войска изъ Валахіи? но сей отвѣчалъ ему, что не знаетъ, какіе Турки должны выходить отсель, полагая, что всѣ находящіеся въ Княжествѣ не превышаютъ числа Бешліевъ, долженствовавшихъ оставаться по прежнимъ примѣрамъ.

Къ сожалѣнію, нельзя не примѣтить здѣсь, что таковой отвѣтъ чиновника Дер-

жавы, играющей важную роль у Турокъ, доказываетъ нѣкоторымъ образомъ пристрастное въ пользу Порты Оттоманской дѣйствіе; и потому не должно оттюдь удивляться, что разстройство политическихъ дѣлъ нашихъ съ Турками имѣло замедленіе столь продолжительное. Вмѣсто того, чтобъ содѣйствовать чистосердечно къ сближенію двухъ несоглашающихся націй, и отклонить всѣ причины къ увеличенію несчастій народовъ, — довѣренные чиновники таковыми поступками, въ дѣлахъ, сначала кажущихся малозначащими, производятъ конечно въ послѣдствіи бѣдствія для цѣлыхъ народовъ самыя чрезвычайныя. Надобно по крайней мѣрѣ желать на предбудущее время, чтобы Министры и ихъ подчиненные руководствовались точнѣйшимъ безпристрастіемъ и строгою истиною, для предупрежденія вражды и несчастій между противоположными націями, которыя и безъ того сохраняютъ понынѣ еще остатки вкоренившейся отъ прежнихъ временъ междоусобной ненависти.

Сегодня всѣ находящіеся здѣсь Турки веселятся съ ружейною пальбою, по случаю полученія извѣстія о взятіи у Грековъ крѣпости Миссолонги, знаменитой по своему важному мѣстоположенію, и защищавшейся до

послѣдняго конца, съ самымъ отчаяннымъ геройствомъ.

Чтобы дать вамъ подробное понятіе о числѣ Турокъ Бешліевъ во всей Валахіи, предъ началіемъ революціи находившихся, и особо о назначаемыхъ теперь, — прилагаю при семъ самый вѣрный списокъ, противу коего сіце ихъ до нынѣшняго числа въ Княжествѣ по крайней мѣрѣ втрое болѣе.

СПИСОКЪ О БЕШЛIЯХЪ ВЪ ВАЛАХIИ.

Число Бешлiевъ и жалованье ихъ прежде революцiи, и именно въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1819 года, полагая каждому Бешли-Агѣ по 30 пiастровъ и каждому Бешлiю по $12\frac{1}{2}$ пiастровъ на мѣсяцъ.			Число Бешлiевъ нынѣ опредѣленныхъ съ 25 Апрѣля 1826 года, съ назначенiемъ каждому Бешли-Агѣ по 100 пiастровъ и каждому Бешлiю по 20 пiастровъ на мѣсяцъ.		Имена мѣстъ и уѣздовъ, въ которыя опредѣлены Бешлiи.
Число Бешлiевъ.	Пiастры.	Аспры	Число Бешлiевъ.	Пiастры.	
1.	800.	—	1.	800.	Башъ-Бешли Ага въ Букурестѣ
71.	887.	60.	140.	2800.	Бешлiи въ Букурестѣ.
15.	450.	—	15.	1500.	Бешли Аги
10.	125.	—	15.	300.	Въ Уѣздѣ Слам-Рымникскомъ
5.	62.	60.	8.	160.	— Бузевскомъ.
4.	50.	—	4.	80.	Въ Слободзеѣ Господ.
4.	50.	—	4.	80.	Въ уѣздѣ Сакулянскомъ
6.	75.	—	8.	160.	— Праовскомъ,
10.	125.	—	15.	300.	— Ломицкомъ,
11.	137.	60.	11.	220.	Ильфовскомъ, и — — именно 5 въ Чоканештахъ, 6 въ Олтеницѣ.
5.	62.	60.	5.	100.	— Дымбовицкомъ.
12.	150.	—	15.	300.	— Влашскомъ
8.	100.	—	10.	200.	— Телеорманскомъ.
8.	100.	—	10.	200.	— Тущельскомъ и Аржишскомъ.
6.	75.	—	10.	200.	— Олтовскомъ
8.	100.	—	10.	200.	— Романацкомъ
6.	75.	—	8.	160.	— Вульчевскомъ
8.	100.	—	12.	240.	— Должевскомъ и Горжевскомъ.
6.	75.	—	15.	300.	— Мехединскомъ.
204.	3,600.	—	316.	8300.	

XLIX.

Букурестъ 30-го Апрѣля 1826.

Послѣ продолжавшагося нѣсколько уже дней сряду безпокойства между жителями Букуреста, отъ опасенія объявленія войны, наконецъ 27-го числа вдругъ обрадованы были всѣ вообще полученнымъ отъ Порты повелѣніемъ (въ прибавленіяхъ на Французскомъ языкѣ No 39), чтобы все излишнее число Турокъ выступило изъ Княжества чрезъ нѣсколько дней непремѣнно. Каждый изъ Бояръ былъ преисполненъ чистосердечнѣйшей признательности къ рѣшительной заботливости Всемилостивѣйшаго Монарха нашего, освобождающаго ихъ теперь уже совершенно отъ того безпрерывнаго страха, въ которомъ денно и ночно находились они, по причинѣ присутствія Турокъ. Нынѣшнее распоряженіе Порты о выводѣ войскъ своихъ изъ Княжествъ, кажется уже есть не притворное, и сдѣланное безъ совѣтовъ чужестраннаго противодѣйствія интересамъ нашимъ. Выборъ Башъ-Бешли Аги предоставленъ по фирману самому Господарю, а не такъ какъ и послѣдній Ибрагимъ Ага, былъ присланъ изъ

Константинополя. Почему надобно ожидать теперь, что оба Князя не потеряють и въ сей статьѣ правъ своихъ, но сохранять оныя отъ Турецкаго вліянія въ неприкосновенности.

L.

Букурестъ, 8-го Мая 1826.

Вчерашняго дня прежде полудня, Ибрагимъ - Ага выступилъ наконецъ изъ Букуреста со всѣми собранными имъ изъ уѣздовъ, въ числѣ около 400 человѣкъ, Турками, исключая тѣхъ, которые были уже имъ отправлены за нѣсколько еще дней прежде сего, малыми партіями.

Изъ Молдавіи же Турки начали выступленіе свое съ 5-го числа Мая.

Арестованные въ Яссахъ люди, за намѣреніе будто бы произвести новое возмущеніе, о которыхъ слухъ пронесся, что Турки предполагали взять ихъ въ Силистрію, — теперь переданы въ тюрьму Молдавскаго Правительства.

Здѣшній Господарь назначилъ Башъ-Бешли Агою одного малозначащаго Турка, находившагося при немъ прежде для курьерскихъ посылокъ, и бывшаго теперь уѣзднымъ Бешли Агою въ Питештахъ. Диванъ-Эффенди еще не смѣненъ, и хотя состоящій нынѣ въ сей должности Турецкій чиновникъ получаетъ жалованья гораздо болѣе, нежели прежніе Ди-

ванъ-Эффендіи, — (и именно платится ему изъ Вистіаріи каждый мѣсяцъ одними только наличными деньгами по 5,000 піастровъ); — однако при всемъ томъ, кажется, долѣе онъ здѣсь не останется, будучи изъ числа отличнѣйшихъ чиновниковъ Порты; при строгомъ теперь ограниченіи должности Диванъ-Эффенди, обязанность его содѣлывается ничего не значащею, и должна состоять только въ одномъ разбирательствѣ рѣдко случающихся дѣлъ Турокъ въ Валахіи, и въ чтеніи Господарю получаемыхъ иногда фирмановъ.

Турки, при выступленіи изъ уѣздовъ Валахіи, произвели разныя надъ бѣдными жителями насилія; установя для себя подати отъ корчемъ и мельницъ, подъ названіемъ *хаваетъ*, требовали теперь во многихъ деревняхъ платежа денегъ впередъ; въ Обилештахъ Прокалабъ, или начальникъ селенія, желая воспротивиться удовлетворенію сихъ противозаконныхъ требованій, подвергся несчастнѣйшей участи; Турокъ перерѣзалъ ему кинжаломъ шею и горло до половины, и онъ чрезъ короткое время скончался. Правительство здѣшнее, по своей политикѣ въ отношеніи къ Туркамъ, старается скрывать всѣ подобныя происшествія, хотя, правда, теперь можетъ быть и некстати бы уже было жаловаться на Ибрагима

*

Агу, ибо онъ снабженъ, предъ выступленіемъ своимъ, отличнѣйшими аттестатами не только отъ Господаря и Бояръ, но и отъ самого Австрійскаго Агента, и получилъ сверхъ того въ подарокъ отъ Княжества табакерку и тысячу Турецкихъ двѣнадцати-левныхъ червонныхъ.

LI.

Букурестъ, 23-го Іюня 1826.

Новое происшествіе, въ первыхъ числахъ сего мѣсяца въ Малой Валахіи случившееся, и публикѣ во всей подробности понынѣ еще неизвѣстное, подало причину къ различнымъ здѣсь толкамъ.

Нѣкто Капитанъ Симсонъ, остававшійся въ границахъ Австріи въ числѣ Валахскихъ эмигрантовъ, вдругъ появился въ Мехединскомъ уѣздѣ съ нѣсколькими десятками человѣкъ, и напавъ неожиданно на тамошняго Ватава, начальника пограничной стражи, увелъ его насильнымъ образомъ въ монастырь Топольницу. Требуя за освобожденіе его 35,000 піастровъ, онъ между тѣмъ выпустилъ и прокламацію, возбуждающую народъ къ возстанію для искорененія продолжающихся въ Правительствѣ злоупотребленій, которая однако, — бывши перехвачена Каймаканомъ, скрывается и теперь отъ вѣдѣнія публики.

Дѣло сіе, имѣя большое сходство съ первоначальными предпріятіями Теодора Владимиреска, заставило многихъ думать, что Капитанъ Симеонъ не самъ собою присту-

пилъ къ оному, но что или есть важнѣйшіе съ нимъ сообщники, или же, можетъ быть, существуетъ и особенная интрига отъ какой ни есть власти, старающейся, въ противоположность Россіи, показать: »что и теперь еще остаются здѣсь »неспокойные умы, къ революціи располо»женные, и что не время было выводить »отсель войска Турецкія, отозванныя Пор»тою не по собственной волѣ ея, но по одно»му лишь усильному настоянію Россійскаго »Двора.« — Въ таковомъ мнѣніи оставались многіе изъ здѣшнихъ политиковъ, тѣмъ еще болѣе, что и въ Яссахъ арестованы нѣкоторые люди, безъ явныхъ доказательствъ какой либо вины ихъ, но только по одному лишь подозрѣнію, будто бы они намѣрены произвести новое возмущеніе.

Оставляя времени открыть истинныя и несомнительныя причины сего происшествія, я между тѣмъ спѣшу довести до свѣдѣнія вашего только то, что Капитанъ Симсонъ, бывъ окруженъ въ монастырѣ Топольницѣ Служиторами и Турками Бешліями, принужденъ былъ сдаться на капитуляцію, послѣ того, какъ находившіеся съ нимъ люди всѣ почти разбѣжались. Онъ взятъ тотъ же часъ подъ стражу и привезенъ сюда. При допросѣ показалъ, будто бы

онъ приглашенъ къ возстанію сему двумя Валахскими эмигрантами, въ Австрійскомъ Кронштатѣ проживающими, и что отъ нихъ сочинена была ему и прокламація. Не смотря однако на всѣ оправданія его, осужденъ онъ съ товарищемъ своимъ, на висѣлицу.

Господарь между тѣмъ обнаружилъ предъ нѣкоторыми Боярами неудовольствіе свое и противъ Австрійскаго Начальства, за пропускъ чрезъ границу въ Валахію столь опасныхъ людей. Говорятъ, что онъ отправилъ чрезъ нарочнаго ноту о семъ вслѣдъ за Австрійскимъ Агентомъ, выѣхавшимъ изъ Букуреста неожиданно въ пограничный городъ Германштатъ, не извѣстно, для какой надобности.

LII.

Букурестъ, 6-го Января 1827.

О прибытіи въ границы наши Уполномоченныхъ отъ Порты Оттоманской и о заключенной съ ними 25-го Сентября въ Аккерманѣ конвенціи, утверждающей прежніе трактаты и удовлетворяющей всѣ прочія наши требованія, — конечно должно уже быть вамъ извѣстно. Конвенція сія слѣдуетъ въ числѣ документовъ на Французскомъ языкѣ (No 40.)

Турецкіе Уполномоченные переѣхали обратно чрезъ Валахію въ первой половинѣ Ноября мѣсяца, и Господарь Гика, хотя ѣздилъ къ нимъ навстрѣчу, но не получилъ, какъ говорятъ, позволенія видѣться съ ними, а только сопровождалъ ихъ чрезъ Валахію сынъ его.

Сегодня прибылъ въ Букурестъ назначенный Посланникомъ нашимъ при Портѣ Оттоманской, Тайный Совѣтникъ Рибопьеръ, который былъ встрѣченъ съ приготовленнымъ заблаговременно церемоніяломъ отъ лица Господаря и отъ цѣлаго Княжества Валахскаго. Его Превосходительство пробу-

детъ здѣсь до 14-го числа, и потомъ отправится по прямой дорогѣ на Туртукай.

На бумагѣ отъ Турокъ теперь мы все получили; но не знаю, можно ли надѣяться видѣть исполненіе обѣщаній на самомъ дѣлѣ. Султанъ, кажется, принялъ всѣ предложенныя отъ насъ кондиціи единственно въ крайней необходимости, и по худому только состоянію внутреннихъ дѣлъ своихъ, а между тѣмъ, судя по упорству его, чрезъ цѣлыя семь лѣтъ постоянно продолжавшемуся, безъ сомнѣнія будетъ онъ и впредь изыскивать всѣ способы, чтобы уклониться отъ искренняго удовлетворенія нашихъ требованій.

LIII.

Букурестъ 20-го Мая 1827.

Султанскій хатишерифъ, подтверждающій права и привилегіи Княжествъ Молдавіи и Валахіи, въ слѣдствіе Аккерманской конвенціи, полученъ въ Букурестѣ 16-го числа Мая, и ввезенъ въ городъ самимъ Господаремъ съ установленною церемоніею, состоящею въ Азіятской пышной ѣздѣ его на верховой лошади, которая, равно какъ и всѣ другіе жеребцы, ведомые конюхами, покрыты богатыми сѣдлами съ серебрянными и золотыми чапраками; придворные чины Господаря и Бояре, въ службѣ состоящіе, — слѣдуютъ также на верховыхъ лошадяхъ, каждый въ назначенныхъ по старшинству мѣстахъ, и сопровождаются музыкантами, идущими вблизи Великаго Армаша, который ими начальствуетъ.

По доставленіи хатишерифа въ общее собраніе Дивана, читанъ былъ оный въ присутствіи всѣхъ Бояръ сначала на Турецкомъ, а потомъ на Валахскомъ языкѣ.

LIV.

Букурестъ, 30-го Декабря 1827.

Наконецъ спала маска, скрывавшая притворство Султана. Вмѣсто исполненія обѣщаній, Аккерманскою конвенціею утвержденныхъ, онъ, напротивъ, разослалъ ко всѣмъ Пашамъ и Губернаторамъ своей Имперіи хатишерифъ, отъ 20-го числа сего мѣсяца, въ которомъ предписываетъ строго, пріуготовлять все возможное противу насъ вооруженіе, какъ вы можете видѣть со всею подробностію въ переводѣ сего хатишерифа въ числѣ документовъ на Французскомъ языкѣ подъ No 41.

И такъ, вмѣсто надежды видѣть въ землѣ здѣшней утвержденіе спокойствія, оно безъ сомнѣнія нарушено будетъ вскорѣ новою войною, если не обдумается еще предпріимчивый Магмутъ II. Предпріимчивый, говорю, потому, что онъ съ удивительною смѣлостію принуждаетъ Магометанъ измѣнять свои закоренѣлыя привычки къ старымъ обыкновеніямъ, и вводитъ съ примѣтнымъ успѣхомъ — устройство регулярнаго искусства въ войскахъ своихъ, которое спо-

ло жизни предмѣстнику его, и которое, впрочемъ, не менѣе угрожало и самому ему неизбѣжною гибелью, если бы не успѣлъ онъ одержать побѣды надъ Янычарами, въ послѣднемъ кровопролитномъ бунтѣ ихъ въ Константинополѣ.

Заботливость Султана сего о введеніи реформы по разнымъ частямъ, есть необыкновенная. Всѣ крѣпости на Дунаѣ приведены въ столь отличное состояніе, что могутъ уподобляться превосходнѣйшимъ крѣпостямъ Европейскимъ. Ровъ широкій, обложенный бѣлымъ камнемъ, и частыя батареи, регулярно устроенныя, защищаютъ крѣпости со всѣхъ сторонъ такъ, что брать ихъ штурмомъ нѣтъ ни какой возможности, развѣ съ чрезмѣрною потерею людей. Внутри каждой крѣпости находится, кромѣ крѣпостныхъ орудій, полевая легкая артиллерія, отлично, по Европейскому примѣру, устроенная, которая безъ сомнѣнія весьма много будетъ способствовать Туркамъ при вылазкахъ.

LV.

Букурестъ, 30-*го Апрѣля* 1828.

Критическое состояніе, въ которомъ находился городъ сей до вступленія войскъ нашихъ, слава Богу, теперь миновало; многіе изъ жителей, зная заблаговременно о предстоящемъ неизбѣжномъ начатіи войны нашей съ Турками, — мало по малу удалялись опять къ сторонѣ горъ Карпатскихъ. По примѣру сему и я, не желая, чтобы семейство мое увлечено было за Дунай, въ случаѣ внезапнаго нападенія Турокъ, отправилъ оное, подъ видомъ прогулки, въ мѣстечко Кимпину, прежде еще, нежели началось въ городѣ безпокойство; а 23-го числа ускользнулъ и самъ туда же, бывши увѣренымъ, что Армія наша должна перейти границу 25-го числа непремѣнно.

Всѣ опасались, чтобы Турки не сдѣлали внезапнаго на городъ нападенія, и не произвели грабежа и разоренія; однако, къ счастію обитателей Валахіи, Султанское войско не успѣло еще быть въ готовности, какъ уже авангардъ нашъ, подъ командою славнаго Генерала Барона Гейсмара, перелетѣлъ какъ бы

на крыльяхъ столь великое разстоянiе въ пять дней, и 30-го числа оградилъ городъ отъ всякаго со стороны Турокъ нападенiя. Я возвратился изъ Кампины въ сей же день.

На дорогѣ, верстъ за 10 не доѣзжая Букуреста, наткнулся было я на трехъ вооруженныхъ Турокъ, которые уходили безъ памяти изъ Валахiи въ Журжу.

Другiе Турки, находившiеся въ Молдавiи Бешлiями, въ числѣ около 150 человѣкъ, не успѣвъ пробраться къ Браилову, обратились въ горы, и тамъ перейдя границу Австрiйскую, пошли въ Орсову.

Жители Валахiи всѣ радовались благополучному вступленiю войскъ нашихъ, и всѣ были въ особенности признательны авангарду за столь быстрое достиженiе до Букуреста.

Австрiйскiй Агентъ, согласно политикѣ Двора своего, выѣхалъ изъ Букуреста въ Германштатъ въ тотъ же самый день, какъ узналъ о переходѣ войскъ нашихъ чрезъ Прутъ.

Говорили, что и Господарь послѣдуетъ за нимъ въ Австрiйскiя владѣнiя; однако онъ съ частiю своей свиты и съ сыновьями, предпочитая остаться въ своемъ отечествѣ, прiѣхалъ въ мѣстечко Кимпину, гдѣ располагаетъ пробыть около двухъ недѣль, и потомъ прiѣдетъ въ Букурестъ, не какъ Го-

сподарь, но какъ партикулярный гражданинъ Валахіи.

Декларація нашего Двора, объясняющая справедливыя причины объявленной Туркамъ войны, хотя уже вамъ извѣстна, однако я не излишнимъ почитаю приложить и здѣсь экземпляръ оной. (Французскій переводъ ея находится и въ документахъ приложеній на семъ языкѣ No. 42.)

Симъ оканчиваю я сообщеніе моихъ вамъ свѣдѣній на счетъ политическаго состоянія Валахіи, предоставляя дальнѣйшее описаніе происшествій начинающейся теперь важной эпохи, войны нашей съ Турціею, какому либо превосходнѣйшему перу историческихъ нашихъ Писателей.

ПЕРЕВОДЪ ПИСЬМА

Верховнаго Визиря къ Графу Нессельроду отъ 23-го числа Луны Джемазіулевель 1243 года отъ эгиры; $\frac{\text{30 Ноября}}{\text{12 Декабря}}$ 1827 года.

Высокостепеннѣйшій и любезнѣйшій другъ!

Изъявляя вамъ, сколь усердно я желаю сохраненія вашего здравія и дружественнаго расположенія, съ симъ вмѣстѣ сообщаю, что послѣ Аккерманской конвенціи, счастливо заключенной между Блистательною Портою и Дворомъ Россійскимъ, и еще утвердившей взаимныя между ними дружественныя связи, благороднѣйшій Рибопьеръ, въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра Императорскаго Двора, представилъ Его Величеству Султану, въ торжественной аудіенціи, съ обыкновенными обрядами, письмо Его Величества Императора и также вручилъ Верховному Визирю свои кредитивныя грамоты; ему въ семъ

случаѣ сдѣланъ самый ласковый пріемъ и оказаны всѣ тѣ почести и уваженіе, коихъ требовали существующія взаимно мирныя и дружественныя расположенія. Вмѣстѣ съ симъ старались дать приличнѣйшее теченіе всѣмъ дѣламъ, относящимся до условій, трактатами постановленныхъ и привести въ порядокъ разныя другія; но между тѣмъ сдѣланы Блистательной Портѣ, и съ настоятельностію, нѣкоторыя вредныя для нея и неимѣющія ни какой связи съ трактатами предложенія, на кои Порта неоднократно въ сношеніяхъ своихъ и переговорахъ отвѣтствовала искренно и откровенно, согласно съ прямодушіемъ и истиною. Потомъ она нѣсколько разъ изъявляла желаніе и требовала, чтобы означенный Министръ донесъ Императорскому Двору о сильныхъ причинахъ и настоящихъ побужденіяхъ поступковъ ея, и чтобы онъ ожидалъ справедливаго на сіе разрѣшенія, но сей Министръ, противъ всякаго чаянія, не уважая правъ, принадлежащихъ Правительствамъ, и не исполняя обязанностей Посланника, не изъявилъ должнаго вниманія къ объясненіямъ Блистательной Порты, и рѣшась оставить Константинополь, требовалъ на сіе дозволенія. И однако же не подлежитъ сомнѣнію, что пріѣздъ Посланниковъ дружественныхъ Державъ и пребываніе ихъ въ

Константинополѣ имѣютъ цѣлію охраненіе и соблюденіе существующихъ трактатовъ, и слѣдственно тотъ дѣйствуетъ вопреки права народнаго, кто такимъ образомъ оставляетъ столицу, заводя споры о дѣлахъ, чуждыхъ постановленіямъ трактатовъ.

На семъ основаніи наконецъ объявлено означенному Министру, что если онъ уполномоченъ Дворомъ своимъ на такой отъѣздъ изъ Константинополя, то долженъ подать Блистательной Портѣ Ноту для объясненія причинъ сего отъѣзда, дабы сіе могло служить въ нужномъ случаѣ надлежащимъ доказательствомъ, и дабы чрезъ то были соблюдены обыкновенныя, издавна установленныя правила; но онъ и отъ сего отказался, и потому истинное свойство даннаго ему порученія остается въ сомнѣніи. Блистательная Порта съ своей стороны увидѣла себя въ необходимости дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы и не изъявлять согласія на требованное означеннымъ Министромъ дозволеніе, и не отказывать въ ономъ; а между тѣмъ сей Министръ уже самъ собою оставилъ Константинополь. Въ слѣдствіе сего, и для увѣдомленія о семъ, я отправляю къ Вашему Сіятельству сіе дружественное письмо.

Получивъ оное и узнавъ, что Блиста-

тельная Порта всегда имѣла и имѣетъ лишь одно намѣреніе и желаніе, соблюдать миръ и доброе согласіе, и что единственною причиною отъѣзда Россійскаго Министра былъ онъ самъ, вы конечно, какъ мы твердо надѣемся, употребите свои старанія для исполненія обязанностей дружества.

---

*

ПИСЬМО

Вице-Канцлера Графа Нессельрода къ Верховному Визирю отъ 14-го Апрѣля 1828 года.

Свѣтлѣйшій Верховный Визирь!

Я имѣлъ честь получить и подносилъ на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества письмо Вашей Свѣтлости ко мнѣ отъ $\frac{\text{30 Ноября}}{\text{12 Декабря}}$ 1827 года. Государю Императору угодно было повелѣть мнѣ на нѣсколько времени остановиться отвѣтомъ, полагая, что Блистательная Порта можетъ еще воспользоваться симъ временемъ для измѣненія принятыхъ ею намѣреній; безъ сего я немедленно послѣ полученія Ноты Вашей Свѣтлости увѣдомилъ бы васъ, что Министерство Оттоманское ошибается, ежели считаетъ, что поступки бывшаго въ Константинополѣ Россійскаго Посланника не будутъ торжественно и въ полной мѣрѣ одобрены Его Императорскимъ Величествомъ. Блистательная Порта не могла не знать, что Тайный Совѣтникъ Рибопьеръ, во всѣхъ переговорахъ о Греціи дѣйствовалъ

не иначе, какъ по точнымъ повелѣніямъ Государя Императора: ибо ей были оффиціяльно сообщены постановленія, коими три союзныя Державы обязались руководствоваться въ семъ дѣлѣ, и Посланникъ нашъ также оффиціяльно объявлялъ, что онъ есть изъяснитель желаній и видовъ Его Императорскаго Величества. Блистательная Порта не могла обманываться и на счетъ истиннаго свойства сдѣланныхъ ей предложеній для примиренія съ Греками; ей было доказано, что посредствомъ мѣръ, союзными Дворами предлагаемыхъ, миръ, необходимый для пользы торговли и общаго спокойствія Европы, былъ бы возстановленъ на основаніяхъ прочныхъ безъ нарушенія цѣлости Имперіи Оттоманской; что оными измѣнился бы только образъ ея сношеній съ Греціею, и Порта въ замѣнъ нетягостныхъ и неизбѣжныхъ уступокъ, получила бы важныя денежныя вознагражденія, пріобрѣла бы новые способы для умноженія своего внутренняго благосостоянія. Посланникъ Его Императорскаго Величества неоднократно представлялъ сіе Министрамъ Порты, какъ въ личныхъ съ ними переговорахъ, такъ и въ Нотахъ своихъ, оффиціяльныхъ и конфиденціяльныхъ; онъ не имѣлъ нужды все уже сказанное имъ повторять снова въ бумагѣ, которая отъ него

была требуема безъ всякой причины и не могла бы произвести ни какого дѣйствія. Мнѣніе и намѣренія Государя Императора были ему совершенно извѣстны, и на сообразныя съ оными предложенія Порта нѣсколько разъ отвѣтствовала изъявленіемъ несогласія. Могъ ли онъ въ такомъ положеніи рѣшиться испрашивать или ожидать новыхъ наставленій? Въ слѣдствіе поступковъ самой Порты, ему оставалось только, чтобы не унизить достоинства Двора своего, оставить Константинополь и чрезъ то дать чувствовать Министерству Его Султанскаго Величества, къ чему ведутъ такіе поступки, въ надеждѣ, что оно еще успѣетъ размыслить о грозящихъ Турціи опасностяхъ и перестанетъ дѣйствовать по гибельнымъ внушеніямъ страстей. Государь Императоръ видитъ съ горестію, что Блистательная Порта не отдаетъ справедливости Его прямодушной и исполненной дружелюбія политикѣ; что она съ своей стороны принимаетъ мѣры, коими нарушаются ея договоры съ Россіею; что испровергая главнѣйшія постановленія сихъ договоровъ, она старается вредить пользамъ торговли Черноморской и подданыхъ Его Императорскаго Величества, и объявляетъ всѣмъ Мусульманамъ, что рѣшилась платить зломъ за добро, на доказательства

миролюбія отвѣтствовать войною и никогда не исполнять торжественно принятыхъ сею обязанностей. Для Вашей Свѣтлости будетъ не удивительно, что въ слѣдствіе столь явно непріязненныхъ мѣръ, доселѣ непрекращаемыхъ, не смотря на представленія и старанія дружественныхъ и союзныхъ съ Россіею Дворовъ, я получилъ отъ Августѣйшаго Государя моего повелѣніе въ отвѣтъ на письмо Ваше отъ $\frac{\text{30 Ноября}}{\text{12 Декабря}}$ 1827 года, сообщить вамъ прилагаемую у сего Декларацію. За симъ немедленно, для надлежащаго за нарушеніе договоровъ удовлетворенія, войска Государя Императора вступятъ во владѣнія Его Султанскаго Величества. Сколь прискорбно для Августѣйшаго Государя моего видѣть Себя въ необходимости прибѣгать къ силѣ оружія, столь же для Него будетъ пріятно скорѣе положить конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ, и если Уполномоченные отъ Его Султанскаго Величества явятся къ Главнокомандующему Россійской арміи, они будутъ приняты съ доброжелательствомъ; но должно, чтобы Портою было изъявлено искреннее намѣреніе возстановить и сдѣлать дѣйствительными свои трактаты съ Россіею, приступить къ условіямъ, заключеннымъ $\frac{\text{24 Іюня}}{\text{6 Іюля}}$ 1827 года между Россіею, Англіею и Франціею, принять мѣры

для предупрежденія въ будущемъ всякихъ поступковъ подобныхъ тѣмъ, кои нынѣ, возбудивъ справедливое негодованіе Его Императорскаго Величества, произвели войну, наконецъ и удовлетворить вполнѣ Россію за убытки, Россійскими, подданными понесенные, и за убытки отъ войны, кои съ продолженіемъ оной должны болѣе и болѣе увеличиваться. Государь Императоръ, и въ случаѣ открытія негоціацій, не можетъ остановить дѣйствія своихъ войскъ, но умѣренность, отличающая всѣ виды Его политики, заранѣе удостовѣряетъ, что сіи негоціаціи могли бы вскорѣ заключиться постановленіемъ мира твердаго, который всегда будетъ предметомъ живѣйшихъ желаній Его Императорскаго Величества.

Имѣю честь быть.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всенародно.

Миръ съ Оттоманскою Портою, въ Букурестѣ постановленный, и въ теченіе шестнадцати лѣтъ многократно колеблемый, нынѣ наконецъ, не взирая на всѣ усилія Наши къ его сохраненію, рѣшительно ею ниспровергнутъ. Порта вызываетъ Россію на брань, грозя ей войною истребительною; воздвигаетъ поголовное на нее ополченіе; объявляетъ ее непримиримымъ своимъ врагомъ; попираетъ Конвенцію, въ Аккерманѣ заключенную, и тѣмъ самымъ испровергаетъ всѣ прежніе договоры, ею утвержденные; провозглашаетъ, что самое заключеніе сего Акта было съ ея стороны токмо предлогомъ къ сокрытію военныхъ ея пріуготовленій.

Въ слѣдъ за тѣмъ оскорбляются права и достоинство Россійскаго флага; удерживаются корабли, грузы ихъ падаютъ въ добычу насильственнаго самовластія; даже подданные Наши осуждаются или измѣнить подданству, или оставить немедленно Турецкія владѣнія; проливъ Босфорскій запирается; Черноморская Наша торговля стѣсняется; города и области южнаго края, лишась сего единственнаго истока ихъ произведеній, угрожаются безчисленными потерями. Но сего не довольно. Въ то самое время, какъ мирныя соглашенія Россіи съ Персіею приближались уже къ окончанію, является внезапное въ оныхъ измѣненіе. Вскорѣ съ достовѣрностію было обнаружено, что Порта колебала рѣшимость Персіи, и поспѣшнымъ вооруженіемъ пограничныхъ ея войскъ, обѣщая сильную ей подпору, не словами уже, но самымъ дѣйствіемъ вступала на поле брани.

Такъ довершился непрерывный рядъ нарушеній, возникшихъ съ самаго заключенія Букурестскаго Трактата. Таковъ былъ плодъ великодушныхъ усилій Россіи къ сохраненію съ Портою мира.

Но есть и самому великодушію предѣлы; преступить ихъ воспрещаетъ честь имени Русскаго, достоинство Имперіи и неприкосновенность правъ ея и славы.

Не прежде, какъ измѣривъ все пространство сихъ обязанностей, и удостовѣрясь въ строгой ихъ необходимости, съ прискорбіемъ, но вмѣстѣ съ твердою увѣренностію въ правотѣ Нашего дѣла, Повелѣли Мы войскамъ Нашимъ двинуться, и съ помощію Божіею дѣйствовать противу врага, поправшаго святость мирныхъ союзовъ и правъ общенародныхъ.

Мы удостовѣрены, что всѣ вѣрные подданые Наши соединятъ съ Нами теплыя ихъ молитвы ко Всевышнему, да предъидетъ всемощная Его сила Христолюбивому воинству Нашему и небесным Его благословеніемъ пріосѣнится оружіе Наше, подъемлемое въ оборону Святыя Православныя Церкви и любезнаго Отечества Нашего.

Данъ въ Санктпетербургѣ въ 14 день Апрѣля мѣсяца въ лѣто отъ Рождества Христова 1828, Царствованія Нашего въ третіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако:

НИКОЛАЙ.

(*Контросигнировалъ:*) *Вице-Канцлеръ Графъ*

Нессельродъ.

ДЕКЛАРАЦІЯ.

Искреннее желаніе Россіи оставаться въ мирѣ съ Турецкою Имперіею не исполнилось. Тщетно было долговременное терпѣніе нашего Правительства, тщетны и тягостныя пожертвованія, сохраненію общаго спокойства имъ принесенныя: Россія наконецъ видитъ себя въ необходимости силою оружія обезпечить свои права и пользы на Востокѣ и принудить Оттоманскую Порту къ должному соблюденію договоровъ. Но прибѣгая съ прискорбіемъ къ сему послѣднему средству удовлетворенія, Государь Императоръ желаетъ, чтобы причины объявляемой Имъ войны, равно праведной и неизбѣжной, были въ полной мѣрѣ извѣстны свѣту.

Протекло шестнадцать лѣтъ отъ заключенія мира въ Букурестѣ, и во все сіе время Правительство Оттоманское почти непрестанно отступало отъ постановленій, имъ утвержденныхъ, непрестанно изыскивало способы, подъ разными предлогами, останавливать или замедлять исполненіе данныхъ имъ обѣщаній. Случаи, доказывающіе сіе слѣпо-непріязненное стремленіе Турецкой политики, были многочисленны. Министерство

Его Императорскаго Величества означитъ ихъ въ сей Декларацiи. Нѣсколько разъ и особенно въ 1821 году, Порта открытыми оскорбительными дѣйствiями изъявляла свою ненависть къ Россiи; нынѣ она снова обнаруживаетъ свои враждебныя чувства всенародными актами и принятiемъ насильственныхъ мѣръ, уже извѣстныхъ Европѣ.

Въ тотъ самый день, когда, оставляя Константинополь, Министры трехъ Державъ, соединенныхъ безкорыстными для защищенiя святой Вѣры и страждущаго человѣчества постановленными условiями, еще объявляли Портѣ о живѣйшемъ желанiи своихъ Монарховъ не разрывать съ нею мирныхъ связей и указывали ей вѣрныя къ сему средства, когда и Порта съ своей стороны также увѣряла въ миролюбiи (*), въ тотъ самый день она уже готовилась воззвать всѣ Магометанскiе народы къ возстанiю противу Россiи, провозглашая, что наше Правительство есть вѣчный неукротимый врагъ Мусульманства, что оно умышляетъ разрушенiе Оттоманской Имперiи и торжественно

(*) Въ приложенномъ у сего письмѣ Верховнаго Визиря къ Графу Нессельроду, за коимъ почти непосредственно слѣдовалъ Гаттп-Шерифъ $\frac{8}{20}$ Декабря.

признавались предъ вселенною, что въ переговорахъ о мирѣ она только искала времени и способовъ къ принятію мѣръ для войны, и что рѣшась заранѣе не исполнять важнѣйшихъ постановленій Аккерманской Конвенціи, заключала ее съ тѣмъ, чтобъ нарушить. Порта не могла не знать, что симъ признаніемъ она уничтожаетъ и всѣ прежніе договоры, Аккерманскою Конвенціею подтвержденные: все показываетъ, что она предвидѣла слѣдствія и соображала съ ними свои поступки и намѣренія.

За воззваніемъ Султана къ народу послѣдовали притѣснительныя для Русскихъ распоряженія; нарушены преимущества, присвоенныя нашему флагу; Русскія суда задержаны и начальники оныхъ силою принуждены продавать свои захваченные грузы по цѣнамъ, произвольно назначаемымъ; даже сіи неисправно платимыя, несоразмѣрныя съ истинною цѣною товаровъ, суммы еще уменьшены пониженіемъ достоинства монеты; вскорѣ потомъ объявлено всѣмъ подданнымъ Россіи, что они должны быть рабами Порты, или немедленно выѣхать изъ владѣній ея, и закрытіемъ Босфора остановлено всякое движеніе торговли въ Черномъ морѣ. Цвѣтущіе сею торговлею города наши терпятъ разорительные убытки и весь полуденный

край Имперіи лишается единственнаго пути для сбыта своихъ произведеній, единственнаго средства выгодными промѣнами умножать свои богатства и оживлять промышленость жителей. Но симъ еще не ограничились непріязненныя дѣйствія Турціи. Въ то самое время, когда въ Константинополѣ принимались мѣры, столь явно противныя пользамъ Россіи, Генералъ Паскевичь, послѣ ознаменованной славными успѣхами войны, вступалъ въ мирные переговоры съ Персіею, Дворъ Тегеранскій уже изъявилъ согласіе на предложенныя ему условія, и вдругъ, противъ всѣхъ ожиданій, со стороны Полномочныхъ Персіи стали оказываться холодность, желаніе отдалить заключеніе предначертаннаго договора: за отлагательствами слѣдовали споры, затрудненія; наконецъ обнаружилось и намѣреніе продолжать военныя дѣйствія. Причины сего нынѣ извѣстны Россіи изъ самыхъ достовѣрныхъ показаній: извѣстно, что Паши въ сосѣдственныхъ Турецкихъ Областяхъ спѣшили вооружиться и что Порта въ тайнѣ обѣщала помощь Персіянамъ, чтобы занять нашу армію въ семъ краѣ.

Такимъ образомъ Правительство Турецкое, объявляя свѣту, что оно рѣшилось расторгнуть узы связующихъ его съ Россіею трактатовъ, уже на самомъ дѣлѣ ниспровер-

гаетъ всѣ постановленія оныхъ, угрожая скорымъ начатіемъ войны, уже обременяетъ всѣми ея бѣдствіями подданныхъ Россіи, подрывая нашу торговлю, и усиливаясь, хотя безъ успѣха, возжечь снова пламень сей войны тамъ, гдѣ онъ готовъ былъ угаснуть.

Нужно ли доказывать, что Россія не можетъ сносить сихъ оскорбленій и попускать продолженію столь явно враждебныхъ дѣйствій? Отказаться отъ естественныхъ выгодъ своего положенія, дозволить лишить себя правъ, пріобрѣтенныхъ побѣдами и договорами, равно славными и полезными, сіе значило бы унизить достоинство Державы, измѣнить чести, измѣнить первому долгу Правительства.

Права и обязанности Россіи въ семъ случаѣ тѣмъ священнѣе и очевиднѣе, что ея миролюбіе и умѣренность не могутъ подлежать сомнѣнію. Сколько разъ съ той незабвенной эпохи, какъ положенъ конецъ и успѣхамъ мятежей, и стремленію къ завоеваніямъ, Россія жертвовала своими особенными драгоцѣннѣйшими выгодами для обезпеченія тишины всеобщей. Европа отдаетъ справедливость ея безкорыстію, и память дѣйствій сей великодушной политики, спасительныхъ для свѣта, спасительныхъ для самой Турціи, на вѣки сохранится въ бытописаніяхъ нашего времени. Но Тур-

ція, не имѣя правъ на снисходительность Россіи, не умѣетъ и цѣнитъ ее: она не знаетъ, сколь сообразны съ собственными ея пользами постановленія главныхъ трактатовъ ея съ нашимъ Дворомъ, постановленія, коими Россія въ Кайнарджи, въ Яссахъ, въ Букурестѣ, признавъ и оградивъ политическое существованіе Порты и цѣлость владѣній ея, безъ сомнѣнія способствовала продолженію бытія сей Державы. Но едва былъ заключенъ послѣдній изъ сихъ трактатовъ, и Порта уже спѣшила воспользоваться тогдашними, славными по своимъ послѣдствіямъ, но затруднительными для Россіи обстоятельствами, чтобы невозбранно и безнаказанно измѣнять обязанностямъ, лишь только принятымъ ею. Народу Сербскому было обѣщано всеобщее прощеніе: въ противность данному слову, Турецкія войска вторглись въ Сербію и ознаменовали свое шествіе грабежемъ и кровопролитіемъ. Княжествамъ Молдавскому и Валахскому предоставлялись время льготы и разныя преимущества; Порта обременила ихъ новыми налогами, истощила доходы, довершила разореніе сего несчастнаго края. Она обязывалась препятствовать набѣгамъ Закубанскихъ Горцевъ, и напротивъ явнымъ образомъ побуждала ихъ къ нападеніямъ на Россію. Съ тѣмъ вмѣстѣ продолжались споры о владѣніи крѣпостей

необходимыхъ для безопасности Азіятскихъ границъ нашихъ, споры, коихъ неосновательность Порта сама признала въ последствіи положеніями Аккерманской конвенціи; но домогаясь возвращенія сихъ крѣпостей, она своими дѣйствіями доказывала, сколь онѣ нужны Россіи: ибо въ самомъ сосѣдствѣ нашемъ, на берегахъ Чернаго моря, заводила, ободряла противоестественный торгъ невольниками, благопріятствовала грабительствамъ, безпорядкамъ всякаго рода. Сего еще было недовольно: и тогда уже, какъ нынѣ, остановлены Русскія суда въ Босфорѣ, конфискованы ихъ грузы, нарушены всѣ постановленія торговаго трактата 1783 года. Въ сіе самое время, побѣды благословенныя человѣчествомъ вознаграждали подвиги незабвеннаго Императора Александра чистѣйшею славою. Довершивъ святое дѣло освобожденія Европы, Онъ могъ однимъ словомъ устремить свое могущественное воинство на Оттоманскую Порту. Но великая, миролюбивая душа Его, не знала побужденій мести. Онъ пренебрегъ оскорбленія и не спѣшилъ требовать должнаго удовлетворенія за обиды, чтобы не возмутить всеобщей тишины, лишь водворенной въ Европѣ Его попеченіемъ и усиліями. Не пользуясь особенными безчисленными выгодами тогдашняго положенія Своего, Импера-

торъ Александръ хотѣлъ дѣйствовать одиимъ убѣжденіемъ, и въ 1816 году вступилъ съ Правительствомъ Оттоманскимъ въ переговоры, коихъ цѣлію было только обезпеченіе порядка, исполненіе взаимныхъ обязанностей, продолженіе мирныхъ, на обоюдной пользѣ основанныхъ сношеній. Залоговъ твердости сего порядка и мира Онъ могъ бы искать силою оружія; Порта была не въ состояніи противиться Ему.

Она не умѣла и постигнуть истинныхъ причинъ Его умѣренности. Во все время переговоровъ Турецкое Правительство какъ будто старалось истощить великодушное терпѣніе Императора Александра, отвергая съ упорствомъ Его дружественныя предложенія, изъявляя сомнѣнія въ Его миролюбіи, оспоривая права Россіи, даже явно пренебрегая могущество ея, не зная, что дѣйствія сего могущества были удерживаемы одною мыслію: жертвовать частными пользами общему благу и спокойствію Европы. Но сіе спокойствіе едва ли могло быть возмущено разрывомъ съ Турціею. Имъ не нарушались связи Россіи съ ея Союзниками; Турецкая Имперія не была ни участницею, ни предметомъ негоціацій, коими въ 1814 и 1815 году, послѣ столькихъ раздоровъ, установленъ новый политическій порядокъ

для просвѣщенныхъ народовъ міра; подъ щитомъ Правительствъ, соединяемыхъ и воспоминаніями общей славы, и согласіемъ правилъ и намѣреній.

Въ теченіе пяти лѣтъ нашъ Дворъ и Посланникъ нашъ въ Константинополѣ съ неутомимымъ доброжелательствомъ старались объ утвержденіи мира; не смотря на нерѣшимость и умышленную медлительность Порты, наконецъ переговоры объ исполненіи нѣкоторыхъ статей трактата Букурестскаго приходили къ окончанію, какъ внезапно возстаніе морскихъ Грековъ и вторженіе въ Молдавію измѣнившаго долгу своему Русскаго Чиновника, возбудили въ народѣ и Правительствѣ Турецкомъ слѣпую, яростную ненависть ко всѣмъ Христіанамъ, данникамъ Порты, безъ различія виновныхъ и невинныхъ. Россія немедленно изъявила, сколь было противно ея видамъ и правиламъ безразсудное предпріятіе Князя Ипсиланти. Какъ Держава покровительница Княжествъ Молдавскаго и Валахскаго, она безъ затрудненія дала свое согласіе на принятіе нужныхъ мѣръ для обороны и законнаго наказанія; но требовала отъ Порты, чтобы народъ, ни въ чемъ непреступившій своихъ обязанностей, не страдалъ за виновниковъ безпорядка. Сіи совѣты благоразумія отвергнуты, презрѣны; Посланнику Его Импера-

торскаго Величества въ самомъ домѣ его нанесены личныя оскорбленія; почтеннѣйшіе Сановники Греческаго Духовенства и Патріархъ, Глава ихъ, среди совершенія Священныхъ обрядовъ нашей Церкви, преданы въ руки палачей на смертную позорную казнь, и всѣ знатнѣйшіе Христіане, ограбленные, поруганные, безъ суда и изслѣдованія гибли въ мукахъ; немногіе спасались бѣгствомъ. Сіи мѣры не могли прекратить смятеній: Христіане, гонимые, вооружались, пламя войны распространялось повсюду. Вотще нашъ Посланникъ еще старался быть полезенъ Портѣ, и въ Нотѣ своей отъ 6-го Іюля 1821 года означалъ ей вѣрнѣйшія, единственныя средства для возстановленія тишины; наконецъ, изъявивъ праведное негодованіе Двора нашего противъ сихъ дѣйствій свирѣпаго изувѣрства, почти безпримѣрныхъ въ Исторіи, онъ исполнилъ данное ему Высочайшее повелѣніе и оставилъ Константинополь. Тогда всѣ, союзныя съ Россіею Державы, побуждаемыя однимъ чувствомъ желанія обезпечить всеобщій миръ, спѣшили своимъ посредствомъ и увѣщаніями отвратить опасности, грозившія Турціи и ослѣпленному ея Правительству. Наше Правительство съ своей стороны рѣшилось не требовать немедленнаго удовлетворенія, надѣясь еще со-

гласить свои права и достоинство съ мѣрами предосторожности, кои въ тогдашнемъ положеніи Европы казались необходимы для сохраненія спокойства ея. Сіи новые знаки снисхожденія, сіи важныя пожертвованія Россіи были напрасны. Усилія нашихъ Союзниковъ не могли побѣдить упорства Турціи. Вѣроятно обманываясь и на счетъ истинныхъ побужденій Императора Александра, и на счетъ своихъ собственныхъ силъ, она неуклонно стремилась къ истребленію Христіанскихъ народовъ, ей подвластныхъ: война съ возставшими Греками становилась день ото дня кровопролитнѣе, свирѣпѣе, не смотря на старанія, и тогда уже употребленныя для возстановленія мира въ Греціи. Порта угрожала и Сербіи, хотя спокойной и вѣрной въ исполненіи всѣхъ своихъ обязанностей. Военное занятіе Молдавіи и Валахіи продолжалось, вопреки постановленій объ управленіи сихъ Княжествъ, вопреки данныхъ Великобританскому Послу точныхъ обѣщаній, и тогда уже, когда Россія, вѣря симъ обѣщаніямъ, рѣшилась возобновить свои прежнія сношенія съ Правительствомъ Оттоманскимъ. Столь постоянная непріязненность наконецъ превзошла мѣру терпѣнія Императора Александра. Въ Октябрѣ 1825 года по Его повелѣнію вручена Министерству Турец-

кому сильная протестація противъ дѣйствій его, и когда смерть безвременная пресѣкла дни сего обожаемаго подданными Монарха, Имъ было уже объявлено намѣреніе принудить Порту къ уваженію правъ России.

Начало новаго Царствованія ознаменовано новыми доказательствами умѣренности и любви къ миру. Вступая на престолъ Прародителей, Государь Императоръ немедлено повелѣлъ открыть негоціацію съ Портою для соглашенія въ тѣхъ дѣлахъ, кои въ особенности касались России. Вскорѣ потомъ, 23 Марта / 4 Апрѣля 1826 года, Его Величество вмѣстѣ съ Королемъ Великобританскимъ предположили мѣры для посредничества, коего требовало общее благо Европы. Всѣми поступками, всѣми планами Его Императорскаго Величества, видимо управляло постоянное, ревностное желаніе избѣгнуть крайностей. Съ одной стороны, Государь Императоръ, надѣясь, что согласнымъ дѣйствіемъ двухъ могущественныхъ Державъ, легко и скоро будетъ положенъ конецъ войнѣ, опустошающей Востокъ Европы, отказывался отъ всякаго отдѣльнаго, непосредственнаго участія и вліянія въ семъ важномъ дѣлѣ; съ другой, продолжая особенные переговоры съ Портою, Его Величество старался, прекращеніемъ нашимъ съ нею споровъ устранить и сіе

препятствіе къ примиренію Грековъ съ Правительствомъ Турецкимъ. Въ сихъ обстоятельствахъ и въ семъ расположеніи открыта негоціація въ Аккерманѣ: она заключилась подписаніемъ дополнительной конвенціи къ трактату Букурестскому. Постановленія сего Акта снова доказали умѣренность нашего Правительства, всегда подчиняющаго расчеты политики требованіямъ справедливости и недозволяющаго себѣ употреблять во зло ни выгодъ положенія, ни превосходства силъ и средствъ успѣха. Слѣдствіемъ Аккерманскаго соглашенія, столь полезнаго Портѣ, было назначеніе посольтвой Россійской Миссіи въ Константинополь и вскорѣ за тѣмъ трактатъ $\frac{24\ Іюня}{6\ Іюля}$ 1827 года, явилъ свѣту, что Россія не измѣняетъ правиламъ безкорыстной политики, кои служили основаніемъ постановленій протокола $\frac{23\ Марта}{4\ Апрѣля}$. Предначертанными въ семъ трактатѣ мѣрами соглашаются права и желанія народа злосчастнаго съ цѣлостію, съ спокойствіемъ, съ истиннымъ благомъ Турецкой Имперіи. Сіи спасительныя мѣры предложены Портѣ, и Дворы союзные, сильными, но исполненными дружелюбія увѣщаніями, старались склонить ее къ прекращенію кровопролитія. Ей съ совершенною откровенностію сообщены всѣ планы союзныхъ Державъ; объявлено, что въ случаѣ

отказа, флоты ихъ будутъ принуждены остановить продолженіе войны, которая по свойству своему равно противна и безопасности морей, и потребностямъ торговли, и нравственному чувству Европейскихъ народовъ. Порта пренебрегла и сіи совѣты и предостереженія. Одинъ изъ ея военноначальниковъ, заключивъ перемиріе, внезапно нарушилъ его и отважился на битву. Но и сраженіе Наваринское, необходимое слѣдствіе измѣны данному слову и нападенія безъ причины, было для Державъ союзныхъ поводомъ къ новому изъявленію миролюбія, къ новымъ стараніямъ убѣдить Порту въ необходимости примиренія, доказать, сколь для нея важно утвердить спокойство Востока взаимными ручательствами, и въ то же время, посредствомъ благоразумныхъ, нетягостныхъ уступокъ, оградить свою безопасность въ будущемъ.

На сіи представленія, на сіи усилія доброжелательства, Правительство Турецкое отвѣчало своимъ воззваніемъ къ народу $\frac{8}{20}$ Декабря и принятіемъ мѣръ, изъ коихъ каждая есть нарушеніе договоровъ и правъ Россіи, и всѣ устремлены ко вреду ея, къ возбужденію въ сосѣдахъ ея враждебныхъ противъ нея чувствъ и намѣреній, къ подрыву ея торговли и уменьшенію благосостоянія.

Долгъ чести, обязанность охранять поль-

зы своихъ подданныхъ, не дозволяютъ Россіи оставаться въ такихъ отношеніяхъ съ Турціею. Государь Императоръ объявляетъ войну Оттоманской Портѣ; Онъ объявляетъ се съ прискорбіемъ, но и съ твердою увѣренностію, что въ теченіе минувшихъ шестнадцати лѣтъ истощены всѣ средства для спасенія Турціи отъ бѣдствій, коихъ она сама будетъ виною.

Причины сей войны достаточно показываютъ, что будетъ предметомъ ея.

Она есть слѣдствіе политики Правительства Турецкаго; сіе Правительство должно быть обязано удовлетворить Россію за убытки отъ войны и за убытки торгующихъ подданныхъ Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ предпринимаетъ сію войну для необходимаго охраненія трактатовъ нарушенныхъ, какъ бы непризнаваемыхъ Портою; успѣхи оной должны на будущее время обезпечить надежными ручательствами дѣйствительность и точное исполненіе договоровъ. Наконецъ, сей войны требуютъ важнѣйшія пользы Черноморской торговли, коей благосостояніе зависитъ отъ свободы сообщеній чрезъ Босфоръ, и однимъ изъ предметовъ усилій и попеченія Россіи будетъ открытіе свободнаго плаванія въ Босфорѣ всѣмъ народамъ Европы.

Но и принужденная употребить силу для защиты правъ своихъ, Россія, вопреки разглашеніямъ Порты, не имѣетъ ненависти къ сей Державѣ, не умышляетъ ея разрушенія. Если бы намѣренія нашего Правительства были устремлены къ войнѣ непримиримой и къ сокрушенію Турецкой Имперіи, оно давно бы воспользовалось однимъ изъ безчисленныхъ, непрестанно представлявшихся случаевъ къ разрыву. Россія не имѣетъ и видовъ честолюбія; довольно предметовъ для заботливой попечительности ея Правительства въ обширныхъ странахъ, ему подвластныхъ. Объявляя войну Портѣ по особеннымъ, неимѣющимъ связи съ трактатомъ

24 Іюня / 6 Іюля причинамъ, оно не отступаетъ отъ постановленій сего договора. Заключая оный, Россія не могла отказаться отъ охраненія своихъ собственныхъ правъ, или взять на себя обязанность сносить оскорбленія и не требовать должныхъ вознагражденій. Но всѣ условія, всѣ правила, въ семъ Актѣ начертанныя, будутъ сю въ точности наблюдаемы. Союзники ея всегда найдутъ въ ней готовность, вмѣстѣ съ ними, изыскивать средства для исполненія положеній Лондонскаго трактата. И долгъ Христіанства, и влеченіе чувствъ, коими человѣчество справедливо гордится, равно требуютъ совершенія взаим-

по данныхъ союзными Державами обѣщаній; Россія во всякомъ случаѣ будетъ содѣйствовать имъ постоянно, усердно, и выгодами своего особеннаго положенія воспользуется лишь для того, чтобы скорѣе достигнуть цѣли договора $\frac{\text{24 Іюня}}{\text{6 Іюля}}$, не измѣняя ни въ чемъ ни свойства, ни дѣйствій его.

Государь Императоръ рѣшился не покидать оружія, доколѣ безопасность и пользы Державы Его не будутъ обезпечены на основаніяхъ, въ сей Декларацiи означенныхъ. Онъ твердо уповаетъ на помощь Всевышняго. Богъ, сильный въ браняхъ, слышитъ молитвы чистыхъ сердцемъ и благословитъ правое дѣло.

Дана въ Санктпетербургѣ,
14-го Апрѣля 1828 года.

ПРИМѢЧАНІЯ

РОССІЙСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Поступки Правительства Турецкаго, о коихъ упоминается въ Декларацiи: остановленiе Русскихъ судовъ; препятствiя, полагаемыя плаванiю оныхъ въ Босфорѣ, взятiе ихъ грузовъ, принужденiе шкиперовъ продавать сiи грузы по цѣнамъ, произвольно назначаемымъ; наконецъ высылка торгующихъ и вообще всѣхъ подданныхъ Россiи изъ владѣнiй Оттоманскихъ, суть явныя нарушенiя важнѣйшихъ постановленiй существующихъ между Россiею и Портою трактатовъ. Стоитъ лишь привести точныя слова сихъ постановленiй, чтобы показать, до какой степени Оттоманское Правительство забываетъ принятыя имъ обязанности:

1-е *Остановленiе Русскихъ судовъ.*

» Блистательная Порта позволяетъ такимъ точно купеческимъ Россiйскимъ кораб- » лямъ, каковы другiя Государства въ торгахъ, » въ ея гаваняхъ и вездѣ употребляютъ,

»свободный проходъ изъ Чернаго моря въ »Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное.« (Артикулъ 11-й мирнаго Трактата, заключеннаго въ Кучукъ-Кайнарджи.)

»Блистательная Порта позволяетъ *со-»вершенно свободно* вообще всѣмъ Россійскимъ »подданнымъ навигацію и торги свои отправ-»лять во всѣхъ областяхъ ея, какъ на су-»хомъ пути, такъ и на моряхъ, водахъ и рѣ-»кою Дунаемъ *и вездѣ*, гдѣ навигація и купе-»чество удобными для Россійскихъ поддан-»ныхъ найдутся.« (Статья 1-я Трактата о торговлѣ заключеннаго въ Константинополѣ 1783 года.)

»Порта Оттоманская симъ обязуется, »не только не чинить ни какого препятствія »таковымъ идущимъ кораблямъ подъ Россій-»скимъ флагомъ; но сіи корабли, будучи на-»гружены товарами не для продажи въ обла-»стяхъ Порты *не должны быть подвержены »уже и малѣйшей остановкѣ ими осмотру,* »какимъ бы товаромъ ни были они нагру-»жены.« (Статья 30-я того же Трактата.)

2-е. *Препятствія, полагаемыя плаванію нашихъ судовъ въ Босфорѣ.*

»Условлено, что всѣ купеческіе подъ »Россійскимъ флагомъ корабли свободно мо-»гутъ проходить Константинопольскимъ ка-

»налом изъ Чернаго моря въ Бѣлое, и взаим»но изъ Бѣлаго въ Черное.« (Статья 30-я Трактата о торговлѣ 1783.)

»Блистательная Порта будетъ соблю»дать строго и ненарушимо всѣ условія по»мянутаго торговаго трактата, снявъ всѣ »запрещенія, противныя разуму сихъ поста»новленій, *не полагая ни какихъ преградъ сво»бодному плаванію купеческихъ судовъ подъ »Россійскимъ флагомъ во всѣхъ моряхъ и »иныхъ водахъ* Имперіи Оттоманской, безъ »всякаго исключенія.« (Статья 7-я Аккерманскаго Трактата.)

3-е. *Взятіе грузовъ.*

»*Не должны они* (купеческія Россійскія »суда) *быть принуждаемы сгруживать* въ »Константинополѣ или въ другомъ какомъ »либо мѣстѣ, везомые ими грузы.« (Статья »31-я Трактата о торговлѣ 1783.)

»Если бы случилось, чтобъ сіи ко»рабли съѣстными припасами нагружены »были, для вывоза оныхъ изъ Россіи »въ другія области, Портѣ неподвла»стныя, или если бы имъ опять случилось »везти изъ сихъ земель съѣстные жъ припасы »въ области Россійскія, только бы оные не »изъ областей владѣнія Оттоманскаго были, »то сіи корабли, не останавливаясь по сей

» самой причинѣ нигдѣ въ Имперіи Оттоман-
» ской, *не должны подчинены быть ни какому*
» *земскому учрежденію, а свободно проходить*
» *имѣютъ чрезъ Константинопольскій каналъ.«*
(Статья 35-я Трактата о торговлѣ 1783.)

4-е. *Принужденіе Русскихъ шкиперовъ прода-
вать свои грузы по цѣнамъ, произвольно на-
значаемымъ.*

» Блистательная Порта обязуется не
» принуждать Россійскихъ купцовъ *противъ*
» *ихъ воли къ покупкѣ или продажѣ товаровъ.«*
(Статья 7-я Трактата о торговлѣ 1783.)

» Блистательная Порта будетъ въ точ-
» ности сообразаться съ условіями въ стать-
» яхъ 31 и 35 сего Трактата (1783 года),
» коими признано право свободнаго по каналу
» Константинопольскому плаванія всѣхъ Рос-
» сійскихъ купеческихъ судовъ, нагруженныхъ
» жизненными припасами или другими това-
» рами и произведеніями Россійскими, или
» иныхъ Государствъ, неподвластныхъ Им-
» періи Оттоманской; и *также право свобод-*
» *но сбывать сіи жизненные припасы, товары*
» *и произведенія.«* (Статья 7-я Аккерманскаго
» Трактата.)

3-е. *Высылка Русскихъ подданныхъ изъ владѣній Турецкихъ.*

»Позволяютъ обѣ Имперіи купцамъ пре»бывать въ областяхъ своихъ столько вре»мени, сколько интересы ихъ востребуютъ.« (Артикулъ 11-й Трактата, заключеннаго въ Кучукъ-Кайнарджи.)

»Вольно всякому Россійскому торгую»щему ѣздить, жить и быть въ областяхъ »Порты, подъ особливою защитою ея Прави»тельства, столько времени, сколько польза »торга его требовать можетъ.« (Статья 1-я Трактата о торговлѣ 1783 года.)

»Блистательная Порта предоставляетъ »купцамъ, корабельщикамъ и всѣмъ вообще »подданнымъ Россійскимъ, пользоваться всѣ»ми выгодами, преимуществами и полною »свободою торговли, согласно съ точными »условіями договоровъ, существующихъ меж»ду обѣими Имперіями.« (Статья 7-я Аккерманскаго Трактата.)

Нарушивъ преимущества, присвоенныя Русскимъ подданнымъ, ихъ торговлѣ и Россійскому флагу, Порта обѣщала заплатить немедленно за товары третью часть цѣны, ею самою опредѣленной, и назначала сроки для платежа остальной суммы; но въ то же время приступила къ передѣлкѣ своей моне-

ты и унизила достоинство оной 30-тью процентами противъ прежняго.

Министерство Его Императорскаго Величества считаетъ нужнымъ также означить здѣсь и нѣкоторыя замѣчательныя обстоятельства послѣдней негоціаціи и прежнихъ сношеній нашихъ съ Персіею.

Въ 1821-мъ году, когда Порта своими поступками возбуждала праведное негодованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра и разрывъ Россіи съ сею Державою казался неизбѣжнымъ, Персіяне объявили войну Турціи. Россія не только не искала воспользоваться симъ случаемъ, который могъ бы благопріятствовать ея собственнымъ дѣйствіямъ, не только не поддерживала Персію и не утверждала ея въ намѣреніи продолжать войну съ Портою, но дала знать немедленно, что никогда не желала сей войны и даже напротивъ желаетъ скорѣйшаго прекращенія оной. Въ 1828-мъ году, когда переговоры о мирѣ между Дворами С. Петербургскимъ и Тегеранскимъ приближались къ счастливому окончанію, Турція, извѣстивъ Персіянъ чрезъ Пашу Ванскаго, что вскорѣ последуетъ ея разрывъ съ нами, склонила ихъ не заключать договора съ Россіею и обѣщала имъ вспомогательное войско. Двое изъ Пашей сопредѣльныхъ съ сими границами Россіи об-

ластей, Карскій и Ахальцигскій, лишены мѣстъ своихъ за то единственно, что гораздо прежде изданія Гатти-шерифа $\frac{8}{20}$ Декабря имѣли дружественныя сношенія съ Главнокомандующимъ Россійской арміи.

Замѣтимъ еще, что Порта именуетъ Россію явнымъ, непримиримымъ врагомъ Исламизма; а всѣмъ извѣстно, что во владѣніяхъ Его Императорскаго Величества милліоны жителей спокойно и торжественно, подъ щитомъ общихъ законовъ, исповѣдываютъ вѣру Магометанскую и отправляютъ Богослуженіе по обрядамъ оной, пользуясь всѣми гражданскими правами наравнѣ съ прочими подданными Государя Императора.

Прилагаемое у сего письмо Верховнаго Визиря къ Графу Нессельроду отъ $\frac{30 \text{ Ноября}}{12 \text{ Декабря}}$ 1827 года, и отвѣтъ Вице-Канцлера на сіе письмо, достаточно показываютъ, сколь различны поступки и политическія правила двухъ Дворовъ. Въ первомъ Порта увѣряетъ въ своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ, готовясь издать Гатти-шерифъ $\frac{8}{20}$ Декабря; во второмъ наше Правительство, хотя и принужденное объявить войну Портѣ, не перестаетъ предлагать ей средства къ скорѣйшему возстановленію мира.

